

Администрация Губернатора Самарской области

Региональное Духовное управление
мусульман Самарской области

Самарская областная татарская
национально-культурная автономия

**«Национально-духовное возрождение
мусульманских народов конца XIX в. и конца
XX в.: переключки эпох. К 125-летию Самарской
Исторической мечети»**

Материалы научной конференции

Самара 2016

УДК 86.372

ББК 993

Н-35

Мероприятие осуществлено за счет средств федерального конкурса проектов некоммерческих организаций, не являющихся государственными (муниципальными) учреждениями, осуществляющих деятельность в сфере укрепления единства российской нации и этнокультурного развития народов

Н-35 «Национально-духовное возрождение мусульманских народов конца XIX в. и конца XX в.: перекличка эпох. К 125-летию Самарской Исторической мечети»: материалы научной конференции. – Самара: ООО «КНИЖНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО», 2016. – 104 с.

В сборник включены материалы научной конференции, проведенной в Самаре 3 декабря 2016 г. В своих тезисах и сообщениях участники конференции, представляющие высшие учебные заведения и общественные объединения Самары, Казани, Уфы, а также Республики Казахстан, анализируют различные вопросы истории России через проблематику национальных и конфессиональных отношений и современное их состояние. Впервые на русском языке приводятся некоторые материалы татарского журнала «Икътисад» («Экономика»), издававшегося в Самаре в 1908 – 1913 гг.

Материалы сборника представляют интерес для специалистов в области гуманитарных дисциплин, сфере межнациональных и межрелигиозных отношений, учащихся и студентов, а также для широкого круга читателей.

Редакционная коллегия:

Галимов Ш.Х. (руководитель), Сытдыкова Р.Ф., Хадиев И.Г. (Национальная библиотека Республики Татарстан), Шавалеева Э.М.

Ш. Х. Галимов,
председатель Самарского областного
общества татарского исторического краеведения.

Самарская мечеть на улице Казанская на рубеже XIX - XX вв.: между прошлым и будущим. Общеисторический аспект вопроса

Аннотация. В материале показаны основные этапы татарского и мусульманского сегмента истории Среднего Поволжья, на основе анализа археологических и иных источников показаны духовная и культурная связь населения средневековых мусульманских, татарских государств и современных этнических мусульман юго-востока России - татар, башкир, казахов, приведены основные характеристики мусульманского национально-духовного возрождения конца XIX – начала XX в.

Ключевые слова: коренные народы, непрерывность проживания, преемственность культур, объективные исторические источники, татарские государства средневековья, историческое взаимодействие народов.

Строительство мечети на улице Казанская как историческое событие следует рассматривать в контексте всей истории края и нашего многонационального города.

Татары – коренные жители города Самара и всего Волго-Уральского региона, непрерывно живущие здесь еще с I тысячелетия. Еще в X в. наши предки – булгары создали первое в Восточной Европе государство – Волжско-Камскую Булгарию. Тогда же волжские булгары приняли ислам в качестве официальной религии своего государства. Вместе с одной из мировых религий на Волгу пришли современные для той эпохи культура, письменность, практика и достижения градостроительства и архитектуры.

В 30-е годы XIII века, после завоеваний хана Батия, Средняя Волга стала самым северным улусом (провинцией) Золотой Орды - этого мощнейшего государства, простиравшегося на тысячи километров с востока на запад и с юга на север и оказавшего огромное влияние на судьбы государств и народов Евразийского континента, в том числе и Московской Руси. Золотая Орда оставила огромное историческое

наследие, которое по разным причинам не получило достойного исследования, анализа и отражения в научной литературе. Поэтому взаимоотношения между Московским государством и Золотой Ордой в и массовом общественном сознании предстают в исключительно и только негативном свете. Результатом подобной интерпретации нашего общего прошлого явился недавний фильм «Орда». Из исторической панорамы выдернуты длительные периоды экономического и политического сотрудничества двух государств, процессов огромного влияния друга на друга, последствия которого очевидны для нас, живущих в XXI в.

Как и то, что это государство отличалось достаточно высоким уровнем развития ремесел, торговли, дорожной сети и почтовой связи. На высочайшей ступени находились архитектура и убранство его городов. В этой связи известный российский археолог В. Ф. Баллод отмечал: «Гений мастеров, работавших для татарского народа, в одинаковой мере сознавал красоту и гармонии линий и колорита в эпоху Золотой Орды, когда строились приволжские города, мечети и дворцы» (1).

На территории нашего края проходили важнейшие события мировой истории. Среди них особое место занимает величайшее сражение средневековой истории – между ханом Золотой Орды Тохтамышем и Аксак Тимуром (Тамерланом). Битва, в которой 18 июня 1391 года с обеих сторон сразились несколько сот тысяч воинов, произошло в районе слияния рек Кондурча, Сок и Волга (2). Это - на территории нынешнего Красноярского района. По мнению многих исследователей, именно с этой битвой и связано возникновение легенды о Царевом Кургане, которая в разных вариантах получила распространение в фольклоре русского и других народов Самарского края.

Поражение войск Тохтамыша в этом сражении свидетельствовало о скором распаде Золотоордынского государства. Так оно и случилось: в начале XV в. на территории распавшейся империи – от Крыма до Сибири - возникли новые мусульманские государства. На просторах Средней Волги и Прикамья историческими преемниками Золотой Орды стали Казанское ханство и Ногайская Орда. Их территории соприкасались как раз на территории Самарского края. Об этом говорят многочисленные археологические находки, исторические карты (портоланы) и не в меньшем количестве - архивные документы.

Имеются также серьезные документальные свидетельства существования на месте нашей нынешней Самары (или неподалеку, в этом

районе) поселения под таким же названием. Судя по всему, оно возникло в золотоордынскую эпоху (3). Кроме известных карт Пицигано и Фра – Мауро (соответственно 1367 и 1459 гг.), то же самое подтверждают важнейший письменный памятник отечественной истории - «Пискаревский летописец», так называемые «Ногайские столбцы» фондов Российского Государственного архива древних актов и многие другие. Например, «Пискаревский летописец», который приводит знаменитый указ царя Федора Ивановича об основании крепости Самара, недвусмысленно сообщает о том, что местом ее строительства определено поселение, которое прежде занимали «агаряне» (мусульмане) и которое к тому времени «много лет запустевша» (4).

Для видного саратовского исследователя XIX в. Ф. Ф. Чекалина вопрос времени основания соседнего вверх по Волге города не вызывал никаких вопросов. Он писал: «Сделаю лишь замечание по поводу существования Самары в такую отдаленную эпоху (1367 г.) о том, что при русской колонизации нижнего Поволжья в XVI и XVII веках нередко русские города возникали на древних инородческих городищах и по именам рек, как в настоящем случае, сохранили за собою и старые названия» (5).

Учитывая государственную принадлежность этой территории, можно уверенно говорить о том, что его жителями были, несомненно, местные мусульманские народы, которые вели здесь активную экономическую жизнь.

В целом на Самарской Луке, до вхождения нашего края в состав Русского государства, существовало несколько десятков поселений разного типа – это подтверждают многочисленные археологические находки, об этом в своих работах подробно пишут исследователи прошлых веков - Петр Паллас, Иван Лепехин, Капитон Невоструев, археологи Равиль Фахрутдинов, Константин Руденко, Алексей Богачев и другие исследователи (6).

С эпохой Золотой Орды и государств – его преемников связаны важнейшие этапы этногенеза (формирования) сразу нескольких современных этносов - татарского, башкирского, казахского, ногайского и некоторых других. Таким образом, до 50-х гг. 16 столетия история нашего Самарского края происходила в рамках этих четырех мусульманских государств.

К середине XVI века многолетняя борьба двух государств-соперников - Московской Руси и Казанского ханства за сферы влияния в восточноевропейском регионе окончилась победой более сильного

и пассионарного Русского государства. И начиная с этого времени судьба татарского и других мусульманских народов Самарского края тесно взаимосвязана с судьбами русского, мордовского, чувашского и других народов нашего Отечества.

С возникновением новой крепости на юго-восточных рубежах Российского государства – Самары татарская мусульманская жизнь обрела новую суть. К сожалению, эта тема изучена крайне слабо. Главным образом, ввиду отсутствия достаточной базы источников. Одна из причин этого явления – многочисленные пожары, регулярно происходившие в XVI – XIX вв. - в Казани (1576, 1595, 1672 и 1684 гг.), Самаре (1700 г.), Симбирске (1730, 1740, 1843 и 1864 гг.), Москве (1701 г.) и уничтожившие основную часть документов по истории значительной территории нашего государства - от Нижнего Новгорода до Астрахани (7).

Тем не менее несколько примечательных фактов относительно татарской истории этого периода привести можно.

Например, улица Мечетная (теперь она называется Самарской), как писал краевед В. Я. Суровиков в книге «Улицы Самары» (1997 г. издания), существовала в нашем городе еще в 17 столетии. Учитывая строго функциональный характер наименования улиц, характерный для дореволюционной эпохи, можно уверенно предположить, что на ней находилась мечеть. А мечеть, как известно, как атрибут религиозной жизни, могла возникнуть только при наличии заметной по численности общины. В данном случае – мусульманской, татаро-башкирской.

Татары Самары начала XVIII в. заслужили также упоминания в заметках шотландского подданного на русской службе Питера Брюса, побывавшего в Самаре в 1722 г.

Первым российским чиновником, обратившем внимание на татарский фактор в государственной деятельности, был Василий Никитич Татищев, работавший в конце 1730-е годов руководителем Оренбургской экспедиции. Экспедиция была призвана продвигать интересы России дальше на юго-восток, в яйцкие степи, с перспективой выхода на среднеазиатские ханства. Именно по его инициативе власти обратили внимание на то, что татары, имеющие с народами центрально-азиатских стран одну религию, культуру и похожие языки и образ жизни, могут помочь в решении этой стратегической государственной задачи.

При Татищеве и его преемниках - В. А. Урусове и И. И. Неплюеве в Самаре был составлен «Российско-калмыцко-татарский словарь», а также существовала калмыцко-татарская школа переводчиков, которую возглавляли знатоки восточных языков Иван Ерофеев и Махмуд Абдрахманов. Тогда же по распоряжению Татищева в Самаре были «заведены» школы для калмыков и совместная для татар и башкир (в ней работал также ахун, который, кроме преподавания в школе, исполнял и свои прямые обязанности – по отправлению религиозных обрядов). Шла также большая переводческая работа - на русский язык переводились книги с нескольких восточных языков.

Нахождение в Самаре Оренбургской экспедиции и постепенная активизация юго-восточного направления российской политики привели и к определенному оживлению экономики Самарского края. Он стал местом приложения сил также татарских коммерсантов, прежде всего торговцев из Касимова. В работах П. Палласа подробно описана их торгово-посредническая деятельность.

...В период царствования императрицы Екатерины II произошли события, оказавшие кардинальное влияние на исторические судьбы магометан и на государственно-исламские отношения в Российской империи. В 1867 г. в памятном для российских мусульман «Наказе, данном Комиссии о сочинении проекта Нового Уложения 30 июля 1767 года» Екатерина отмечала:

- в... великом Государстве, распространяющем свое владение над столь многими разными народами, весьма бы вредный для спокойствия и безопасности своих граждан был порок, запрещение или недозволение их различных вер;

- гонение человеческие умы раздражает, а дозволение верить по своему закону измягчает и самые жестоковольные сердца и отводит их от заматерелого упорства, утушая споры, противные тишине Государства и соединению граждан». Этот документ потом привел к формированию целой законодательной базы, регулировавший изменившиеся отношения между российским государством и его подданными мусульманского вероисповедания. И в 1788 г. – к созданию Оренбургского Магометанского духовного собрания и окончательно оформлению четких взаимоотношений государства и исламских религиозных институтов на основе веротерпимости и учета стратегических интересов Российского государства.

Воспользовавшись новой политикой государства, татары и башкиры Российской империи взялись за повсеместное строительство мечетей.

Многие купцы из Касимовского, Арзамасского, Свияжского, Казанского и других уездов вскоре обрели постоянное жительство в Самаре, выстроили к концу XVIII в. на восточном отрезке нынешних улиц Самарская и Галактионовская (тогдашние их названия соответственно Мечетная и Татарская) целую Татарскую слободу - с мечетью, школой, жилыми домами, а также кладбищем, которое находилось в районе нынешнего судоремонтного завода. Эти объекты полностью или частично отражены в работе А. К. Синельника «История освоения и градостроительства Самарского края» (Самара, 2001) и на «Геометрическом плане Симбирской губернии города Самара» 1804 г., утвержденном императором Александром I (8).

Судьба Татарской слободы, к сожалению, остается тоже практически неизученной темой самарского исторического краеведения и, надеемся, станет объектом исследовательских работ в будущем.

В 1840-е гг. центр татарской религиозно-общественной жизни переместился на ул. Саратовская (ныне Фрунзе), в усадьбу муллы Абдрахима Мельзетдинова, уроженца села Индирика Кузнецкого уезда. С 1857 года в должности муллы стал работать сын Мельзетдинова - Зайнелгабетдин, получивший потом и звание ахуна Самары и Самарского уезда.

«Огромнейшая хлебная пристань на Волге, приволжский Новый Орлеан!» - писал о Самаре Тарас Шевченко, имея в виду огромные хлебные базары и ярмарки Самары. Последняя треть XIX в. характеризуется ускоренным развитием социально-экономического развития страны, простор для которого открыли реформы Александра II. Самарская губерния, расположившись на важнейших торговых путях, взяла на себя функции юго-восточного базара Российской империи, на который собирались предприимчивые люди со всей страны. В том числе и магометанского происхождения.

И буквально через несколько десятилетий стала заметна роль татар в торговле, кожевенном производстве, перевозке товаров и грузов и других сферах экономики в Самаре и уездных городах и сел.

Например, в «Памятной книжке Самарской губернии» за 1912 г. отмечается, что владельцами трех из пяти крупнейших фруктовых магазинов Самары являются татары. В статистических отчетах 90-х гг. XIX в. многие представители татар города Самара входили в разряд

так называемого «непроизводительного населения», в составе которого были и рантье, жившие получая доход с имевшейся недвижимости или другой собственности. Иначе говоря, получающие доход от сдачи недвижимости (10).

Новое время выдвинуло и новых личностей. В 1888 году ахунот Самары стал Шигабетдин Минюшев – человек передовых для своего времени религиозно-нравственных взглядов, чутко видевший надвигающиеся изменения в жизни людей и всей страны в целом. А в 1902 г. в Самару приехал жить и работать Мухаметфатых Муртазин, уникальная личность – имам, просветитель, журналист, общественный деятель. Эти два человека встали в передовые ряды борцов за просвещение своего народа и освоение им достижений современной цивилизации и технического прогресса. А мечеть, в которой они служили стала символом национально-духовного возрождения мусульманских народов Российской империи.

И татарская, мусульманская община Самары и всей губернии стала откликаться на требования нового времени.

Новометодное, избавляющее от религиозной схоластики, духовное учебное заведение - медресе, татарская национальная приходская школа, благотворительное общество, повсеместное строительство мечетей – как социокультурных институтов, издание первого в России экономического журнала на татарском языке на страницах которого печатался и Лев Толстой, народные библиотеки в городах и селах, лекции на научно-популярные темы, концерты, праздники Сабантуй, возникновение кредитных обществ и так далее – вот не полный перечень индикаторов татарской и мусульманской общественной жизни Самары и Самарского края конца XIX – начала XX вв., которые совсем не были характерны для предыдущего периода.

Активизация общественной жизни в конце XIX и особенно в начале XX в. была присуща не только татарскому населению. Например, самарский период стал важнейшим в становлении казахского национального демократа Алихана Букейханова, который являлся членом губернского комитета партии кадетов и сподвижником Александра Елшина.

В качестве итогов сказанному, перефразируя известного классика, можно назвать три источника уникального в российской истории явления, о котором мы сегодня ведем речь: это - государственно-конфессиональная политика российского государства, берущая начало с реформ Екатерины II, благоприятные условия развития экономики в

конце XIX в., как результат реформ Александра II и высокий национально-духовный потенциал самого народа, объективно готового к восприятию нового и передового, что предлагает национальная элита.

И три составные части, инструмента, проводника национально-духовного возрождения: национальный капитал, прогрессивная часть духовенства и нарождающаяся национальная интеллигенция.

Литература и источники:

1. Баллод Ф. В. Приволжские Помпеи (Опыт художественно-археологического обследования части правобережной саратовско-царицынской полосы). М. – Пгр., 1923., стр. 85.
2. Самарская летопись. Очерки истории Самарского края с древнейших времен до начала XX века. Под общей редакцией профессора П. С. Кабытова и профессора Л. В. Храмкова. Самара, 1993. Книга первая, стр. 31.
3. Дубман Э. Л. Юго-Восток Европейской России. Поволжский фронт в середине XVI - XVII вв. Очерки истории. Самара, 2012.
4. Материалы по истории СССР. Выпуск II. М., 1954., стр. 88.
5. См. «Саратовское Поволжье в XV в. по картам того времени и археологическим данным». Труды Саратовской ученой архивной комиссии, т. II, вып. I, Саратов, 1889.
6. См.: Невоструев К. И. О городищах древнего Волго-Болгарского и Казанского царства в нынешних губерниях Казанской, Симбирской, Самарской и Вятской. М., 1871).
7. Елшин А. Г. Самарская хронология. Самара, 1918; Красовский В.Э. Хронологический перечень событий Симбирской губернии 1372 – 1901 гг. Симбирск, 1901.
8. См. Галимов Ш. Х. Прошлое как вера в будущее. К 120-летию Самарской Исторической мечети. Самара, 2012.
9. Центральный государственный архив Самарской области – ЦГА-СО, ф. 3, оп. 233, д. 2942.
10. История татар, Казань, 2013.т. VI стр. 67.

Гусева Ю.Н., д.и.н.
Московский городской
педагогический университет
(Самарский филиал)

Суфизм и ишаны на Волге в советскую эпоху: идеи и судьбы

Аннотация. В статье рассматриваются сюжеты, связанные с бытованием суфийской традиции на Средней Волге (в частности, в Самарском Поволжье) в советский период отечественной истории. Дается общая характеристика государственной позиции в отношении российских суфийских лидеров, анализируются итоги жесткой анти-суфийской кампании, проводившейся в регионе. В исследовании впервые освещается жизненный путь последней крупной суфийской фигуры «благодаровских» ишанов накшбандийского тариката «Кизляу» Ибрагима Яхина (Ибрагим б. Сафиулла б. Яхья).

Ключевые слова: суфизм в России, суфизм в Поволжье, ишанизм, Благодаровка, благодаровские ишаны, накшбандийский тарикат «Кизляу», накшбандийа-муджадиддийа, Ибрагим Яхин.

В различных регионах России и за рубежом идет активный поиск рецептов спасения от салафитских настроений, идей радикального «очищения» ислама. На страницах прессы и в научной среде непрерывно дискутируются темы о возможности/необходимости использования миротворческого потенциала суфизма, его идей и практик, которые многими политиками рассматриваются как надежное противоядие от разрушительной пропаганды стремительно радикализирующихся «очистителей»¹. Современные примеры из политической жизни России, Великобритании и США, государств Северной Африки, Средней Азии свидетельствуют о том, что правительства зачастую стремились и стремятся поддержать суфизм ввиду его «минимальной политической угрозы» или в попытках обрести в лице шейхов поддержку, для легитимации собственной власти².

Российский опыт представляет собой один из ценных элементов в глобальном поле исследований государственно-суфийских отношений, поэтому к нему обращены взгляды многих исследователей³. Он был по-своему уникальным, но в целом подчинялся общей

логике внутривнутриполитического развития и государственно-мечетских взаимодействий.

Судьба суфийской традиции в Самарском Поволжье имеет много общего с тем, что происходило в Волго-Уральском регионе в целом, но при этом имеет свою уникальную специфику, которая, увы, малоизвестна ученым, верующим и широкой общественности. Те незначительные исследования в виде статей и книг, не дают нам полной картины проникновения и становления суфизма в данном ареале.

С относительной долей уверенности можно утверждать, что в булгарский, золотоордынский и более поздние периоды истории Самарского края исламская традиция традиционно опиралась на суфизм и доисламские верования народов, исконно проживавших на этих территориях. Абызы, которые в период XVI-XVIII вв. своим служением Аллаху и прихожанам закрепили мусульманскую традицию в сознании людей, вероятно, были связаны с суфийскими тарикатами (накшбандийя, ясавийя, кубравийя). Именно абызы впоследствии стали основателями крупных династий «указных» и «неуказных» мулл, и, начиная с XIX в., следуя среднеазиатской, «бухарской» традиции, многие из них именовались «ишанами» (синоним суфия, шейха, муршида). К началу XX в. многие ишаны (преимущественно принадлежавшие к накшбандийскому тарикату) являлись официально утвержденными имамами, мугаллимами при действовавших самарских мечетях⁴.

В первые постреволюционные годы крупный дореволюционный суфийский центр Волго-Урала – Курманаево в Казанской губернии – был разрушен: в 1918 году медресе накшбандийских шейхов Губайдуллиных было передано под советскую школу, а ишаны были вынуждены покинуть село. Однако влияние его на различные сельские махалля не ослабевало. Мюриды курманаевских ишанов организовывали духовную жизнь ряда деревень Стерлитамакского кантона БашССР, ТАССР, Куйбышевской области.

После разгрома курманаевского медресе наиболее важным центром деятельности суфиев становится село Благодаровка Челно-Вершинского района Куйбышевской области. В 1937 году из Курманаево в Благодаровку приезжает выходец из Самарской губернии Коран-хафиз Валиахмет хазрат Сабиров, который получил разрешение на обучение мюридов (иджазу) у Хасана Губайдуллина⁵.

Этому населенному пункту на несколько десятилетий суждено было стать одним из немногих легально существовавших суфийских центров Поволжья. Те, кто посещал деревню, принимали участие в

зикре, произносили покаяние, участвовали в чтении Корана. Люди прибывали из разных мест Волго-Урала: Астрахани, Ульяновской области и Татарии, Башкирии, Казахстана, Узбекистана⁶.

Шейхи пострадали в жерновах репрессий, подобно многим остальным религиозным лидерам мусульманского Поволжья. По воспоминаниям современников, в 1930-е годы благодаровский ишан В.Сабилов был подвергнут аресту по ложным обвинениям в антисоветской деятельности. Коснулись репрессии и героя нашего исследования – Ибрагима Яхина – последнего крупного «благодаровского» шейха братства «Кизляу»⁷.

Яхин Ибрагим (Ибрагим б.Сафиулла б.Яхья) (1878 – 1960) – имам-хатыб, шейх накшбандийа-муджадидийа, ишан, член братства «Кизляу», мюрид Гатауллы Губайдуллина. Родился в с. Татарские Выселки Ставропольского уезда Самарской губернии, окончил медресе шейха Губайдуллина в Мелекессе (ныне – г. Димитровград Ульяновской области), где до 1912 года работал мударрисом (преподавателем). У него были братья Калимулла и Насибулла. С 1912 по 1929 годы исполнял обязанности муллы в различных селениях.

В 1930-е годы, как и многие имамы, Ибрагим-хазрат подвергся репрессиям, осужден по ст. 61, 107, 58 УК РСФСР (контрреволюционная деятельность) и, по неуточненным данным, был отправлен на строительство канала им. Москвы. По воспоминаниям близких, волею судьбы он выжил и оказался в родной деревне: видя сильную болезнь муллы, лагерное руководство отправило его домой на товарняке со словами «этот уже не жилец», но здесь шейха выходил брат, отпоил козьим молоком⁸.

В послевоенные годы, до 1958 года, Ибрагим Яхин проживал с семьей в с. Моисеевка (Кошкинский район Куйбышевской области), где исполнял обязанности муллы без регистрации в официальных органах (в советских документах это нелепо именовалось: «выполнял обязанности дикого бродячего муллы»). Вот каким шейх сохранился в памяти родных: «Худощавый, голубоглазый, белокожий, с мелкими чертами лица, статный, малоразговорчивый, строгий человек. Его супруга, вероятно, была родом из киргизского суфийского клана, имела родню в Узбекистане. Ибрагим-хазрат был авторитетом для окружающих, когда шел по деревне, женщины прикрывали платочками лица. При этом семья шейха жила весьма скромно в «простом деревянном доме, постоянно помогала людям, не прося взамен ничего»⁹. Уже тогда, в Моисеевке, Ибрагим Яхин занимался целительством¹⁰, что впоследствии сыграло роковую роль в его судьбе.

Вскоре после смерти благодаровского шейха Габдулбари Мулюкова¹¹, 21 марта 1958 года, Ибрагим Яхин получает свидетельство ЦДУМ (№ 207) о праве выполнять обязанности имам-хатыба в мечети с. Благодаровка, что означало восстановление едва не прервавшейся цепи накшбандийских шейхов тариката «Кизляу». Он вместе с семьей переселился в Челно-Вершинский район, в селе для него верующими был построен новый дом.

Как с нескрываемым раздражением писал в своих отчетах Петр Алексин, уполномоченный совета по делам религиозных культов по Куйбышевской области: «Во время регистрации Яхина, мною Яхин был предупрежден о незаконных действиях бывших мулл – Мулюкова и Сабирова, которые проповедовали «ишанизм». И, кроме того, мною Яхин был предупрежден о прекращении паломничества к могиле Сабирова¹². Несмотря на мои предупреждения, мулла Яхин по четвергам встречает паломников из других населенных пунктов, после официальных молитвенных собраний верующих остается с паломниками в мечети – занимается вербовкой новых паломников, которые ему дают клятву быть верными Сабирову и Мулюкову, читает им священную книгу 15 века... Все паломники после молитвы в мечети, а иногда вместе с Яхиным, идут на кладбище к могилам бывших мулл Сабирова и Мулюкова, там, у памятника Сабирова, [Яхин – авт.] проводит дополнительное молитвенное собрание»¹³.

То, что сухим официозным языком именовалось «дополнительное молитвенное собрание» в реальности представляло собой зикры, «ишанский сабак» (особое задание, которое дает шейх (учитель) своему мюриду (ученику) для ежедневного исполнения, включает в себя различные религиозные формулы (зикр, суры Корана), обряды инициации («Дать руку святому», «таубэгэ утырту»).

В рамках разворачивавшейся во всех частях СССР кампании по борьбе с «религиозными пережитками» и «ишанизмом» в 1950-1960-е годы подобное поведение шейха вызывало резко негативную реакцию властей. Духовное управление мусульман Европейской части России и Сибири (ДУМЕС), как и другие муфтияты, находясь в зависимом положении, а также стремясь легализовать и контролировать неофициальных духовных лидеров, поддерживали инициативы центральной власти в отношении «ишанизма», «святых мест» и «бродячих мулл»¹⁴.

Ибрагима Яхина неоднократно вызывали в Куйбышев и внушали необходимость прекращения суфийских практик: «29 марта [1959 года – авт.] служитель культа Яхин и член ревизионной комиссии Са-

лахутдинов дали обязательство о прекращении приема паломников, где бы то ни было и недопущении в с. Благодаровке проведения ишанских проповедей...»; «На 28 марта 1959 года третий раз мною был вызван мулла Яхин Ибрагим из села Благодаровки Челно-Вершинского района общества №1. Яхин Ибрагим и член ревкомиссии Салахутдинов в беседе пытались отрицать прием паломников...»¹⁵.

26 августа 1958 г. официальным решением ДУМЕС ишан И. Яхин был отстранен от обязанностей имам-хатыба Благодаровки, а 18 декабря 1959 года в «Волжской коммуне» была опубликована статья «Под белой чалмой», которая содержала обвинения шейха в шарлатанстве, обмане верующих. Ибрагим, опасаясь преследований, ночью покинул Благодаровку и с семьей переселился в родное село Татарские Выселки. Вскоре, не выдержав травли, 1960 году шейх скончался и был похоронен в родном селе. Четыре месяца спустя, ушла из жизни его супруга.

Как вспоминает внучка: «Когда дедушка умирал, у него был чапан зеленого цвета, переданный ему каким-то суфием, и этот чапан постелили на дно его могилы. В семейном сундуке хранился голубой камень из некой мечети или святого места»¹⁶. Сегодня на могиле шейха стоит простой белый камень без надписей, взятый, по информации родственников, из неизвестной мечети.

Ибрагим и Бибизаннят Яхины воспитали пятерых сыновей. В момент гонений на отца трое детей проживали в селе Татарские Выселки: Мидхат (1920-1998) – директор общеобразовательной школы, Джавид (1924-1989) – бухгалтер колхоза, Ахат (1926-?) работал в должности инспектора районного дорожного отдела. Двое сыновей шейха находились за пределами Куйбышевской области: Гакиф (1928-?) проживал в Чистопольском районе, работал механиком автоколонны, Фуат (1938 г.р.) – служил на флоте. Все они в полной мере испытали на себе тяжкое бремя отцовского клейма «врага народа».

В дальнейшем, из-за травли семьи Ибрагима Яхина, Гакиф и Фуат переселились в Караганду. На долгие годы на тему суфизма, ишанов в семье было наложено табу и только сейчас внук шейха – Рафаэль Мидхатович Яхин – фактически воссоздает по крупицам не простую, но славную семейную историю. Сегодня потомки ишана проживают в Москве, Санкт-Петербурге, Тольятти, в селе Татарские Выселки Ставропольского района Самарской области, занимаются информационными технологиями, бизнесом и сельским хозяйством¹⁷.

В судьбе И. Яхина, последнего крупного благодаровского ишана братства «Кизляу», как в капле воды, отразились общие закономер-

ности развития суфийской традиции в советский период нашей истории. Принципиально схожие процессы, направленные на устранение идейных противников, происходили и на Северном Кавказе, в Средней Азии, где антисуфийская кампания преследовала те же цели и происходила практически в тех же формах¹⁸.

Испытав прессинг государства, пережив много страданий и унижений, и в расцвете сил, и в преклонном возрасте, шейх не отказался от своих убеждений. Себя он посвятил служению людям, активно участвовал в социальной жизни махалля разных деревень, при этом не снискав мирских благ и славы, что вполне соотносится с установками членов накшбандийского тариката и характеризует Ибрагима Яхина как яркую фигуру мусульманского мира Волго-Уральского региона, достойную подражания.

Литература и источники:

1. О некоторых политологических аспектах этой дискуссии см., например, Fait Muedini. Sponsoring Sufism: How Governments Promote “Mystical Islam” in Their Domestic and Foreign Policies. Palgrave Macmillan, 2015.
2. Ibid. P.3.
3. См, например, Суфизм и мусульманская духовная традиция: тексты, институты, идеи и интерпретации. СПб. Петербургское Востоковедение, 2015; Thierry Zarkone. Sufi Lineages and Saint Veneration in Russia, Soviet Tatarstan and Central Asia in the XX Century // The Turks. Turkish World. 2002. №6. P. 93- 100, а также публикации А.Бустанова, Б.Бабаджанова, М.Кэмпера, А.Кныша, А.Хисматуллина, О.Яроша и др.
4. Подробнее см.: Гусева Ю.Н. Ишанизм как суфийская традиция Средней Волги в XX веке: формы, смыслы, значение. М.: Медина, 2013; Сафин И. Великий наставник Хабибулла Хансояров. Самара: Самарское отделение Литфонда, 2005. 144 с. (на тат.яз.).
5. Минуллин И., Минвалеев А. Суфизм в советском Татарстане: к постановке проблемы // Эхо веков = Гасырлар авазы. 2007. № 1. С. 147.
6. Галяутдинов И. Свет истины: История мусульманских общин Самарской области в документах, иллюстрациях, воспоминаниях. Самара: Офорт, 2009. С.128.
7. «Кизляу тарикы» («тарикат Кизляу», «путь Кизляу») – суфийское братство волго-уральских накшбандийских ишанов из с.Кизляу

- (Кизляу, Курманаево, ныне в Нурлатском р-не РТ). Возводит свою силсию к Пророку. Наиболее известными членами братства являлись шейхи Губайдуллины, ишаны Благодаровки (В.Сабилов, А.Мулюков, И.Яхин) и духовные наставники г.Казани (И.Мушта-риев, А.Саматов).
8. Интервью Раузы Ахатовны Яхиной Рафаэлю Мидхатовичу Яхину, 16 мая 2016 г.
 9. Интервью Раузы Ахатовны Яхиной Рафаэлю Мидхатовичу Яхину, 16 мая 2016 г.
 10. По утверждению З.Музаффари, в начале XX в. муллы считали заговоры с целью излечения обязанностью ишанов (Музаффари З. Ишаны-дервиши. Казань, 1931. С.62 (на тат.яз.)). Обряд исцеления в том или ином виде сохранился в сельской тюркской, финно-угорской среде до сих пор. Подобные практики не являются уникальными, типичны для многих народностей и не только тюркоязычных, что позволяет считать их неотъемлемой частью духовной народной культуры.
 11. Мулюков Габдулбари (1885 - 1958) – шейх накшбандийа-муджадидийа, ишан, член братства «Кизляу тарики», мюрид Хасана Губайдуллина, имам-хатыб.
 12. Сабиров Валиахмет (Валиахмет б.Габделсабир б.Фахретдин б.Салих б.Джагъфар б.Колмухаммед Сабиров) (1864 (1869?) -1951) – шейх накшбандийа-муджадидийа, ишан, член братства «Кизляу тарики», коран-хафиз, один из последних ярких суфийских деятелей Поволжья. Его духовным наследником, продолжателем поволжской суфийской поволжской традиции в Благодаровке, стал ишан Габдулбари Мулюков.
 13. ЦГАСО. Ф.Р4089. Оп.1 с. Д.32. Л.7.
 14. Подробнее см.: Гусева Ю.Н. Ишанизм...С.125-19 и др.
 15. ЦГАСО. Ф.Р4089. Оп.1 с. Д.32. Л.7.
 16. Интервью Раузы Ахатовны Яхиной Рафаэлю Мидхатовичу Яхину, 16 мая 2016 г.
 17. Благодарю за предоставленную информацию Рафаэля Мидхатовича Яхина, внука Ибрагима Яхина.
 18. Шихалиев Ш.Ш. Трансформация суфизма в свете религиозной политики и переселений горцев в Дагестане 1930–1990-х гг. // *Raх Islamica* (Мир ислама). 2013. №2 (11). С.93-111.

Н.М.Калмантаев,
доцент БашГУ, член исполкома Всемирного
курултая (конгресс) башкир, председатель
комиссии по истории башкирского народа

Самарские башкиры на переломе эпох

Башкиры древнейшие жители поволжских степей. Письменное свидетельство о принадлежности этого региона башкирам мы находим у секретаря посольства Багдадского халифата Ахмед Ибн-Фадлана. В 921 г. посольство Багдадского халифата проезжал через поволжские степи. Согласно его описанию посольство долго ехало через страну огуз-кипчаков, а затем, переправившись через реки Самур (Самара) и Чаган, приток Яика (Урала), посольство вступило «в страну из числа тюрок, называемого башкиры».

Башкирские отряды вместе с булгарами осенью 1223 года нанесли жестокое поражение войскам Субедея-багатура. Башкиры оказали сопротивление нашествию монголо-татар и лишь в 1237 году признали власть монгольских ханов. В составе Золотой Орды башкиры имели своеобразную автономию, они сохранили самоуправление, свободу вероисповедания и право на свои земли. Однако поволжско-оренбургских степей они лишились, здесь хозяйствовали монголы, а затем ногайцы.

В середине XVI в. башкиры приняли подданство русского царя, белого хана (Ак батша). Русские цари приняли башкир в свое подданство на таких же условиях как ранее монгольские ханы. В составе России башкиры свободно исповедовали свою религию - ислам, землями владели на основе вотчинного права. Со временем башкиры стали отвоевывать свои «старинные земли» у ногайцев и калмык в поволжско-оренбургских степях. Бассейны рек Камелик, Ирғиз и Каралик заселили группы бурзян, кипчак, юрматы, усерган, тангаур и табын.

В первые века после присоединения к Русскому государству башкиры занимались в основном скотоводством и охотой. Тогда степи были богаты дичью. Руководитель экспедиции Петербургской Академии Наук 1768 года. П.С. Паллас пишет, что здесь водились медведи, лоси, сайгаки, дикие лошади (тарпаны). Из птиц были дрофа, стрепет, кречет, серый журавль, серый гусь, глухарь, рябчик. Обилие пастбищ позволяло башкирам иметь целые табуны лошадей.

После Крестьянской войны 1773-1775 гг. башкиры были переведены в военно-казачье сословие, в губерниях создавались кантоны, которые делились на юрты. Деревни Муртазино, Ташбулатово, Кинзягулово, Имилеево, Утяшево, Каскиново относились к первой юрте, деревни Хасаново, Зямбеково, Байрамгулово, Хамбиково, Дингизбаево, Кустяново вошли в третью юрту 9-го кантона.

По данным Всероссийской переписи 1897 г. в Самарской губернии было зафиксировано 57242 башкира, из них в Николаевском уезде (башкирские деревни нынешней Самарской области входили в этот уезд) проживало 7461 башкира. В 1970 году в Самарской области проживало 5800 башкир, в 1979 г.-6320, 1989 г. – 7495, 2002 г.-7885, 2010 г.-7290.

Дома самарских башкир были сложены из самана и дерна, крыши закрывались камышом или соломой.

В пищевом рационе особое место занимали мясные блюда. Краевед и исследователь 1910 года И.Железнов о пище самарских башкир пишет так: «любимое лакомое кушанье башкирцев казы и бишбармак, за этими кушаньями следует в разных видах молоко, корот, потом из пшеничного теста калачи, лепешки, салмы и баламак. Из напитков самый драгоценный - кумыс». Башкиры этого региона употребляли в пищу вареный бараний курдюк, а также верблюжий горб.

Дети учились грамоте и получали образование в мектебах и медресе. В каждой деревне, где была мечеть, традиционно велось обучение детей. Историк А.П. Чулошников исследователь кантонного периода Башкортостана упоминает об обучении башкирских детей этого периода. «Местная молодежь почти вся обучалась в мектебе или приходскими муллами, или вольнонаемными учителями. В каждом ауле, по данным начала 60-х годов XIX века, почти 2/3 детей обоего пола, начиная с 7-летнего возраста ходили в школы, причем девочек обучали жены мулл и другие грамотные женщины. В этом последнем отношении саратовские (и самарские) башкиры шли, таким образом, впереди остального башкирского населения, где женское образование даже в религиозных школах было тогда очень слабо распространено... Первое русское училище среди саратовских башкир возникло еще в 1852 году в центре Башкирского отделения в умете Камеликском, где обучались башкирские мальчики 1-й и 3-й юрт (Самарской губернии)» Грамотность иргизо-камеликских башкир была довольно высокой. По данным Всероссийской переписи 1897 г., в целом по Самарской губернии грамотность среди башкирского населения состав-

ляло у мужчин 35,4%, а женщин – 30,4%. Соответственно подобные показатели составляли среди русских 30% и 9,1%, а среди татарского населения 22,1% и 19,3%. Высокий уровень грамотности самарских башкир, в том числе женщин, стало основой активного участия их в политической жизни края и Башкирской Республики. Не случайно, на 1-м Всероссийском курултае (съезде) 20 июля 1917 г. в Оренбурге по «женскому вопросу» выступила единственная женщина – делегатка учительница Рабига Юмагулова-Кушаева. Делегатка от Самарской губернии выдвинула требование предоставить башкирским женщинам полные гражданские и политические права наравне с мужчинами.

Центрами духовности и грамоты выступали мечети, обучение детей входило в круг основных обязанностей служителей религии. Мечети же были почти во всех башкирских деревнях Самарской губернии. Так, в Утекаево была соборная мечеть во главе с имамом-хатибом Алтынбаем Габдрахмановым, в д. Имилеево (Кыпсак) мечеть была построена еще в 1799 году. В деревне Хасаново во 2-й соборной мечети имам-хатибом был Галиулла Ишкарин. К этой мечети относились деревни Зиямбетово, Байрамгулово, Хамбиково, Дингизбаево, Ташбулатово и Кустяново. В соборной мечети д. Муртазино имам-хатибом и мугаллимом был Ахметзян Саитбатталович Муртазин. К этой мечети были приписаны прихожане деревень Кинзягулово и Имилеево.

Самарская губерния является родиной многих выдающихся политических деятелей Башкортостана. Одним из активных деятелей башкирского национального движения 1917-1920 гг. был Харис Юмагулович Юмагулов. Он родился в деревне Хасаново Имелевской волости Пугачевского уезда Самарской губернии. В 1914-1915 гг. он учился в Московской высшей сельскохозяйственной академии. По воспоминаниям А.З. Валидова, в день открытия 1-го Всебашкирского курултая 20 июля 1917 г. в г.Оренбург все лозунги на башкирском языке с приветствием курултаю были написаны Харисом Юмагуловым. Он был членом Башкирского областного шуро, председателем Башревкома в 1919-1920 гг., был уполномоченным БашЦИК при ВЦИК. В 1937 г. он был обвинен в участии в антисоветской националистической организации, в том же году расстрелян.

В этой же деревне родилась вышеупомянутая Рабига Юмагулова (Кушаева). Деревня Хасаново - родина писателя, лауреата премии имени Салавата Юлаев, Хадии Давлетшиной. Ее роман «Иргиз» о самарских башкирах, об их удивительно- красивой и богатой жизни в степях Поволжья.

Уроженцами деревни Дингизбаево Николаевского уезда (ныне Больше-Черниговского района) были народный поэт Башкортостана Рашит Нигмати и министр просвещения БАССР Фатима Хамидовна Мустафина.

Видный государственный и общественный деятель, писатель Губай Давлетшин родился в деревне Ташбулатово. В этой же деревне родился Габбас Давлетшин основоположник башкирского языкознания. В 1930 г. он издал «Орфографический словарь башкирского языка», написал первый учебник башкирского языка для вузов республики. Уроженцем иргизских башкир является и автор повести «Пламя в степи» Башар Хасан. Основой для романов и повестей всех этих выдающихся писателей является удивительно-богатое устно-поэтическое творчество народа. Сегодня фольклор самарских башкир, в основном, уже только в архивах. Однако, радует то, что молодые таланты постоянно приезжают в Уфу на различные творческие конкурсы и побеждают. Самарскими башкирами гордится наша республика, надемся, что они будут радовать нас своими успехами и в будущем.

Литература и источники:

1. Путешествие Ибн-Фадлана на Волгу. М.; Л., 1939. С. 66
2. Башкиры в начале XXI века. Статистический сборник. Уфа, 2008
3. Железнов И. Уральцы. Т.1. Спб., 1910. С.254-255.
4. Асфандияров А.З., Асфандиярова К.М. История башкирских деревень Саратовской и Самарской областей Российской Федерации. Кн-10. Уфа, 2002. С. 25
5. Надыргулов У.Ф. Иргизо-камеликские башкиры. Уфа, 1996. С. 23
6. История башкирского народа. Т.5. Уфа, 2010. С.119

**М. В. Кржижевский , к.и.н., доцент
кафедры сервиса и туризма
Самарской государственной
областной академии (Наяновой)**

Фольклор в системе культуры мусульманских народов Самарской области

Фольклор является важным компонентом традиционной духовной культуры. Он дает представление о мировоззрении народа, о его этических и эстетических понятиях, о связях с другими этносами. Нередко в современном фольклоре встречаются сюжеты, созданные в разные эпохи, что позволяет проследить связь времен.

Самарская область, расположенная в южной части Среднего Поволжья и входящая в состав Волго-Уральской историко-этнографической (историко-культурной) области, издавна является многонациональной. Многие народы, живущие на территории области, исповедуют ислам. К мусульманским народам относятся татары (за исключением крышен), башкиры, казахи, азербайджанцы, таджики, узбеки, туркмены и др. Фольклор каждого из этих народов отличается богатством и многообразием, ему посвящена многочисленная литература.

В данной работе в основном рассматривается фольклор татар и башкир - двух этносов, издавна живущих на территории современной Самарской области, и имеющих здесь ряд своих традиционных сельских поселений. Автор не ставит своей целью рассмотреть весь богатый и многообразный фольклор этих народов. Статья посвящена фольклорным сюжетам, которые наиболее ярко, с точки зрения автора, отражают особенности мировоззрения, культурные связи этносов. В работе рассматриваются предания, легенды, былинки, как опубликованные в литературе, так и собранные автором во время полевых этнографических исследований. Кроме того, используется литература, посвященная другим мусульманским народам, представители которых живут в Самарской области.

Народы Самарского края исповедуют ислам в течение многих столетий, и ислам оказал большое влияние на их фольклор. Некоторые известные мусульманские общественные деятели стали героями фольклорных произведений. Среди популярных героев легенд необходимо отметить Али (Хазрата Али) – двоюродного брата и зятя

пророка Мухаммада. У всех мусульманских народов есть множество легенд и преданий об этом человеке, что не является случайностью. Воспитанник пророка, Али принял ислам, когда был еще мальчиком-подростком, в то время как другие сподвижники Мухаммада стали мусульманами уже в зрелом возрасте. Али обладал большой физической силой, участвовал во многих битвах, а, кроме того, он был поэтом и отличался большой честностью.

Автором записан ряд сказаний об этом герое в башкирских селах Самарской области. В легендах башкир, как и в фольклоре других мусульманских народов, Али предстает как очень сильный, смелый и добрый воин-батыр. Согласно одному сказанию, услышанному автором в селе Муратшино, Али дошел до моря «с водой цвета крови», обратив всех людей, встреченных им на пути, в ислам.

Другим популярным фольклорным героем является старец Хызыр (Хизр, Хидр, Хыдр, Хыдыр), который выступает как покровитель странников: оберегает их, помогает заблудившимся найти правильный путь. Обычно его представляют одетым в зеленый цвет, который символизирует природу и жизнь. Согласно преданиям, Хызыр являлся сподвижником Александра Македонского (Зулькарнаи), нашел источник с живой водой, и обрел, благодаря ему, бессмертие [4, с.262]. Некоторые самарские башкиры уверяли, что видели его. Так, один из информантов рассказал о том, как однажды он заблудился зимой, помолился, а Хызыр помог ему найти свою деревню, появившись в образе охотника на лыжах. А вот как описала его другая башкирка: однажды святой Хызыр привиделся ей во сне: высокий, красивый, одетый в полосатый халат, спустился он с горы и прошел мимо.

В легендах мусульманских народов предстает и сам Александр Македонский, причем он, в отличие от других древних завоевателей (Чингисхана, Тимура и т.д.) показан не жестоким, а справедливым.

В современном фольклоре нашли также отражение реликты древних верований. Они проявляются, например, в сказаниях о животных, в которых явно видны следы тотемизма.

Одной из наиболее почитаемой у башкир птицей является журавль. Еще Ибн-Фадлан в X в. привел легенду о том, как однажды журавли помогли башкирам победить врагов, обратив их в бегство своим криком [5, с. 130]. Почитание журавля сохранилась у башкир спустя века, но объясняют его сегодня по-иному. У самарских башкир автор слышал разные интерпретации этого культа. По словам информантов, крик журавля напоминает игру курая – любимого башкирами

музыкального инструмента. Кроме того, сами журавли в своем парном танце очень похожи на людей, и если один партнер погибнет, то другой в горе бросается на землю и тоже умирает. Считается также, что журавли служат предвестниками дождя: если они все время кружатся над каким-нибудь местом – значит, в этом месте пойдет дождь.

Другая неприкосновенная птица – лебедь. В знаменитом башкирском эпосе «Урал-батыр» говорится о родстве человека и лебедя. У местных башкир также существуют поверья о том, что если убивают одного лебедя, то его партнер бросается на землю и тоже погибает.

У башкир и татар распространены разные варианты фольклорно-произведения «Сак-Сок», в котором говорится о том, что однажды двое детей поссорились и подрались между собой, а их мать прокляла детей, в результате чего они превратились в лебедей. Смысл этой истории, как говорят информаторы, в том, что нужно следить за своей речью и ни в коем случае не проклинать детей, но, вместе с тем, здесь явно видны реликты тотемистических представлений.

Весьма почитался грач: прилет этой птицы символизировал наступление весны, пробуждение и обновление природы – не случайно этому событию посвящался традиционный башкирский праздник Каргагуй («грачинный праздник»). Аналогичный праздник, проводится, в частности, татарами в Похвистневском районе Самарской области.

Летний обряд «кукушкин чай» свидетельствует о том, что башкиры уважительно относились и к этой птице.

Почитание коня присутствует в культуре башкир, татар и других мусульманских народов: череп коня использовался как оберег, его опускали в воду при совершении обрядов вызывания дождя и т.д. В башкирских сказаниях описываются крылатые кони – Акбузат, Тулпар.

Змеи в традиционном башкирском фольклоре обычно являются отрицательными персонажами. Вместе с тем, существуют поверья о белой змее, которая является царицей змей. Особенно много поверий о белой змее получило распространение у самарских башкир. В отличие от других змей, она приносит людям добро, поэтому ее нельзя обижать. На голове у этой змеи есть рог, который можно назвать рогом изобилия. Человек, увидевший такую змею, должен подложить под нее платок, по которому змея проползет, и оставит на нем свой рог. Это принесет хозяину платка счастье и благополучие: ведь стоит положить такой платок в зерно, муку или другие продукты – и эти продукты никогда не иссякнут. Можно завернуть его и в кошелек с деньгами – тогда деньги всегда будут у владельца кошелька.

Во время полевых исследований в башкирских селах Самарской области автор встречался с пожилыми женщинами, которые утверждали, что в детстве видели белую змею, но забыли подложить под нее платок, за что подверглись упрекам со стороны старших. Все же, по словам местных башкир, некоторым людям везло – так, например, жители башкирского села Таш-Кустьяново рассказывали о том, что когда-то в их селе жила женщина, которая нашла рог белой змеи, поэтому у нее всегда были деньги.

Аналогичные поверья о белой змее автор слышал от самарских татар, но там змеи не оставляли на платке рог, а сбрасывали на него свою шкуру.

В фольклоре горных таджиков также присутствуют сказания о белой змее – царице змей, на голове которой сверкает золотая корона, но увидеть эту корону могут только люди с чистой совестью и светлой душой.

У горцев Дагестана змея традиционно считается олицетворением опасности и ее при встрече необходимо убить. Вместе с тем, она почиталась как обладательница магической силы – змеиную кожу носили в кармане против проклятья, а зубы и язык брали с собой для того, чтобы стать бесстрашными. Поверья о белой змее (уже) присутствуют и в фольклоре горцев Дагестана, иногда ее описывают как существо с золотыми рогами [2, с. 107].

Култ гор присутствует, в первую очередь, у народов, традиционно проживающих в горной местности – например, у горцев Памира или Кавказа. В фольклоре башкир также присутствуют отголоски культа гор – в упомянутой выше поэме «Урал-батыр» рассказывается о могучем батыре по имени Урал, который победил много злых сил и принес много добра, а на его могиле насыпали курган, который превратился в Уральский хребет [2, с. 130].

Рассматривая отношение разных народов к водоемам, следует указать на уважительное отношение к рекам. Особой любовью у башкир пользовалась река Большой Иргиз, о которой сложено множество легенд и преданий. Согласно народной этимологии, название это было дано в честь храброй девушки, участвовавшей в битвах наравне с мужчинами. Не случайно свой роман о событиях в крае в начале XX в. писательница Х.Л.Давлетшина назвала «Иргиз» – в нем приводится и описание красоты этих мест, показано своеобразие указанной реки. В то же время водоемы со стоячей водой пользовались дурной славой – считалось, что в них обитают злые драконы-аждаха.

Обычно указанный персонаж является отрицательным существом (в фольклоре многих народов есть могучие богатыри, прославившиеся победами над аждаха), но иногда он может приносить и пользу – например, охраняет от чужих людей спрятанные кем-то сокровища (главное – вовремя вернуться за этими сокровищами, а то аждаха может потом присвоить их себе). Этот персонаж происходит от змея по имени Ажи Дахака, который упоминается в священной книге зороастрийцев «Авесте» (там он зовется «трехглавым, трехпастым, шестиглазым, коварным, криводушным»), и которого победил могучий герой Трайтаона [1, с. 127].

По рассказам, они похожи на огромных змей (некоторые люди, хорошо знакомые с различными современными телефильмами, утверждают, что аждаха похожи на динозавров). Иногда аждаха описывают как существо с несколькими головами. В башкирских поверьях аждаха живут в водоемах и проглатывают приходящих к воде людей и животных. Приходит время, и по небу приплывают два облака, которые выхватывают чудовище из воды и уносят его на гору Каф Тау, расположенную на краю света. Аждаха, пытаясь вырваться, дико вращает хвостом, отчего происходит ураган, но все его попытки освободиться оказываются безуспешными. В татарском фольклоре аждаха обычно прилетают из-за гор – ими пугали непослушных детей.

Если аждаха доживает до ста (по другим сведениям – до тысячи) лет, то он превращается в еще более ужасное существо – юха (юха елан). Этот персонаж способен принять облик очаровательной женщины: такая женщина приходит к людям, соблазняет мужчину, вступает с ним в брак и может даже родить от него детей, но однажды вновь превращается в гигантскую змею и убивает этого мужчину. Уничтожить юха можно только в безводном месте [8, с. 268].

Другим отрицательным персонажем татарского и башкирского фольклора является албасты (существо, напоминающее женщину, но с длинными светлыми распущенными волосами и длинными грудями до колен, которые албасты забрасывает за плечи). В некоторых поверьях это существо связано с водной стихией, в других любит селиться во дворе. Албасты представляет опасность для людей, особенно для рожениц: насылает болезни, ночные кошмары и др. Это существо также очень любит кататься на лошадях и может загнать коня до изнеможения. Считалось, что если конь утром весь в пене, а его грива заплетена – значит, на нем катался этот персонаж. Албасты может превращаться в разные предметы и в животных. Указанное существо

также присутствует в фольклоре ряда других мусульманских народов (например, у таджиков оно называется алмасты). Его образ, согласно одной из версий, восходит к древнемесопотамской богине Ламасту, по другим версиям – он имеет древнетюркское или древнеиранское происхождение [6, с. 58].

Хозяйкой воды татарские и башкирские поверья называют су анасы («мать воды»), которая обычно представляется в человеческом облике. У нее есть муж (су бабасы – «водяной дед») и дети. Своих детей су анасы моет в полночь, выходя на мостик над водой. Чтобы хозяйка воды не причинила вред, молодая жена, впервые отправившись за водой из дома мужа, бросала в воду монету [7, с. 471].

Популярным персонажем татарского и башкирского фольклора является шурале – существо, напоминающее человека, но покрытое шерстью (жители других мест описывают его как существо, похожее на дерево).

Использованные в данной работе фольклорные сюжеты записаны как от пожилых людей, так и от людей среднего возраста, что свидетельствует о сохранении культурных традиций. Легенды, предания, былинки и другие фольклорные жанры необходимо использовать для развития этнического туризма, который получил распространение во всем мире, и целью которого является ознакомление туристов с особенностями культуры разных этносов.

Литература и источники:

1. Авеста: Избранные гимны; Из Видевдата / Пер. с авест., предисл., примеч. и словарь Стеблин-Каменского И.М. – М., 1992. – 207 с.
2. Башкирское народное творчество. Т. 1. – Уфа: Башкирское книжное издательство, 1987. – 544 с.
3. Гаджиев Г.А. Доисламские верования и обряды народов Нагорного Дагестана. – М.: Наука, 1991. – 182 с.
4. Ислам: энциклопедический словарь. - М.: Наука, 1991. – 315 с.
5. Ковалевский А.П. Книга Ахмеда Ибн-Фадлана о его путешествии на Волгу в 921-922 гг. – Харьков, 1956. – 347 с.
6. Мифы народов мира: энциклопедия. - М, 1994. Т.1. – 671 с.
7. Мифы народов мира: энциклопедия. - М, 1994. Т.2. – 719 с.
8. Руденко С.И. Башкиры: историко-этнографические очерки. - Уфа: «Китап», 2006. – 376 с.

К вопросу о происхождении башкирского рода Акировых

Наш интерес к происхождению роду Акировых возник в 2008-2009 гг. в ходе популяризации истории заволжских башкир среди участников группы «Потомки самарских башкир» на веб-ресурсе «Одноклассники.ру». С указанного времени были начаты мероприятия по детальному изучению вопроса происхождения башкир Акировых по архивным документам, опубликованным источникам и полевым материалам как собственных, так и других исследователей.

Впервые, о старинном башкирском роде Акировых, получило освещение в очерке исследователя быта уральских казаков И.И. Железнова [Железнов, 1858. С.236]. Дореволюционный историк А.А. Гераклитов в своем исследовании о заселении мордвой территории Заволжья представил факты затруднения такого проникновения в I половине XVII в. в связи с наличием жалованных грамот у башкир Акировых на земельные угодья на луговой стороне р.Волга (Гераклитов, 1923. С.12). Сведения о хорунжие и сотники Уральского казачьего войска Ахметфазыле Акирове упоминаются в исследованиях историков А.М. Дубовикова (Дубовиков, 2006. С.76), Е.В. Годовой (Годова, 2011. С.79), Р.Н. Рахимова (Рахимов, 2012. С.44), А.И. Картунова (Картунов, 2013. С.129) и др. Более подробный материал об Акировых как о башкирах Самарской губернии освещен в работе исследователей А.З. Асфандиярова и К.М. Асфандияровой, где говорится об их родственных связях с башкирами Табынской волости (Асфандияров, Асфандиярова, 2002. с.37, 69, 82-83).

Так, кто же такие Акировы и откуда они родом? Самое раннее свидетельство о существовании вотчин у Акировых приводятся в исследованиях историков А.А. Гераклитова и Б.А. Азнабаева, в которых представлена запись грамоты от 7 февраля 1645 г. под названием «Грамота на Самару к стольнику и воеводе князю Василию Горчакову по челобитной башкир Енгильдейка тархана да Чермышка Акировых детей с братьею и с племянники не велено мордве и иным каким людям ходить в их вотчину насильством и вотчину их пустошить» (Гераклитов, 1923. С.12; Азнабаев, 2007. С.14).

Согласно архивным материалам, башкиры в 1682 г. владели горной и луговой стороной р.Самары. За право владения данной территорией возник земельный конфликт между тарханом Бокой Черемышевым и башкирами во главе с Юсупом Коскильдиным (Документы и материалы..., 2012. С.429, РГАДА. Ф.1173. Оп.1. Д.790. Л.2-11). Челобитные башкира Ногайской дороги Ицких волостей Юсупа Коскильдина за 1685 г. и 1689 г. подробно освещают земельную тяжбу с Ишимбетом Бокиным за право обладание территорией бассейна р.Моча (РГАДА. Ф.1173. Оп.1. Д.901, 1036). Также сохранился архивный документ, в котором представлена запись, датированная от 1690 г. В указанном источнике в 1676 г. башкиру Табынской волости, тархану Боке Чермышеву по жалованной грамоте предоставляется право владения вотчиной «на левой стороне Волги реки пониже Самары города в степи к Яику по речке Лопатке по обе стороны да от речки Мочи по Солёное озеро... ему же Боке государева жалованья дана была вотчина же выше речки Сартовки по Караману речки до вершины» (РГАДА. Ф.1173. Оп.1. Д.1048. Л.3). Тем самым вотчина тархана Чермышева располагалась и на территории, на которой сегодня компактно проживают башкиры Самарской и Саратовской областей.

Любопытно отметить следующий документ под названием «Список именной Уфимского уезда князьям, тарханам и дуванам при окольничем и воеводе при Петре Дмитриевиче Скуратове нынешнего РПФ (189), т.е. 1681 году», составленный П.Д. Скуратовым, управлявшим Уфимским уездом в 1679-1681 гг. В данном источнике представлены тарханы, проживающие в Курпеч-Табынской волости на р.Ик – Акыров Коскальдей, Коскалдеев Лукьян и Бока Чермышев (Асфандияров, 2006. С.116; Новиков, 1879. С.212).

Под Ицкими (Икскими) волостями следует понимать группу башкирских волостей, которые были расположены по обеим рек Ик и ее притокам. Согласно, мнению известного башкирского этнографа Р.Г. Кузеева, долина р.Ик издревле был районом активного этнического взаимодействия башкир с другими народами. В XVII-XIX вв. основными жителями долины р.Ик были племена байляр, буляр, ирэкте и юрми. Источники XVIII в. фиксируют в долине р.Ик волости – Бурзянскую, Кипчакскую, Курпеч-Табынскую, Синрянскую, Табынскую, Тамьянскую, Тангаурскую и др. Известный башкирский историк А.З. Асфандияров в своих исследованиях поднимал вопрос о существовании административной единицы «Икские волости» наравне с Казанской и Ногайскими дорогами. Время возникновения

указанной административной единицы относится к 60-м гг. XVII в., а к концу XVIII в. большинство из указанных волостей не упоминаются, в т.ч. и табынские. Необходимо отметить, что в 80-х гг. XIX в. жители д.Муратшино Николаевского уезда Самарской губернии еще хранили грамоты на владения землей Ицких волостей Ногайской дороги (Кузеев, 2010. С.299; Асфандияров, 2006. С.13-15, Асфандияров, 2009. С.18-19;).

Итак, исходя из всего сказанного можно утверждать, что башкиры являются представителями племени табын, состоящие в Курпеч-Табынской волости. Во-вторых, башкиры Акировы являются тарханами, проживающими в бассейне р.Ик. В-третьих, источник четко представляет информацию о владении указанными башкирами земельной территорией вблизи на горной и луговой стороне бассейна р.Самары. В-четвертых, перечисленные башкиры являются детьми Черемышки Акирова.

Приведем архивные доказательства о праве владении земельной территории предков Акировых в бассейне р.Белой. В челобитной башкира Табынской волости Телевки Дуванова за 1654 г. хорошо освещено о притязаниях на территорию бассейна р.Карламан Лукьянкой Коскильдиным (РГАДА. Ф.1173. Оп.1. Л.1-3; Д.451. Л.2-3). Следовательно, этот источник освещает один из ранних земельных конфликтов на данной территории. Спустя 30 лет башкир Ногайской дороги Ицких волостей Юсуп Коскильдин начал осуществлять действия по оспариванию своего исключительного права на владение на этот участок по отношению к своему родственнику Ишимбету Бокину (РГАДА. Ф.1173. Оп.1. Д.1036. Л.2-2об.).

В оберегательной грамоте, представленная в челобитной (1676 г.) башкир Табынской волости Акчермышки Кайтанова и Тоймаса Исеншугурова на право вотчины на земельную площадь по р.Белой, отмечается, что до основания г.Уфы владельцами данной территорией были башкиры племени табын, затем данная земля перешла в руки солепромышленников (РГАДА. Ф.1173. Оп.1. Д.719. Л.1-3; Документы и материалы..., 2012. С.410-411).

Мы считаем, что в данном документе, Акчермышка Кайтанов и есть тот самый тархан, который владел вотчиной вблизи г.Самара. Также он является тем человеком, чьим именем в дальнейшем его потомки стали носителями фамилии Акиров. Следовательно, и происхождение наименования родового подразделения «акир» («акыр») среди заволжских башкир восходит именно к Акчермышке Кайтанову.

Интересный документ приводит известный историк А.З. Асфандияров, в котором упоминаются жители деревни Бишаул Таймас Исеншугуров и Чермыш Кайтанов «В нынешнем 7189 (1681) году по приговору окольного и воеводы П.Д. Скуратова велено им владеть старинною их вотчиною, которая отдана была в 7156 (1648) году, и чтоб великий государь пожаловать им велел против нынешнего приговору... воеводы... на тое их вотчину дал владенную память и в приговоре воеводы ... 7156 года генваря в 20 день написано: слушав дела и из указу великого государя и из Соборного Уложения выписано приговорам вотчину, которую преж сего владел башкирец Малай Янбахтин с товарищи орешником и черным и малым лесом и тремя островками владеть против прежнего и ясак платить башкирцам Таймаско... Чермышку с тов. по тем же межам и урочищам как они прежде сего владели» (Асфандияров, 2009. С.177; НА РБ. Ф.И-2. Оп.1. Д.5696. Л.99). Следовательно, с указанной даты Таймас Исеншугуров и Чермыш Кайтанов становятся хозяевами данной территорией. Следует предположить, что башкир Малай Янбахтин возможно является потомком или родственником Телевки Дуванова.

В 1817 г. в ходе подготовки по выдаче плана на земельную дачу Бишаул-Табынской и Дуван-Табынской волостей Стерлитамакского уезда Оренбургской губернии были представлены материалы XVII в. о земельном споре между башкирами Телевкой Дувановым и Лукьянкой Коскильдиным за право владение бассейном р.Карламан. Здесь представлены лица, которые выступали в качестве свидетелей и понятых жители близлежащих населенных пунктов. Среди них были и ясачные башкиры д.Бишеуловы (1654 г.) – Кайтан, Чембулат и Чибаш Бикбулатов (НА РБ. Ф.И-2. Оп.1. Д.801. Л.5, 10). Следует отметить, что в 20-е гг. XVII в. башкиры Курпеч-Табынской волости Исеншугур и Чинбулат Бикбулатовы были в центре конфликта, возникшего между башкирами указанной административной единицы по поводу равномерной организации подводной повинности. Башкиры Ишмамет Юмуранов, Токлубай и Ямангул Ишбулатовы в указанный период занимались обеспечением подвод, направляющихся в сторону их населенных пунктов, а Исеншугур и Чинбулат Бикбулатовы оказывали данную повинность по пути из Казани в Уфимский уезд. В связи с этим, Бикбулатовы, предпринимали все меры для скорейшего переселения вышеуказанных башкир на свою территорию (Документы и материалы..., 2012. С.30, 414).

Следовательно, представленные материалы показывают, что Таймас Исеншугуров и Чермыш Кайтанов являются между собой двоюродными родственниками, а также жителями д.Бишаул Табынской волости Уфимского уезда Оренбургской губернии.

Предлагаем вниманию еще один документ, доказывающий родство предков Акировых с башкирами д.Бишаул-Унгарово Кармаскалинского района Республики Башкортостан. Указанный архивный источник (1831 г.) освещает вопросы о перечислении башкир д.Бишунгарово 8 башкирского кантона Уфимского уезда Оренбургской губернии во главе с поверенным Салаучином Зайнибака Алакаевым для поселения в 2 отделение 9 башкирского кантона Вольского уезда Саратовской губернии. В данном прошении, поверенный представил сведения о том, что их родственники (кантонный помощник, чиновник 14 класса Акиров Мухаметгали, юртовой старшина Акиров Мухамет, походный старшина Сирюбай Имашев, зауряд-есаул Муратшин Баттал, а также Ишимбай и Юлдашбай Зиябаковы с детьми) проживают в Саратовской губернии, которые осуществили переселение, согласованное властями, на земли, предоставленные по царской грамоте на имя башкира Бишаул-Курпеч Табынской волости Акчермыши Кайтанова (НА РБ. Ф.И-2. Оп.1. Д.2954. Л.1 об.-2).

Теперь попробуем, следует отметить потомков Исеншугура и Кайтана Бикбулатовых среди жителей д.Бишаул-Унгарово по ревизским материалам. Согласно указанным источникам, в населенном пункте проживали сыновья Кулмурзы Акирова – Канакай (1729-1814) (его дети – Асадулла, Кинзябулат, Ишбулды, Султанмурат) и Махмут, юртовой старшина (1749 г.р.) (его сыновья: Рахматулла (зауряд-есаул), Асметулла, Хабибулла, Калимулла, Фатхулла). В д.Бишаул-Унгарово была также зафиксированы представители с фамилией Бикбулатов – Алтынчура и Кутлучура Бикбулатовы (сыновья Абдуллы Мукминова), Кулгуна Давлетшинович Бикбулатов (сын Кулгуны Давлетова). Житель деревни, он же поверенный башкир для переселения в бассейн р.Большой Иргиз, Салаучин Зайнибак Алакаев представлен как Сулавсин Дзянабеков (Зиабаков, Зайнигана), который является сыном походного старшины Джиянбека Алакаева (НА РБ. Ф.И-138. Оп.2. Д.374а. Л.317-324; Д.374. Л.748-771; Д.615. Л.419-448; Д.728. Л.210-247).

Наш полевой этнографический материал 2013 г. показывает, что жители д.Бишаул-Унгарово Кармаскалинского района РБ до сих пор хранят память о существовании родовых подразделений в населенном пункте. Согласно информации старожилов, в деревне раньше

существовали родовые подразделения «арыкбай», «акыр», «калмак», «бетэй». В настоящее время месторасположение рода «акыр» относится к улице Озерной, в былые времена указанное место имело второе наименование «Иске Бишул» (ПМА, 2013). Обратимся к полевому дневнику известного этнографа Н.В. Бикбулатова, который посетил населенный пункт в 1970 г. Здесь представлена информация о существовании в населенном пункте в дореволюционное время неких 4-х десятков (НА УНЦ РАН. Ф.3. Оп.2а. Д.13. Л.2 об.). В 1988 г. языковед У.Ф. Надергулов перечисляет следующие родовые подразделения д. Бишаул-Унгарово – «илембэт», «сүлмэк», «бетэй», «арыкбай», «акыр» (НА УНЦ РАН. Ф.3. Оп.ДМН. Д.216. Л.2).

Согласно, мнению историка А.З. Асфандиярова, позднее наименование населенного пункта связано с именем одного из вотчинников волости или жителей данной деревни (Асфандияров, 2009. С.177). По мнению профессора Ф.Г. Хисамитдиновой указанное название связано с антропонимом (Хисамитдинова, 2005. С.226), а исследователь З.Г. Аминев считает его топонимом, значение которого следует искать в истории башкирского края (Аминев, 2008. С.61). К сожалению, в ходе изучения архивных и опубликованных документов, нами не обнаружен человек с таким именем. В архивных источниках в XVII-XIX вв. имя Унгар очень часто встречается среди представителей башкирских племен табын, бурзян, кипчак. Вероятно, всего, что данное имя является коротким названием более длинного имени человека. Например, среди жителей д.Кинзягулово Николаевского уезда Самарской губернии были носители фамилии Аллаунгаров. Возможно, что имя Унгар является следствием искажения в имени жителя д.Бишаул при переписке чиновников. Так, например в XVII в. в ходе земельного спора между башкирами Телевкой Дувановым и Лукьянкой Коскильдиным в качестве свидетелей выступал житель д.Бишеуловы Курпеч-Табынской волости ясачный башкир Енгурча Денгилеин, имя которого вероятнее всего могли сильно исказить писари тех лет (НА РБ. Ф.И-2. Оп.1. Д.801. Л.10).

Нельзя обойти стороной и карту Ногайской дороги Уфимской провинции XVIII в., датированная 1736 г. На указанной картографическом материале на месте современного расположения д.Бишаул-Унгарово представлена название «Максютово», а название сельского поселения «Унгар» размещено вблизи горы Курмантау (НА УНЦ РАН. Ф.81. Оп.1. Д.1). Согласно, справочнику по истории башкирских населенных пунктов в Самарской и Саратовской областях деревня Мак-

сютково является родиной Акировых (Асфандияров, Асфандиярова, 2002. С.83). Однако, историк А.З.Асфандияров не обнаружил сведения о Максюте и его потомках. Возможно, основателями д.Максютово Пугачевского района Саратовской области были родом из одноименного населенного пункта, которая возможно и представлена на карте Ногайской дороги Уфимской провинции. Наши предположение основывается на том факте, что в 1817 г. в ходе подготовки по выдаче плана на земельную дачу Бишаул-Табынской и Дуван-Табынской волостей Стерлитамакского уезда Оренбургской губернии поверенным был указной мулла д.Утеевой (Утеймуллино) Алибай Максютов (НА РБ. Ф.И-2. Оп.1. Д.801. Л.1). Указанный населенный пункт был основан башкирами племени бишул. О принадлежности к указанному племени свидетельствуют два сохранившиеся неофициальные названия деревни – «Иске бишул» и «Утэкэй-бишул» (Камалов, Камалова, 2001. С.121). К сожалению, мы не имели возможности работать с информаторами. Согласно архивным документам, а именно материалам ревизий, в д.Бишаул-Унгарово проживали Ишбулды Таймасов, сын Таймаса Утекеева Бикбулатова (НА РБ. Ф.И-138. Оп.2. Д.374а. Л.317-324; Д.374. Л.748-771; Д.615. Л.419-448; Д.728. Л.210-247). Следовательно, основатели д.Максютово Пугачевского района Саратовской области возможно являются представителями племени бишул, и вероятно всего потомки первопоселенца вернулись обратно на современную территорию Кармаскалинского и Аургазинского районов РБ.

В ходе изучения было зафиксировано различное понимание происхождения термина «бишул». Например, башкиры Самарской, Саратовской и Оренбургской областей происхождения данного названия считают результатом брачного союза мужчины-человека и девушки-шурале. Согласно информаторам д.Среднеильясово Токского сельсовета Красногвардейского района Оренбургской области в населенном пункте до сих пор продолжают проживать потомки родового подразделения «шурале». Возможно, происхождение указанного наименования напрямую связано с башкирами племени бишул, так как в XIX в. с д.Ильясово произошло переселение башкир в состав Башкирского отделения Уральского казачьего войска (ПИМА, 2014; Камалов, Камалова, 2001. С.350; НА РБ. Ф.И-2. Оп.1. Д.3648. Л.5-6).

А жители д.Бишаул-Унгарово больше знакомы с легендой о пяти сыновьях старика Унгара. При уточнении имен его сыновей и какие населенные пункты были ими основаны, появляются различные расхождения. К тому же о версии про шурале жители Кармаскалинского

района РБ не имеют понятия. В данной статье этот вопрос не рассматривается, так как для этого необходимо провести новое исследование с привлечением новых архивных документов.

Возникновение башкирских табынских населенных пунктов в Самарской и Саратовской областях относится к концу XVIII в. – начало XIX в. Это населенные пункты Акирово, Ишимбаево (Юлдашбаево), Кинзягулово (Бишул), Максютново (Бишул) и Муратшино. Представители башкир племени табын были зафиксированы также в деревнях Габдуллино, Имилеево, Кочкиновка, Кучембетово и Утекаево. Здесь компактно были расселены башкиры представители нескольких родов.

Деревня Имилеево основана в конце 80-х гг. XVIII в. представителями башкирского племени бишул во главе с Имилеем Акировым. В 1799 г. в д.Имилеево была построена соборная мечеть, которая в 1850 г. стала пятивременной и подчинялась к мусульманскому приходу д.Муратшино (построена в 1846-1847 гг.), с 1874 г. вновь становится самостоятельным богослужебным зданием. Жители д.Кинзягулово, состоявшие на учете у духовенства д.Имилеево, с 1885 г. начали проводить молебни в собственном населенном пункте при самостоятельном мусульманском приходе. С 1866 г. д.Имилеево стал одноименным волостным центром в Николаевском уезде Самарской губернии (сегодня расположена в Большечерниговском районе Самарской области). Согласно исследованиям историка А.З. Асфандиярова этнический состав жителей происходил из башкир племени кипчак. Изучение метрических книг показало, что действительно в середине XIX в. потомки Имилея Акирова зафиксированы были уже среди жителей д.Максютново Кузябаевской волости Николаевского уезда Самарской губернии (Асфандияров, Асфандиярова, 2002. С.37; НА РБ. Ф.И-295. Оп.9. Д.633).

Деревня Кинзягулово известна с 70-х гг. XVIII в. и первоначально относилась к территории Хвалынского уезда Саратовской губернии, в последствии оказалась в подчинении Николаевского уезда Самарской губернии (ныне Большечерниговский район Самарской области). Первопоселенцем населенного пункта был Кинзягул Акиров. По полевым материалам башкирских исследователей, д.Кинзягулово подразделялась на верхнюю и нижнюю части. Первая в народе именовалась как «кинъягол», в котором проживали представители родового подразделения «ишей» племени бурзян (появились в населенном пункте после 1865 г.), а другая – «бишул», где представлены башкиры племени бишул. Согласно народной памяти, у Кинзягула Акирова были

два брата Суяргул и Суюндук, один из которых был неженатым парнем и осуществил поимку девушки-шурале, на которую впоследствии он женился. Результатом данного союза появилась легенда о рождении пяти братьев, от которых и произошло наименование родового подразделения «шурале», а территория их проживания в населенном пункте получило название «бишул». Внук Кинзягула Акирова – Хуснутдин Давлетбаевич Акиров, будучи отставным офицером, получил земельный надел и основал хутор Акирово в Имилеевской волости Николаевского уезда Самарской губернии (Асфандияров, Асфандиярова, 2002. С.40; НА УНЦ РАН. Ф.3. Оп.2. Д.532. Л.293; информатор Акиров М.Г.).

Основателями деревня Ишимбаево были башкиры из Бишеул-Табынской волости Уфимского уезда Оренбургской губернии во главе с Ишимбаем Ябаковым (Абаковым). Населенный пункт основан в 1808 г., но перепись 1816 г. по каким то причинам его не зафиксировал. В деревне были представлены родовые подразделения «альбай», «ишимбай», «юлдашбай». Неофициальное название деревни Бишул, что говорит о принадлежности жителей к племени бишул. Здесь в 30-х гг. XX в. саратовские исследователи записали легенду о происхождении названия бишул, согласно которой, от человека по имени Кузгун-Улу-Кулдукку и девушки-шурале, пошел род «бишул» (Асфандияров, Асфандиярова, 2002. С.69; НА УНЦ РАН. Ф.3. Оп.2. Д.532. С.292; НА СОМК. Ф.13. Оп.1. Д.165. Л.80). Указанный населенный пункт существовал на территории Перелюбского района Саратовской области.

Название деревни Максютново связано с антропонимом. По полевым материалам саратовского исследователя П.Д. Степанова известно, что жители прибыли со стороны бассейна р.Демы, с одноименного населенного пункта. С момента основания д.Максютново относилась к Курпес-Табынской волости Вольского уезда Саратовской губернии. До 1865 г. единственными жителями населенного пункта были представители племени бишул, которых называли также потомками шурале. Все они были носителями фамилии Акиров. Согласно, справочнику по истории башкирских деревень Саратовской и Самарской областей Российской Федерации, в 1834 г. в указанном населенном пункте проживали Ахмет, Ишмухамет, Кутлумухамет и Мухаметгали Акировы, которые являлись сыновьями Сафаргалея Акирова. В 1808 г. юртовой старшина Сафаргали Акиров занимался распределением земель в за-волжской степи жителям Вольского уезда (башкирам) для сенокоса,

звериных и рыбных ловель. Его сын Мухаметтали Акиров являлся помощником начальника 9-го башкирского кантона, в 1821 г. получил чин чиновника 14-го класса, предоставивший ему право на потомственное дворянство. В 40-х гг. XIX в. Ахмет Сафаргалеевич Акиров основал хутор Акирово, который перерос в деревню, а в 30-х гг. XX в. населенный пункт исчез, так как его жители переселились в соседние сельские поселения Байгундино и Ишимбаево Перелюбского района Саратовской области (Асфандияров, Асфандиярова, 2002. С.82-83; НА РБ. Ф.И-2. Оп.1. Д.825. Л.2; НА СОМК. Ф.11. Оп.1. Д.147. Л.56).

Деревня Муратшино основана в 1797 г. башкирами Бишеул-Табынской волости Уфимского уезда Оренбургской губернии и названа в честь Муратши Акирова. В населенном пункте проживали представители родовых подразделений «муратша» и «сирбай». Согласно полевым материалам башкирских исследователей, Муратша является сыном Суяргула, который в свою очередь является братом Суюндука и Кинзягула Акировых. С 1834 по 1846 гг. житель д.Муратшино зауряд-есаул Саитбаттал Муратшинович Акиров предоставлял в аренду земельные территории для крестьян волости Бузулукского и Николаевского уездов в районе Каралыцкого умета, левого берега р.Красного Яра, по р.Каралык и р.Моча (Маса). Сирбай Имашев, бывший житель Бишаул-Табынской волости Уфимского уезда Оренбургской губернии, первоначально проживал в д.Максютово, был в числе жителей д.Аминево, в 1834 г. проживал в д.Ишимбаево, после переселения в д.Мурташино, он стал считаться зачинателем родового подразделения «сирбай». Согласно, информаторам он был пасынком Муратши Акирова (Асфандияров, Асфандиярова, 2002. С.47-48, 70; НА УНЦ РАН. Ф.116. Оп.1. Д.68. Л.11, 17; ГАОО. Ф.6. Оп.15. Д.775. Л. 9 об.-11, НА СОМК. Ф.13. Оп.1. Д.165. Л.96; НА РБ. Ф.И-2. Оп.1. Д.1626. Л.1).

Таким образом, приходим к следующим выводам:

1. Архивные документы хорошо показывают о наличии вотчинных земель у башкир племени бишул в заволжских степях в XVII в., которые были предоставлены по жалованной грамоте от царя Ивана Грозного.

2. Факт существования башкирских вотчин на территории Заволжья затрудняло свободное заселение мордвой на луговой стороне р.Волга в I половине XVII в.

3. Башкиры племени бишул являясь тарханами, владели земельной территорией в бассейне рек Белая, Ик, Карламан, Самара, Моча, Большой Иргиз и Камелик и проводили активную деятельность по со-

хранению земель, при этом вступая в конфликт с другими группами башкир.

4. Возникновение постоянных башкирских табынских поселений в завожских степях в Самарской и Саратовской областях относится к концу XVIII в. – начало XIX в., когда башкирам племени бишул было разрешено заселиться в завожских степях, на основании решения Оренбургской палаты гражданского суда, которая подтвердила подлинность жалованной грамоты царя Ивана Васильевича на право владения указанной земельной территории, представленная на имя Акчермыша Кайтанова.

5. Проживающие ныне Акировы, в Самарской и Саратовской областях, в Республике Башкортостан являются потомками Акчермыша Кайтанова.

6. Потомки Исеншугура и Кайтана Бикбулатова являясь представителями племени бишул имеют прямое отношение к возникновению д.Бишаул-Унгарово Кармаскалинского района РБ.

7. Полевые этнографические исследования показали различное понимание со стороны представителей племени бишул, как в Самарской и Саратовской областях, так и в Республике Башкортостан, по поводу происхождения названия этнонима.

Литература и источники:

1. Азнабаев Б.А. Материалы фонда Печатного приказа об управлении Уфимским уездом в первой половине XVII в. // Архивы Башкортостана. 2007. №1. С.14.
2. Аминев З.Г. О некоторых, так называемых венгерских топонимах в башкирских землях // Ядкяр. 2008. №1. С.61-67.
3. Асфандияров А.З. Аулы мензелинских башкир. Уфа, 2009. С.18-19.
4. Асфандияров А.З. Башкирские тарханы. Уфа, 2006. С.116;
5. Асфандияров А.З. История сел и деревень Башкортостана и сопредельных территорий. Уфа, 2009. С.177.
6. Асфандияров А.З., Асфандиярова К.М. История башкирских деревень Саратовской и Самарской областей Российской Федерации. Уфа, 2002. Кн. 10. С.37, 40, 47-48, 69, 70, 82-83.
7. ГАОО (Государственный архив Оренбургской области). Ф.6. Оп.15. Д.775. Л. 9 об.-11.

8. Гераклитов А.А. Роль Саратова и Самары XVII в. в жизни мордвы // Известия Нижне-Волжского института краеведения им. М. Горького. 1929. Т.3. С.12.
9. Годовова Е.В. Мусульмане в составе казачьих войск Оренбургского края // Исламское образование. История, современное состояние и перспективы развития: Материалы международной научно-богословской конференции, посвященной 120-летию медресе «Хусаиния» и 20-летию деятельности современного Духовного мусульманского образовательного учреждения «Хусаиния». Оренбург, 2011. С.79.
10. Документы и материалы по истории башкирского народа (1574-1798). Уфа, 2012. С.30, 429, 410-411, 414.
11. Дубовиков А.М. Многонациональный состав Уральского казачьего войска в XVIII-XIX вв. // Военная летопись Отечества. 2006. № 3. С.2.
12. Железнов И.И. Уральцы. Очерки быта уральских казаков. – СПб., 1888. Ч.1. С.236.
13. Информатор Акиров Марат Галеевич, 1958 г.р., г.Самара.
14. Камалов А.А., Камалова Ф.У. Атайсал. Уфа, 2001. С.121, 350.
15. Кортунов А.И. Особенности зачисления башкир в состав Яицкого (Уральского) и Оренбургского казачьих войск (XVIII-XIX вв.) // Вестник Пермского университета. 2013. Вып.1. С.129.
16. Кузеев Р.Г. Происхождение башкирского народа: Этнический состав, история расселения. Уфа, 2010. С.235, 299.
17. Маннапов М.М. Башкиры Степного Заволжья (история расселения, родоплеменная структура, хозяйство). Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Уфа, 2009. С.14.
18. Маннапов М.М. Переселение башкир Самарской губернии на юго-восток Башкортостана в первой половине XX в. Уфа, 2008. С.19-20.
19. НА РБ (Национальный архив Республики Башкортостан). Ф.И-2. Оп.1. Д.801. Л.1, 5, 10; Д.825. Л.2; Д.1626. Л.1; Д.2954. Л.1 об.-2; Д.3648. Л.5-6; Д.5696. Л.99; Ф.И-138. Оп.2. Д.374. Л.748-771; Д.374а. Л.317-324; Д.615. Л.419-448; Д.728. Л.210-247; Ф.И-295. Оп.9. Д.633.
20. НА СОМК (Научный архив Саратовского областного музея краеведения). Ф.11. Оп.1. Д.147. Л.56; Ф.13. Оп.1. Д.165. Л.80, 96.
21. НА УНЦ РАН (Научный архив Уфимского научного центра Российской академии наук). Ф.3. Оп.2. Д.532. Л.293; Ф.3. Оп.2а. Д.13.

- Л.2 об.; Ф.3. Оп.ДМН. Д.216. Л.2; Ф.81. Оп.1. Д.1; Ф.116. Оп.1. Д.68. Л.11, 17.
22. Новиков А.В. Сборник материалов для истории уфимского дворянства. Уфа, 1879. С.212.
23. ПМА (Полевые материалы автора). 2013, 2014.
24. Рахимов Р.Н. Башкиры в Уральском казачьем войске // История башкирского народа: в 7 т. Т.IV. СПб, 2011. С.44.
25. РГАДА (Российский государственный архив древних актов). Ф.1173. Оп.1. Д.719. Л.1-3; Д.451. Л.2-3; Д.790. Л.2-11; Д.901. Л.2-3; Д.1036. Л.2-2 об.; Д.1048. Л.3.
26. Самарские губернские ведомости, 1889. №4. С.4.
27. Хисамитдинова Ф.Г. Названия башкирских населенных пунктов XVI-XIX веков. Уфа, 2005. С.226.

**Р.Ф. Марданов, к.ф.н.,
главный библиотекарь
Национальной библиотеки Республики Татарстан**

Татарские рукописные памятники Самарской области в изданиях Национальной библиотеки Республики Татарстан

Организацией в 1992 году в Национальной библиотеке Республики Татарстан Отдела рукописей и редких книг было положено начало научно-исследовательской археографической работе библиотеки как на территории республики, так и в других регионах, где традиционно проживает татарское население. Ее целью является сбор, хранение, изучение и публикация арабографических рукописных памятников – исторических, литературных, фольклорных, эпистолярных и других письменных источников.

Первая экспедиция библиотеки в Самарскую область была организована в апреле 1996 года. Археографические изыскания велись в сёлах Камышлинского и Похвистневского районов: Старое Ермаково, Камышлы, Старое Усманово, Новое Усманово, Балыклы, Алькино, а также в деревнях Бакаево и Тургаево Северного района Оренбургской области. В результате было собрано 160 единиц рукописных книжных памятников. Большую помощь в работе экспедиции оказал имам де-

ревни Старое Ермаково Габдулла хазрат Каримов. Обзорная статья, посвящённая ценным историческим находкам, была опубликована в газете «Бердэмлек», затем и в пятой книге серии «Татарская археография».

Летом 1997 года состоялась совместная археографическая экспедиция Национальной библиотеки РТ и Казанского федерального университета в населённые пункты Камышлинского и Похвистневского районов Самарской области, в результате которой было собрано 192 рукописных памятника.

После необходимой обработки часть археографического материала изучается и публикуется. В 2008 году издательством «Милли китап» Национальной библиотеки РТ начато издание научно-популярной серии «Татар археографиясе» («Татарская археография»). Основная цель серии – публикация текстов татарских литературных, исторических, документальных и других письменных памятников, хранящихся в Отделе рукописей и редких книг библиотеки. В сборниках тексты представлены в переложении на современную татарскую графику, даны факсимиле рукописей, а также научные статьи, описания рукописей, комментарии и резюме на русском языке. На сегодняшний день изданы 17 книг этой серии, три из которых (вторая, одиннадцатая и четырнадцатая книги) посвящены рукописям, выявленным в Самарской области.

Вторая книга серии «Татарская археография» представляет собой публикацию древнетатарского эпического произведения (дастана) «Туляк китабы», дошедшего до нас в рукописном сборнике II четверти XIX века. Списки дастана о Туляке сохранились в небольшом количестве. Специалистам они были известны лишь в четырех списках, один из которых (полный) переписан в 1877 году, другой, средней сохранности, также датируется II половиной XIX века. Третий, фрагментарный, список относится ко II половине XVIII века, а последний список, с дефектами, не имеет даты. Опубликованный нами пятый список обнаружен 11 апреля 1996 года в селе Камышлы Камышлинского района Самарской области.

В дастане описывается романтическая история любви Туляка – младшего сына хана и дочери правителя подводного царства Сусулу. Любовь приводит Туляка в ее владения, но его одолевает тоска по родине. И влюблённые возвращаются в земной мир, где Туляка избирают ханом. Ему было суждено стать справедливым и мудрым правителем. Как сказано в дастане, «даже овцы с волками стали ходить

вместе». Основная идея народного любовно-героического эпоса: любовь к родине способна преодолеть трудности и преграды...

Кроме текста «Туляк китабы» в данном сборнике опубликована статья, посвящённая историографии изучения письменных вариантов эпического произведения, а также археографический обзор и палеографическое описание текста дастана. Книга включает в себя также факсимиле рукописи. В сборник вошли словарь и сравнительная таблица данной рукописи с ранее изданными вариантами текста эпоса, подготовленная известным писателем Мазитом Гафури, учёными М.А.Усмановым и М.И.Ахметзяновым.

В одиннадцатом выпуске серии «Татарская археография» опубликованы два письма татарского муллы Шайхутдина, сосланного вместе с женой и сыном в Сибирь. Рукопись, представляющая собой оригинальный памятник эпистолярного жанра, была приобретена в 1996 году в мечети деревни Новое Усманово Камышлинского района Самарской области.

Письма были написаны в августе и ноябре 1904 года и отправлены из поселения близ городов Иркутска и Усолье-Сибирское родственникам – в деревню Балыклы (сегодня Камышлинский район Самарской области). Вместе с автором письма ссылку также отбывали его земляки (родственники и односельчане с семьями), точное число которых неизвестно.

Согласно Всеобщей переписи 1897 года, в городе Иркутске в то время проживало 973 человека мусульманского вероисповедания, большинство из которых, за исключением нескольких десятков человек, были татарами. В Иркутской губернии тогда находились 184 ссыльных татар.

Причины своей ссылки на каторгу автор писем не указал. Судя по второму письму, датированному 22 ноября 1904 года, в котором сообщается о том, что до освобождения осталось два с половиной года, можно предположить время окончания срока их ссылки – май 1907 года.

В обоих письмах автор упоминает русско-японскую войну. Письма Шайхутдина полны горечи и тоски по родной земле и родственникам, которых, судя по письмам, было немало. Автор писем с нежностью вспоминает и поимённо перечисляет своих родственников, близких и односельчан, передаёт им горячий привет, многих благодарит, делится своей мечтой о совершении хаджа (паломничества в мусульманские святыни), наставляет на путь истинный, говорит об уважении родителей, воспитании детей и многом другом.

В текстах писем содержатся и поэтические строки. Второе письмо особенно изобилует стихами – почти все поля страниц исписаны стихотворениями разного содержания: от простых назидательных куплетов до философски утонченных. Часть стихотворений написана на османско-турецком языке, другие – на татарском. Последние, можно предположить, принадлежали автору этих писем.

Четырнадцатая книга серии «Татарская археография» посвящена истории села Алькино Похвистневского района Самарской области. История Алькино – одного из больших и процветающих сёл Самарской области – богата интересными событиями. Основание села относится к XVII веку и связано с татарскими тарханами Манашевыми, которые, согласно жалованным грамотам начала XVII века, закрепили за собой довольно обширные территории в бассейне реки Кинель. Представитель рода Манашевых – служилых тархан деревни Кугарчин – Кутлугуш, переехав на место современного города Похвистнево, основал татарское селение. Один из его родственников по имени Гали, спустя некоторое время, поселился в другом месте, откуда и берёт начало история села Алькино.

Опираясь на архивные документы 1613–1615 гг., учёные определили дату основания села – 1610 год, в связи с чем в 2010 году состоялось празднование 400-летия села Алькино. В честь юбилея в Похвистневе было подготовлено иллюстрированное издание «Сохраняя вековые традиции: 400 лет по праведному пути» (авт. и ред. Л.Р. Бурмистрова, 2009. – 160 с.).

В Отделе рукописей и редких книг Национальной библиотеки РТ хранятся два рукописных источника, посвящённые истории села Алькино Похвистневского района. Рукописные материалы были приобретены автором статьи в 1996 году. К сожалению, ценные сведения из них не были использованы при подготовке книги «Сохраняя вековые традиции...».

Одна из рукописей – тетрадь жителя данного села Хабибуллы Алтынбаева, в которой кратко описана история села с XVII века до 30-ых годов XX века. Увлеченный историей родного села, Х.Алтынбаев уже в 1920-е годы собирал материалы у старожилов. По его данным, их предок Кутлугуш Манашев, родом из деревни Кугарчин, в 1650 году прибыв на место города Похвистнево, основал татарское селение Кутлугушево (которое долгое время так и называлось). А Гали из этого же рода, отделившись от Кутлугуша, в 1688 году переехал на новое место и основал деревню Алькино, которая и названа его именем.

Вторая рукопись – дневник муллы I прихода села Алькино Мухамметгарифа Муради (Муратова) – была обнаружена в мечети села Старое Ермаково Камышлинского района Самарской области. М.Муради (1883–1937) был человеком широкого кругозора. В начале 20-х годов XX века, опираясь на несколько имеющихся вариантов списка, он тщательно изучил и внес правки в родословную (шеджере) рода Манашевых. Параллельно М.Муради собирал исторические сведения о родном селе. Родословная Манашевых, составленная М.Муради, была передана религиозному и общественному деятелю, историку, муфтию Ризаэтдину Фахретдинову (1859–1936), в архиве которого и сохранилось данное шеджере. Тексты родословной Манашевых были опубликованы в 2006–2012 годах в книгах учёного М.И.Ахметзянова.

В текстах Алтынбаева и Муради приводятся исторические сведения о селе Алькино, особенно о событиях начала XX века. Будучи свидетелями революции 1917 года, гражданской войны, преобразований сельского уклада жизни 1920-х годов, они описали увиденное с интереснейшими подробностями. Сведения не ограничиваются только историей одного села, а затрагивают десятки населённых пунктов близлежащей округи. Описаны факты, рассказывающие о последствиях голода 1921 года в Поволжье, о пребывании в селе Алькино в 1925 и 1927 годах муфтия Р.Фахретдинова.

В процессе изучения материалов по истории села Алькино (рукописных источников; биографий, изданных в книге «Асар» Р.Фахретдинова; архивных документов) нами установлено, что известный лидер религиозного движения XVIII века мулла Мурад являлся уроженцем этого села. События, связанные с ним, сыном Ишали, и раньше были известны в родном селе, о чём имеются письменные и устные свидетельства. В честь «Морада бабкая» (дедушки Мурада), как его называли односельчане, назван святой ключ села Алькино. На сельском кладбище, на могиле муллы Мурада сохранилась арабграфичная эпитафия XIX века. Имя исторической личности муллы Мурада значится и в родословной, составленной его прямым потомком в пятом поколении Мухамметгарифом Муради.

В книгу также вошло стихотворное произведение Нияза, сына муллы Бикмета, посвящённое движению муллы Мурада. Оно, по нашим предположениям, было написано в 1769–1771 годах.

Издание снабжено вступительной статьёй, примечаниями, описанием рукописей, а также иллюстрировано образцами факсимиле некоторых страниц рукописей.

Подробная статья, посвящённая мулле Мураду, была опубликована также в научно-популярном, литературно-художественном журнале «Безнен мирас» (Наше наследие).

Добавим, что в третьем издании серии «Татарская археография» представлено описание 33 рукописей поэмы Кул Гали «Кысса-и Йусуф» (Сказание о Йусуфе), хранящихся в Национальной библиотеке Республики Татарстан. Среди них одна рукопись начала XIX века объёмом 73 листа, хранящаяся под шифром «1859 т», была приобретена в мечети деревни Денискино Шенталинского района Самарской области. В рукописи указано, что она переписана Габдуллой ибн Дауд ибн Ишмухаммед ибн Динмухаммед ибн Бикмухаммед ибн Кудаш.

Всё вышесказанное подтверждает, что Самарская земля богата интересными письменными источниками, относящимися к истории и культуре татарского народа.

**Н.С. Мухаметшина, д. п. н.,
профессор Самарского государственного
архитектурно-строительного университета**

Татары и ислам в контексте современности

В 1988 г., то есть на закате советской эпохи, на территории Самарской области оставалось 14 действующих мечетей. Переломным для религиозных организаций области, в том числе и для мусульманских приходов, стал 1989 г. С этого времени одна за другой стали регистрироваться махалля, открываться мечети. В конце 1980-х – 1990-е гг. среди татарского населения наблюдался всплеск интереса к религии, к национальной культуре, языку, актуализировалось национальное самосознание. По убеждению экспертов и прихожан, принявших участие в интервью, «подхлестнуло развитие ислама образование культурно-просветительных центров, которые обратили внимание, конечно, на свою историческую религию» (М. Федоров). «Через национальные, культурные традиции народов этнические мусульмане сохранили в себе религиозность. Поэтому тот толчок, который был дан со стороны государства, - принятие ряда законодательных актов – позволил активизировать приобщение этнических мусульман к исламу» (И. Галаятдинов).

Возрожденческое движение шло с двух сторон: по инициативе немногочисленного мусульманского духовенства и светских активистов. За несколько лет ситуация существенно изменилась. По мнению одного из активистов татарского общественного движения, в начале 1990-х гг., когда в Старой мечети на Курбан-байрам, Ураза-байрам собирались 200 – 300 человек, то многим казалось, что это очень много. «Сколько разговоров потом, что народ просыпается. На 40 тысяч татар 200 пришли на Курбан-байрам! Сейчас 5 тысяч не умещаются в Соборной мечети, во дворе примерно столько же на ковриках читают, и ещё в пяти местах, в других местах читают...» (Ш. Багаутдинов).

Увеличение количества прихожан в мечетях, наблюдавшееся в конце 1980-х гг. - начале 2000-х, позже приобрело некоторую специфику: среди местных этнических мусульман интерес к религии ослабел, мечети заполняются мигрантами-мусульманами, численность которых продолжает увеличиваться. Вот как комментирует ситуацию религиозного возрождения среди татар старший имам Самарской Соборной мечети Иршат хазрат Сафин:

«Думаю, что о религиозном возрождении, как по всей стране, так и у нас в области говорить приходится прагматически. Да, было сначала поголовное увлечение, затем оно, бытовавшее у некоторых в виде моды, прошло. Основной костяк остался в вере. Но ревностных, исповедующих на самом деле, то есть практикующих, выполняющих обряды, не много. В контексте того, что так много мечетей, медресе и возможностей, отставших от общей волны не много. Да веруют, да соблюдают, но содержания в вере людей не так много. Внешне мы видим увеличение, но в общем потоке это не так много».

Подобное мнение высказывают и некоторые рядовые прихожане. Таким образом, очевидность религиозного возрождения в среде этнических мусульман, в частности, татар, с одной стороны, не вызывает сомнений, с другой предстает как явление неоднозначное, предполагающее дальнейшие качественные изменения в мусульманской умме.

В этом плане показателен вопрос об истинно верующих, об истинных мусульманах. «Истинно верующий или нет, об этом судит только Всевышний. Внешний показатель не может быть критерием оценки веры. Мы можем видеть человека, он поклоняется, совершает намаз, приходит в мечеть, например. Но что у него в душе мы не можем знать, что в душе у него происходит. Может быть он с какой-то своей целью хочет показаться другим людям, может хочет получить какие-то награды или еще что-то. Авторитет какой-то заслужить, воз-

можно. Потому, что цель знает лишь Всевышний. Мы можем судить только по внешним признакам и оценивать. Но сказать, кто истинно верующий, мы не можем (муфтий Т. Яруллин);

В 1994 г. было образовано Региональное Духовное управление мусульман Самарской области (РДУМСО), которое первоначально возглавил имам А. Мингачев, затем муфтий Самарской Соборной мечети Вагиз хазрат Яруллин. На V съезде мусульман Самарской области (сентябрь 2012 г.) на пост председателя РДУМСО был утвержден Талип хазрат Яруллин.

В ноябре 1999 г. была открыта Самарская Соборная мечеть, построенная при финансовой поддержке администрации области. В настоящее время мусульманская община области насчитывает 95 официально зарегистрированных приходов-махалля, свыше 70 мечетей и молельных помещений, строительство которых, хотя и не без проблем, продолжается. На территории области работают 2 учреждения среднего профессионального религиозного образования медресе «Нур» (Самара) и медресе «Гали» (муниципальный район Похвистневский, село Алькино).

За небольшим исключением сельские и городские махалля находятся в ведении РДУМСО, которое входит в состав Центрального Духовного управления мусульман России. Напомним оценку Председателя ЦДУМ, Верховного муфтия Т. Таджуддина. Выступая на праздновании 100-летнего юбилея мечети «Колмаюр» села Теплый Стан (2006 г.), Верховный муфтий назвал ситуацию в мусульманской общине Самарской области, сотрудничество ее духовных лидеров и администрации образцовыми. Столь высокая оценка фактически была подтверждена Т. Таджуддином весной 2014 г. на совещании полномочного представителя Президента в Приволжском федеральном округе М. Бабича с председателями Духовных управлений мусульман. Стабильной можно назвать ситуацию в мусульманской региональной умме и сегодня. Сохраняется конструктивное взаимодействие с органами власти и муниципального управления.

Региональное Духовное управление мусульман Самарской области – это консолидированный орган, куда можно обратиться по любому вопросу. Особенное место в жизни мусульман занимает махалля №30 (Самарская Соборная мечеть), в мутаваккыят которой входят представители всех приходов области. Ежегодно в махалля проводятся отчетные собрания, а раз в три года – отчетно-перевыборные собрания.

РДУМСО и мутаваллит Соборной мечети активно сотрудничают с татарскими национально-культурными организациями, которые со своей стороны также стремятся к тесному взаимодействию и с РДУМСО, и с конкретными приходами. «Ни один светский праздник не обходится без участия ДУМСО, членов общественных советов приходов. И наоборот» (Ш. Галимов).

В настоящее время в области зарегистрированы 18 татарских национально-культурных организаций. Наиболее активными являются: областное татарское общество «Туган тел» (1989 г.), областная татарская национально-культурная автономия (2010 г.), татарская национально-культурная автономия г. Самары (2001 г.), городская национально-культурная автономия татар г. Тольятти (2001 г.), региональная творческая общественная организация «Дуслык» (2011 г.), Ассоциация содействия татарским предпринимателям Самарской области (2011 г.), культурно-исторический фонд «Булгарское наследие» (2008 г.), городская общественная организация Самарский татарский творческий союз артистов «Ялкынлы яшьлек».

Одно из приоритетных направлений деятельности татарской общественности – сохранение и развитие системы национального образования. На этом поприще более двух десятилетий задавали тон активисты «Туган тел». Затем к этой деятельности подключились областная и городские (самарская и тольяттинская) национально-культурные автономии, региональная творческая общественная организация «Дуслык». Несмотря на усилия общественности, численность школ с преподаванием родных (нерусских) языков, в том числе и татарского языка, неуклонно сокращается. Если в 2000-2001 учебном году на территории области работали 23 школы с преподаванием татарского языка и других предметов этнокомпонента, то в 2015 – 2016 учебном году - 13 школ.

На основании результатов опроса, проведенного в 2015 г. – 2016 учебном году, можно сделать вывод о социальном заказе на изучение предметов и тем этнокультурной направленности. Так, каждый второй эксперт отметил, что ближайшие годы в Самарской области будет достаточное количество родителей, заинтересованных в обучении своих детей родным языкам, предметам этнокультурной направленности. Более трети экспертов уверены, что такой же интерес родители проявят к изучению предметов на родных языках и предметов религиозной направленности. Учитывая, что 94 % респондентов из группы учащейся молодежи продемонстрировали готовность

изучать этническую (народную) культуру, более 97 % респондентов – родителей поддерживают изучение в школах предметов либо тем этнокультурной направленности, рекомендуем управлениям образования, администрациям общеобразовательных школ и вузов активно использовать возможности учебных программ, ресурсы внеклассной и внеаудиторной образовательной и воспитательной деятельности.

Наиболее востребованные направления изучения этнокультуры - это: история родного края, национальная кухня. Достаточно много студентов и школьников готовы изучать национальные традиции и праздники, народное изобразительное творчество, народные ремесла, историю народов региона, национальную литературу, народный эпос, народные сказания, национальные виды спорта, географию родного края, национальные танцы, традиционную религиозную культуру. Есть желающие изучать народную музыку, народное песенное творчество, традиционные виды труда и хозяйственной деятельности, традиционный костюм. Студенты и школьники наиболее активно поддерживают такие формы знакомства с народной культурой как поездки в другие города и регионы, посещение театров, концертов народного творчества, народных праздников, тематические туристические походы, посещение музеев и выставок.

В образовательном пространстве региона существует запрос на изучение родных языков. Так, более половины студентов и школьников выразили готовность изучать национальный язык, в том числе абсолютное большинство респондентов, идентифицирующих себя русскими. Хотели бы обучаться на национальном языке 10 % респондентов, при этом старшеклассники татарской школы «Яктылык», участвующие в опросе, предпочитают обучению на родном языке углубленному либо стандартному изучению родного языка. Родители учащихся школы «Яктылык» также предпочитают, чтобы их дети изучали родной язык, но не обучались на родном языке

Встречается мнение, что религиозные организации вообще не должны вмешиваться в общественную жизнь. Тесное сотрудничество между татарскими национально-культурными и мусульманскими организациями воспринимается однозначно позитивно. При этом некоторые эксперты подчеркивают, что в общественной жизни, в социальном служении роль религиозных организаций, прежде всего, православных и мусульманских ничем не заменима. Так, по мнению старшего имама Соборной мечети, это участие может включать социальную, образовательную, культурную и медицинскую сферы.

На протяжении XX века, за исключением периода 1940-1960-х гг., когда часть районов с компактным расселением татар были переданы в Пензенскую и Ульяновскую области, численность татарского населения Самарской области изменялась незначительно, удельный вес имел тенденцию к сокращению. Более существенное влияние оказала урбанизация. В 1921 г. подавляющее большинство татар – сельские жители: сельчан в 10,8 раза больше, чем горожан. В 1960-х гг. уже очевидно влияние урбанизации, в частности Всесоюзная перепись населения 1970 г. зафиксировала небольшой перевес татар-горожан (на 2800 человек). В последующие десятилетия темпы урбанизации ускорились: в 1979 г. татар-горожан в 1,7 раза больше, чем сельских жителей; в 1989 г. соответственно в 2,1 раза; в 2002г. - в 2,3 раза; в 2010г. – в 2,4 раза.

Урбанизация охватывает все сферы жизнедеятельности, включая профессиональную структуру, образ жизни, организацию быта. Выделим такую сферу деятельности как предпринимательство, в которой самарские татары весьма активны и успешны. Ярким примером успешного предпринимательства как социальной практики является население села Алькино муниципального района Похвистневский. Здесь оригинальным образом соединились традиционный уклад (строгое соблюдение мусульманских предписаний, следование национальным традициям) и урбанизированные формы хозяйственно-экономической деятельности. На первом Всероссийском съезде предпринимателей из татарских сел, организованного исполкомом Всемирного конгресса татар и Всероссийской общественной организацией «Татарские села России» (март 2012 г.) село было представлено как образцовое.

Таким же примером инкорпорации традиционного в современную культуру бизнеса, на наш взгляд, является халяль - индустрия. Популярность бренда «халяль» подтолкнула Региональное духовное управление мусульман Самарской области образовать специальный комитет «Халяль», который на коммерческой основе осуществляет «координацию деятельности по организации и содействию в сфере изготовления продуктов питания и обеспечения населения дозволенными продуктами в соответствии с предписаниями мусульманского вероучения» (февраль 2012 г.). На сайте РДУМСО комитет имеет собственную страницу, в том числе представлен перечень сертифицированных предприятий, реализующих продукцию «халяль». По состоянию на ноябрь 2016 г. сертификат имеют 9 предприятий.

Практическое значение имеет вопрос об участии государства в строительстве мечетей. Этот вопрос был задан респондентам, принявшим участие в пилотном опросе (октябрь 2014 г.). Среди респондентов почти в два раза больше одобряющих участие государства в строительстве мечетей, чем выступающих против такого участия: соответственно 46 % и 24 %. Среди тех, кто поддерживает участие государства в строительстве мечетей, часть полагает, что государство должно финансировать строительство (24 %), другие полагают, что следует оказывать только организационную поддержку (22 %). Пятая часть респондентов затруднились с выбором позиции.

Литература и источники:

1. Интервью проводились в рамках проекта Института истории им. Ш. Марджани АН Республики Татарстан «Татары и ислам в регионах Российской Федерации». В качестве экспертов выступили муфтий РДУМСО Т. Яруллин, старший имам Самарской Соборной мечети И. Сафин, секретарь РДУМСО Н. Сулейманов, председатель религиозного общества мусульман Красноглинского района Самары И. Минхаметов, советник президента Самарской региональной творческой общественной организации «Дуслык» И. Галяутдинов, исполнительный директор Самарской областной татарской национальнокультурной автономии Ш. Галимов, доцент СамГУ М. Федоров (в 1996-2002гг. - консультант Губернатора Самарской области по религиозным вопросам), активист татарского национально-культурного движения, журналист Ш. Багаутдинов, прихожане Фархад Файхутдинов, Фарид Ширязданов, Абдурахман, Артур Рахматуллин, Мнир хаджи. Интервьюеры - Н. Мухаметшина, Н. Явкин.
2. «Азан». 2006. 9 июня. – С.1-2.
3. 30.04.2014г., Самара. Архив автора.
4. Подсчитано на основании справок министерства образования и науки Самарской области
5. Программа Распределенного научного центра межнациональных и межрелигиозных проблем (ИЭА РАН). Было опрошено 450 респондентов (студенты, старшеклассники, родители школьников) и 180 экспертов (преподаватели и администрация СОШ, вузов, активисты НКО, госслужащие).

6. Подсчитано: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac (Дата обращения 20-22.10.2016 г.).
7. URL: <http://tatar-duslyk.ru> (Дата обращения 25.03.2014 г.).
8. URL: <http://www.islamsamara.ru>. (Дата обращения 6.11.2016 г.).
9. Распределенный научный центр межнациональных и межрелигиозных проблем. Опрос проводился в субъектах ПФО. В Самаре опрошено 100 респондентов. Выборка квотная целевая по полу, возрасту, образованию.

**М.Н.Сдыков, д. и. н.,
профессор, директор Западно-Казахстанского
центра истории и археологии
(Уральск, Республика Казахстан)**

Казахи Западного Казахстана: конец XIX – начало XXI веков

В данной статье рассматриваются этнодемографические процессы в Западном Казахстане с XIX века до современности, проходившие на фоне крупных политических событий этого длительного исторического периода. В исследуемый регион мы включаем современные Актюбинскую, Атыраускую, Западно-Казахстанскую и Мангистаускую области, которые являются составной и неотъемлемой частью суверенного государства, занимая важное место в истории становления казахской государственности и этногенеза казахов. С конца XIX века до наших дней этнические и демографические процессы отразили сложный путь трансформации от мононационального населения с господством традиционных структур до многонационального состава с многообразием культур и традиций.

Тем не менее, в отечественной истории, события, происходившие в Западном Казахстане, сыграли определенную роль в сохранении и развитии, в первую очередь, коренного этноса. Одновременно с этим, этнодемографические процессы здесь носят уникальный характер из-за географического расположения региона, которое обусловило взаимодействие с соседними народами России - Поволжья и Урала. Это придало специфическую особенность этническому развитию Западного Казахстана, отличающему его от остальных частей страны. К

тому же, важным обстоятельством стал тот факт, что именно отсюда началось проникновение России в Казахстан и появилось первое казачество на территории казахов. Исследование взаимодействия и взаимовлияния различных пришлых групп на развитие коренного населения и одновременно воздействие казахов на складывание общих этнодемографических и социальных характеристик имеет современное актуальное звучание и практическое значение.

Тем более, что региональная проблематика не получила еще достаточного освещения в казахстанской историографии. Наиболее ощутимые пробелы сложились в исследовании истории казахского народа. Огромный период, в течение которого произошли различные изменения в составе народонаселения, долгое время был закрыт для исследователей. Объясняется это рядом причин. Во-первых, существовавшим долгое время запретом на некоторые вопросы национального развития, вызванные конъюнктурными политическими соображениями. Во-вторых, господствовавшим представлением в общественных науках советского периода о культурной отсталости некоторых народов, к которым относили и казахов. В-третьих, отсутствием серьезных научных работ по национальным и социальным вопросам, раскрывающим реальную правду истории тех лет. Основу такого подхода составляла четкая идеологическая установка на создание единой советской истории, где приоритет был отдан общественно-социальным процессам. Поэтому в исторической науке практически не разрабатывались проблемы национальной истории народов, входивших в состав Советского Союза. Еще более неизученными являются истории отдельных регионов Казахстана, так как данная проблематика считалась недостаточной для крупных исследований.

Население Западного Казахстана имеет глубокие исторические, этнические и культурные корни, которые придали своеобразный характер его формированию и развитию. Современные жители заселяют обширный регион нашей страны, границы которого определились со времени складывания Младшего жуза, образования Казахского ханства и до наших дней. В указах царской России, пытавшихся обустроить новую колонию в XIX веке, устанавливались Область оренбургских казахов и Букеевская орда, как места традиционного размещения и проживания казахов. Особая военно-полицейская роль, которую выполняли в колониальной политике уральские казаки, определила закрепление за ними со стороны государства части казахских земель в составе территорий оренбургского и уральского

казачеств. Но уже во «Временном положении» 1868 года современные земли региона были фактически объединены в рамках Уральской и Тургайской областей. В советский период, в результате административно-территориальных реформ, очертания Западного Казахстана приобрели современные границы, и впоследствии были законодательно закреплены в соответствующих международных договорах Республики Казахстан. Таким образом, установились территория и границы Западного Казахстана, соответствующие исторической действительности и объективной реальности.

История населения региона последних трех столетий неразрывно связана с общими историческими процессами, проходившими, как в Казахстане, так и в соседней России. Долгое пребывание в рамках единого государства создало общую историю и культуру, придало много схожих черт в развитии всех национальных групп и сблизило их судьбы. Этот фактор играл важную роль в характере проходивших действий и событий, в особенности в советское время. Западный Казахстан является одним из центров этногенеза казахского народа и формирования современного многонационального населения. Особенностью этнических процессов здесь являются активное взаимодействие казахов с соседними народами: татарами, башкирами, калмыками и другими. Значительное влияние имели отношения казахского и русского народов. Все это отразилось как на культуре, быте и образе жизни людей, так и на историческом развитии региона.

В формировании и развитии этнического состава населения Западного Казахстана за рассматриваемый период можно выделить ряд основных этапов. С XVII века эпизодически, а с XVIII века - постоянно на характер хозяйствования казахов все большее влияние начинают оказывать не экономические и демографические, а внешнеполитические факторы.

Распад соседних поволжских ханств, расширение границ Русского государства за счет захвата земель покоренных народов привели к сужению ареала кочевого скотоводства. Переход башкир, а затем калмыков в российское подданство, поддержка яицкого и формирование оренбургского казачества правительством привели к потере казахами Младшего жуза в XVIII веке наиболее богатой части летних пастбищ в Поволжье и Приуралье. Это вызвало мощное смещение казахских родов на юг, привело к перераспределению традиционных пастбищ, снизило уровень жизни и отрицательно сказалось на развитии хозяйства казахов.

Политическое оформление данный процесс получил в виде присоединения части Младшего жуза, возглавляемого Абулхайр-ханом, к Российской империи. Поэтому одной из основных причин разногласий между Абулхайром и не поддерживавшей его частью родовой знати жуза является недовольство последних фактом закрепления потери летних пастбищ на северных и западных землях. В результате с 1731 года в регионе создается совершенно новая экономическая и политическая ситуация. Развернулась длительная борьба, которая окончательно сделала невозможным объединение Младшего жуза и закрепила политическую раздробленность, привела к ослаблению ханской власти и консервации родового деления.

С экономической точки зрения - потеря земель, изменения маршрутов и мест проживания привели к углублению кризиса кочевого хозяйства. В XVIII и особенно в XIX веках процесс перехода ранее общих, родовых земель и пастбищ в частную собственность в сочетании с усиливающейся колониальной политикой царизма сделали невозможным сохранение старых, традиционных структур в неизменном виде. Колониальная политика в земельном вопросе наиболее четко выразилась в изъятии исконно казахских земель и передачи их во владение и пользование уральскому и оренбургскому казачеству, а также в частную собственность крупным российским помещикам и чиновникам, в частности, князю Юсупову и графу Безбородко. Для охраны интересов новых хозяев издавались указы и инструкции, запрещавшие казахам переходить на правую сторону рек Урала и Илека.

К началу XIX века население Западного Казахстана было представлено казахами и уральскими казаками. До середины девятнадцатого столетия именно они определяли этнодемографическую характеристику региона, и поэтому население региона было представлено казахами - 86 %, а также казаками и иногородними - 14 %.

С последней трети XIX века в регионе начинает формироваться многонациональная структура населения, и образуются новые национальные группы. Главной причиной их появления в регионе стала государственная политика Российской империи, а потом и Советского Союза, осуществлявших целенаправленные меры по колонизации и освоению казахских земель.

Колониальная политика царского правительства не учитывала жизненные интересы казахов и проводилась в рамках русификации новых земель путем массового переселения русско-украинского крестьянства. Вытеснение казахов с земель, выделенных переселенцам,

вызвало резкие изменения в демографическом развитии казахского населения, которые выразились в нарушении баланса между рождаемостью, в отрицательном значении естественного роста. Около 100 тыс. человек были изгнаны с родных земель и поставлены в тяжелые условия существования в период столыпинских реформ. Пик переселения русско-украинского крестьянства приходится на 1907-1912 годы, и отражением этого процесса стало превышение смертности над рождаемостью казахов в Уральской области. В целом темпы естественного прироста сократились и составили лишь 20%, что гораздо ниже уровня предшествующего периода, когда коренное население возросло на 50%. В итоге удельный вес казахов сократился с 82,1% до 68,8%. Казахи переживали один из самых критических моментов в своей истории. Изменения произошли и в размещении населения. Уральский и частично Лбищенский уезды вошли в зону переселенческих земель и были выведены из оборота кочевого хозяйства. Казахов вынудили покинуть северную часть региона и насильно переселиться в южные земли.

Общая численность населения за этот этап возросла с 1142,4 тыс. до 1647,6 тыс. человек, или в 1,4 раза. В целом за весь период – XVIII – XIX века - численность казахов изменялась в следующей динамике. В начале XVIII века казахов в Западном Казахстане было около полумиллиона (мною приведены данные в 400 – 500 тысяч), в середине XIX века – 1017,7 тысяч, по переписи 1897 года - 937,9 тысяч и в 1915 году 1128,0 тысяч человек, составив 68,8%. Русское население только за период с 1897 до 1915 годов возросло с 175,3 тысяч до 426,0 тысяч человек, составив 26 % населения региона. Численность украинцев в эти же годы возросла с 3,4 тысяч до 83,5 тысяч человек, или 5,1 %. В целом население Западного Казахстана стало многонациональным.

Результатом кризиса развития казахского населения стало кардинальное изменение национальной структуры Уральской области и региона в целом. Переселение привело к увеличению русского и украинского населения только за 1907 - 1912 годы на 200 тыс. человек.

Перед революциями 1917 года, которые основательно изменяют ход этнодемографического развития Западного Казахстана, казахи по-прежнему оставались главным этносом региона. Но иным стало размещение населения. Полностью казахскими были Букеевская орда, Мангышлакский и Иргизский уезды. В Гурьевском уезде казахи составляли 77,1%, в Темирском -83,1%, в Лбищенском - 65,0%, в Актюбинском - 54,6% и только в Уральском они составили меньшин-

ство - 75,7%. Как видим казахское население в результате переселения было вытеснено на юг региона, преобладало в южной и средней зоне Западного Казахстана. В северной части произошло уменьшение, как численности, так и удельного веса коренного населения. Такое перераспределение произошло в самые короткие сроки в ходе насильственного изъятия земель у казахов. Для кочевого хозяйства оно имело самые негативные последствия и отрицательно сказалось на жизнедеятельности казахов. Не случайно, одним из главных требований казахской национально-демократической партии «Алаш» в годы революций станет возвращение земель казахам, отнятых у них в переселенческие годы.

Переселение в значительной степени изменило социально-экономический облик Западного Казахстана. Ускорились развитие земледелия, и регион стал производителем зерна. Выросли городские поселения, в первую очередь город Уральск, превратившийся из провинциального городка в центр экономической, политической и культурной жизни региона. Социальная структура претерпела самые значительные изменения, приобрела новые черты. Период с середины XIX века до 1917 года стал одним из важных в истории Западного Казахстана и во многом определил дальнейшее развитие его населения.

В развитии этнодемографических процессов в Западном Казахстане этот период - вторая половина XIX века - 1917 год - стал переломным. Коренное население утратило свое абсолютное преобладание, постепенно увеличивался удельный вес и численность новых поселенцев: первоначально иногородних, затем переселенцев. В итоге население стало многонациональным, сложились общины татар, башкир, украинцев и т.д.

Дальнейшее формирование населения и судьбы народов региона прошли в новых исторических условиях, после революций 1917 года и ожесточенной гражданской войны. Это были события поистине колоссальной исторической важности – изменились не только основы государства и общества, но и судьбы миллионов людей, целых народов.

Первые годы Советской власти стали временем серьезных изменений в динамике и структуре населения Западного Казахстана. В результате ожесточенной борьбы за власть значительно сократилась численность казахов и русских, почти полностью исчезло казачество. Положение усугублялось эпидемиями и голодом. Только за годы гражданской войны население уменьшилось на 247,2 тыс., а к 1923 году оно снизилось с 1,2 млн. до 879,2 тыс. человек.

В тридцатые годы из-за насильственной политики коллективизации и оседания кочевников развернулась подлинная трагедия казахского народа. За 1926-1939 годы численность казахов в регионе сократилась с 922,2 тыс. до 555,8 тыс., или на 366,4 тыс. человек. Изучение и анализ обнаруженных материалов прежде закрытой переписи 1937 года и результатов переписи 1939 года позволяют сделать вывод о том, что количество жертв было значительно выше. В целом население региона уменьшилось на 240 тыс. человек. Одновременно увеличилась численность русских с 172,1 тыс. до 286,5 тысяч, прочих национальных групп с 33,9 тыс. до 58,5 тыс. человек. Несколько снизилась численность украинцев.

Наиболее пострадавшей частью стало казахское население. Подсчитать конкретные цифры потерь и жертв от голода, откочевов, миграции на основании имеющихся официальных данных практически невозможно. Причинами этого, как было выявлено ранее, явилась целенаправленная политика государственных органов на сокрытие правды, а также масштабы и характер трагических событий. Тем не менее, используя известные данные и материалы различных архивов, попытаемся воссоздать динамику изменений численности казахского населения.

В 1926 году казахи в Актюбинской, Уральской и Гурьевской областях составляли 922,2 тысяч человек, или 74,3% всего населения региона. В 1939 году численность казахов сократилась на 39,7% и в количественном отношении потери составили 366,4 тыс. человек. Однако, даже эти данные не отражают полностью масштаба произошедших событий в развитии населения. Во-первых, в 1930 году численность населения в целом, и в том числе казахов, возросла по сравнению с 1926 годом; во-вторых, после 1934 года шел процесс постепенного восстановления демографических характеристик - увеличивался естественный прирост среди казахов, рождаемость, что несколько выправило положение. Поэтому необходимо отдельно проанализировать период 1931-1933 годов. Тогда по Уральской и Гурьевской областям численность казахского населения последовательно сокращалась следующим образом: в 1931 г. - 445 415, в 1932 г. - 322 853, в 1933 г. - 281 793 человека. В целом снижение составило 163 622 человека, или 36,7%.

Период 1926-1939 годов, границы которого определили Всесоюзные переписи, включил в себя трагические события, вызванные коллективизацией и голодом, приведшие к многочисленным чело-

веческим жертвам. Помимо прямых потерь, отрицательное значение имела массовая откочевка людей за пределы региона. Это усугубляло демографические перекосы и сохраняло изменившуюся этническую структуру на долгие годы, крайне неблагоприятную для казахского населения. Необходимо учитывать и то обстоятельство, что большая часть откочевников - возвращенцев фактически были вынуждены сменить место жительства, уйти от родных мест, а перебравшиеся за пределы Казахстана потеряли связь с исторической родиной, с культурой своего народа. Это тоже негативный процесс, отрицательно сказавшийся в последующие годы на развитии коренного этноса.

С общим сокращением численности населения Западного Казахстана почти на 400 тысяч человек за 1926-1939 годы, произошло резкое изменение этнической структуры. Казахи, составлявшие до трагедии абсолютное большинство, в 1939 году составили чуть более половины всего населения – 555,8 тысяч, или 55,4%, а русское население возросло до 286,5 тысяч, составив 28,5% от общей численности населения региона.

Урон, понесенный в целом населением Западного Казахстана, был настолько существенным, что численность 1926 года была достигнута только в 1962 году. Серьезно подорванной оказалась экономика. Потери и отток людей обусловили медленный и долгий выход из кризиса сельского хозяйства. Эти годы определили дальнейший характер и масштабы этнодемографического развития Западного Казахстана. Положение значительно усложнилось с началом Великой Отечественной войны.

В период Великой Отечественной войны Западный Казахстан оказался во фронтовой полосе, что оказало существенное влияние на демографическое развитие. В отличие от других частей Казахстана, общая убыль населения составила около 20% от численности 1939 года. Таким образом, регион в годы войны продолжал испытывать существенные деформации в развитии населения из-за высоких потерь на фронте и в тылу.

В 60-80 годы политическая и социально-экономическая обстановка способствовала ускоренному развитию населения, формированию его современных этнодемографических и социальных структур. Наиболее существенными чертами этого этапа стали возрастание численности и удельного веса казахского народа за счет высоких темпов естественного прироста, рост урбанизации, перераспределение населения внутри региона, а также усиление миграционных потоков. Уже

в 80-е годы наметилась тенденция падения темпов прироста русских, что объясняется как ростом миграции за пределы Казахстана, так и снижением уровня рождаемости.

Таким образом, процесс формирования и развития населения региона как многонационального продолжался в течение всего советского периода истории. Все крупные политические и социально-экономические преобразования в Казахстане проводились как часть общесоюзных реформ. Индустриализация и коллективизация, целина и развитие оборонной промышленности, а также другие события сопровождались мощными миграционными перемещениями, как в Казахстан, так и за его пределы. В результате изменились не только количественные, но и качественные характеристики населения Западного Казахстана.

В целом за период с 1897 по 1989 годы динамика численности населения Западного Казахстана выглядит следующим образом:

1897 год - 1 142,4 тыс.человек

1915 год - 1 666,1 -»-

1926 год - 1 242,2 -»-

1939 год - 1 002,8 -»-

1959 год - 1 070,2 -»-

1970 год - 1 563,2 -»-

1979 год - 1 838,4 -»-

1989 год - 2 111,1 -»-

Динамика роста численности населения региона отстает от роста населения Казахстана. Если за весь рассматриваемый период население в Западном Казахстане возросло вдвое, то по стране в целом население увеличилось в 4 раза. Приведенные данные отражают сложный и во многом трагический путь развития населения региона. С 1915 по 1945 годы проходило постоянное снижение общей численности населения. Восстановление уровня 1915 года, когда численность населения была максимальной, произошло только в 1973 году через 58 лет.

Более полное и точное понимание характера этнических и демографических процессов дает анализ национальной структуры за эти годы. В 1897 году казахов было 937,9 тысяч, а в 1989 году - 1 262,3 тысяч, то есть прирост составил 324,4 тысяч, или на 25,7%. Численность русских возросла с 175,5 до 560,3 тысяч, или на 384,8 тысяч, то есть в 3,2 раза. Украинское население увеличилось в 29 раз, с 4,0 до 116,6 тысяч. Прирост людей прочих национальностей за эти годы с 25,0 до 171,9 тысяч, или в 6,9 раз. Таким образом, падение численности насе-

ления за 1897-1989 годы происходило в первую очередь за счет потерь среди казахского населения, особенно в первой половине XX века. Можно сказать об этнической трагедии целого народа, который смог восстановить начальную численность и темпы естественного прироста лишь через 81 год.

Сложным и противоречивым стал современный период - период развития населения в условиях независимого суверенного Казахстана. Общая численность населения первоначально снизилась в 1989-2004 годы с 2111,1 тыс. до 2083,0 тыс. человек. Основные причины уменьшения численности – выезд за пределы Казахстана русскоязычного населения и немцев, а также снижение естественного прироста из-за ухудшения условий жизни. Именно 2004 год стал для региона переломным для демографической ситуации. С этого времени рост населения приобретает положительное значение – миграционный отток перестал оказывать существенное влияние в целом на демографические процессы, в которых главным стал естественный прирост коренного населения. По данным на 1 января 2016 года население в 4 областях Западного Казахстана составило 2 692,9 тыс. человек, увеличившись за 12 лет на 509,9 тыс., или более чем на полмиллиона человек.

Коренным изменениям подверглась национальная структура населения, в котором заметна тенденция к складыванию моноэтничной структуры. Численность казахов за 1989 – 2016 годы возросла с 1262,2 тыс. до 2273,4 тыс. человек, составив 84,5% от всего населения региона. За эти же годы сократились практически все крупные национальные группы. Численность русских стала меньше с 560,3 тыс. до 301,8 тыс. человек, соответственно удельный вес упал до 11,2%. Ранее мощная украинская диаспора сократилась с 116,6 тыс. до 30,1 тыс. человек, составив 1,3 % от всего населения Западного Казахстана. Удельный вес представителей других национальностей стал равным 3,2%. Существенно изменилась карта расселения - русскоязычное население региона разместилось в северной части Актюбинской и Западно-Казахстанской областей, сосредоточившись в основном в городах.

Таким образом, анализ современной демографической ситуации позволяет сделать вывод о существенном изменении в развитии и характеристике населения в Западном Казахстане. Рост численности казахов, который имеет общую картину по всему Казахстану, а не только по западному региону, позволяет говорить о состоявшемся возрождении коренного этноса. Поставленный в 30-е годы практиче-

ски на грань физического и духовного вырождения, казахский народ сумел в 70-80 годы XX века восстановиться, а в условиях суверенитета на современном этапе сделать необратимым процесс национального и духовного возрождения.

Обретение Казахстаном суверенитета и образование самостоятельного государства - естественный результат объективного исторического развития казахского народа, вновь обретшего возможность решения своей судьбы и будущего. Неизбежны потери на этом новом пути, но исторический опыт и исторические судьбы многонационального населения Казахстана обеспечат достойное решение и этих проблем. Этнодемографические процессы, социокультурные изменения и единство общественно-политических интересов, которые сейчас вырабатываются практикой жизни и целенаправленной работой государства и общества ведут постепенно к качественно новому этапу в развитии населения Казахстана – формированию казахстанской нации, как единого народа при многообразии культур, традиций и исторических судеб.

Литература и источники:

1. Абдиров М.Ж. История казачества Казахстана. - Алматы, 1994.
2. Абылхожин Ж.Б., Козыбаев М.К., Татимов М.Б. Казахская трагедия.// Вопросы истории. № 7. - М., 1989.
3. Асылбеков М.Х., Галиев А.Б. Социально-демографические процессы в Казахстане. - Алма-Ата, 1989.
4. Асылбеков М.Х., Козина В.В. Демографические процессы современного Казахстана. – Алматы, 2000.
5. Асылбеков М.Х., Козина В.В. Казахи. – Алматы, 2000.
6. Базанова Ф.Н. Формирование этнического состава населения до-революционного Казахстана.// Вестник АН КазССР. № 7. – Алматы, 1977.
7. Базанова Ф.Н. Формирование и развитие структуры населения Казахской ССР. - Алма-Ата, 1987.
8. Бекмаханова Н.Е. Многонациональное население Казахстана и Киргизии в эпоху капитализма (60-е годы XIX в. - 1917 г.). – М., 1986.
9. Вишневский А.Г. Серп и рубль. – М., 1998
10. Востров В.В., Муқанов М.С. Родоплеменной состав и расселение казахов (конец XIX - начало XX вв.). - Алма-Ата, 1968.

11. Всесоюзная перепись населения СССР 1926 г. Т.VIII. - М., 1928.
12. Всесоюзная перепись населения СССР 1926 г. Т.XXV.- М., 1929.
13. Всесоюзная перепись населения 1937 года. Краткие итоги. – М., 1993. Всесоюзная перепись населения 1939 года. Основные итоги. – М., 1992.
14. Донич А. Население Казахской АССР по переписи 1926 года. -Кызыл-Орда, 1926.
15. Дробижев В.З. Демографическое развитие Страны Советов (1917 г.- середина 1920-х годов).// Вопросы истории. № 4.- М.,1986.
16. Дробижев В.З. У истоков советской демографии. - М., 1987.
17. Дробижев В.З., Поляков Ю.А. Народонаселение СССР и история советского общества.// Вопросы истории. № 4. – М., 1974.
18. Жиромская В.Б. Всесоюзные переписи населения 1926, 1937 и 1939 годов // История СССР. № 3. – М., 1990.
19. Итоги Всесоюзной переписи 1979 г. Распределение занятого населения по отраслям народного хозяйства. – Алма-Ата,1981г.
20. Итоги Всесоюзной переписи населения 1989 г. Национальный состав населения Казахской ССР, областей и г. Алма-Аты, 1991.
21. Итоги переписи населения 1999 года Республики Казахстан. Национальный состав населения в Республике Казахстан. Т.1 – Алматы,2000
22. Итоги переписи населения 1999 года Республики Казахстан. Численность и размещение населения в Республике Казахстан. Т.2 – Алматы,2000
23. Казахстан – Россия: фронтьерские миграции./ Под редакцией Зайончковской Ж.А. и Сдыкова М.Н. – М.,2002.
24. Миграция русскоязычного населения из Центральной Азии: причины, последствия, перспективы./ Под редакцией Витковской Г.С. – М., 1996 и др.
25. Михайловский В.Г. Всесоюзная перепись населения 1926. М., 1926.
26. Муканов М.С. Этническая территория казахов в XVIII — начале XX веков.- Алма-Ата, 1991.
27. Об основных показателях Всесоюзных переписей населения 1939, 1959, 1979, 1989 гг. - Алма-Ата, 1991.
28. Письмо директора ЦГАНХ СССР В.В.Цаплина. Статистика жертв сталинизма в 30-е годы .// Вопросы истории. № 4. – 1989.
29. Поляков Л.Е. Цена войны. Демографический аспект. – М., 1985.
30. Садовская Е. Миграция в Казахстане на рубеже XXI века: основные тенденции и перспективы. – Алматы, 2000.

31. Саутин И. Всесоюзная перепись населения 1939 г. - М., 1938.
32. Сидельников А., Букейханов А., Чадов С. Исторические судьбы Киргизского края и культурные его успехи. //Россия. Полное описание нашего отечества. - СПб. 1903.
33. Татимов М.Б. Социальная обусловленность демографических процессов. - Алма-Ата, 1989.
34. Топилин А. Демографическая ситуация в СНГ. – Демо-скоп., №63-64, 2002

Таиров Н.И., д. и. н.,
(Казанский государственный
университет культуры и искусств)

Тимербулат Акчурин – строитель Самарской Исторической мечети

Он родился в 1826 году в семье симбирского купца Курамши Акчурина. Детский период Тимербулата был очень коротким. С малых лет он стал настоящим помощником отца. Хотя юноша оказался неплохим купцом, но торговлю своим делом не считал. Его интересовала не реализация шерсти, а производство сукна. Эти стремления сына были, в конце концов, поддержаны отцом.

Идя навстречу желанию сына, Курамша приобрел в 1862 г. у помещицы Екатерины Васильевны Кротковой суконную фабрику в селе Гурьевка на реке Сар-Барыш Карсунского уезда Симбирской губернии. Сделка была совершена в Московской палате гражданского суда. К этому времени на фабрике Кротковой было 40 станков и 350 рабочих. В 1861 г. на предприятии было выработано 58 тыс. аршин сукна на сумму 37 тыс. 700 рублей. В год приобретения фабрики Курамшой было выработано продукции на сумму 40 тыс. 900 руб.

Шестидесятые годы XIX века были важным периодом в жизни Тимербулата. Он стал фактически собственником фабрики, а затем, после смерти отца, законным владельцем. За короткое время новому хозяину удалось перестроить производство. При решении этой задачи Акчурину приходилось практически круглосуточно бывать на фабрике, тщательно изучать опыт других предпринимателей. Так постепенно, шаг за шагом раскрывался редкостный могучий талант организатора.

Развитие предприятия Т. Акчурина шло по восходящей линии: увеличилось производство, улучшилось качество продукции. На рубеже 80—90-х гг. Акчурины праздновали победу, и еще какую! На Казанской научно-промышленной выставке 1890 г. продукция предприятий Т. К. Акчурина была удостоена золотой медали. К моменту выставки на Гурьевской фабрике работало 7 двигателей, 3 паровые и 4 водяные турбины. Предприятие было оснащено новейшими чесальными аппаратами системы Мартена, Де-ла Рока и др. и прядильными машинами. На фабрике работало без малого 300 станков, в их числе один — механический. Машины и аппараты размещались в десяти каменных корпусах. Большую часть 1200 рабочих составляли крестьяне: гурьевские и окрестных деревень. По национальному составу рабочие были татарами и русскими.

Весьма разнообразной и внушительной по размерам была и выпускаемая продукция главного предприятия Тимербулата Курамшевича. Это сукно, трико, бобрик, байка, попонное сукно, войлок и одеяло.

Конкретно для военного ведомства России и гурьевские мастера и рабочие вырабатывали серое шинельное 900-зубное сукно из русской шерсти и неворсованное темно-зеленое сукно из мериносовой шерсти. Для знаменитого кронштадтского порта предназначалось серо-шинельное, темно-серое, меланжевое, серо-синее, башлыкковое и каразея. Продукция фабрики продавалась и на рынке. Это черное, серое, цветное и болгарское сукно, разные сорта бобрика, трико, одеяла и байка разных цветов. Всего названное предприятие вырабатывало в год около 1 млн. аршин разных сортов сукна.

На второй фабрике Самайкинской (Сызранского уезда), принадлежащей Т. К. Акчурину, работало до 800 человек. Предприятие освещалось электричеством. В год фабрика выпускала до 500 тыс. аршин разных сортов сукна.

Продукцию предприятий Т. Акчурина знали и за пределами Российского государства. Акчуринские сукна поставлялись в турецкую и болгарскую армии.

Рубеж двух веков (XIX—XX вв.) для российской промышленности был характерен тем, что возникали и развивались монополистические объединения. Промышленные объединения создавались и татарскими капиталистами. В их числе были и Акчурины. Тимербулат Курамшевич совместно с зятем (одновременно и двоюродным братом) Якубом Сулеймановичем стали в 1891 г. учредителями «Товарищества Старо-Тимошкинской суконной мануфактуры Акчуриных». Его устав

был утвержден распоряжением правительства от 19 июня 1892 г. Действия товарищества были открыты 1 мая 1893 г. Его цель учредители обозначили так: «...для содержания и распространения действий суконной фабрики, находящейся в Симбирской губ., Сенгилеевского у., при дер. Старо-Тимошкино и принадлежащей потомственному почетному гражданину Якубу Сулеймановичу Акчуруну». Основной капитал товарищества составлял 300 тыс. руб., разделенных на 300 именных паев по 1000 руб. с купонами на 10 лет. Запасной и амортизационный капиталы товарищества составляли соответственно 10 000 и 143 509 руб.

Следует сказать, что данное товарищество было одним из примеров создания акционерных компаний в России во второй половине XIX в. Они организовывались, как правило, для расширения, обновления, модернизации и развития уже функционирующих предприятий. Их учредители стремились сделать производство более устойчивым и прибыльным. Другой особенностью данных товариществ было то, что их паи оказывались в руках относительно узкого круга близко знавших друг друга капиталистов. Нередко владельцами паев были члены одной семьи, одного рода. Товарищество находилось в постоянном развитии. К 1907 г. предприятие включало в себя суконную фабрику, основанную в 1849 г. Сулейманом Акчуриным, и склад торговли в Симбирске. При фабрике были собственная земля и имение. К этому времени на фабрике работало 560 человек.

Главным детищем Т. К. Акчурина стало «Торгово-промышленное товарищество Тимербулата Акчурина». Устав товарищества был утвержден распоряжением правительства от 15 июля 1894 г. В документах указывалось: «Государь Император, по положению Комитета Министров, Высочайше повелеть соизволил разрешить потомственному почетному гражданину Тимербулату Курамшевичу Акчуруну учредить товарищество на паях, под наименованием: «Торгово-промышленное Товарищество Тимербулата Акчурина», на основании устава, удостоенного Высочайшего рассмотрения и утверждения в Петергофе, в 15 день июля 1894 г.». Товарищество начало функционировать в 1895 г. Основной капитал товарищества составил 1 млн. руб., разделенный на 200 именных паев по 5 тыс. руб. с купонами на 10 лет. Запасной капитал составил 74 644 руб. В состав правления входили: Т. К. Акчурин (директор-распорядитель), Х. Т. Акчурин и Я.Т. Акчурин. «Торгово-промышленное товарищество Тимербулата Акчурина» объединяло две суконные фабрики: Гурьевскую Карсунского уезда и

Самайкинскую Сызранского уезда. Количество занятых рабочих на фабриках достигло 3000 человек.

Было определено, что товарищество существует для содержания и контроля действий названных фабрик, принадлежащих потомственному почетному гражданину Т. К. Акчурина, и для торговли, как в пределах Российской империи, так и за границей продукцией названных предприятий.

Товарищество занималось выпуском сукна для российской армии: мундирного, шинельного, башлыкового и других, а также байки, бобрика, одеяла и т.д.

Продукция данного товарищества была удостоена бронзовой медали на Всероссийской промышленной и художественной выставке 1896 г., проходившей в Нижнем Новгороде. Конкретно награду товарищество получило за трико из ордынской шерсти весьма удовлетворительного качества и за долголетнее существование фирмы. Товарищество под руководством Т. К. Акчурина работало эффективно. Об успешной работе данного товарищества свидетельствуют показатели чистой прибыли. Соответственно по годам показатели чистой прибыли выглядели следующим образом (операционный год — с 1 апреля по 31 марта).

1897/1898 — 9600 руб.

1898/1899 — ...

1899/1900 — 14 700 руб.

1900/1901 — 4700 руб.

1901/1902 — 21 800 руб.

1902/1903 — 400 руб.

1903/1904 — 18 500 руб.

Валовой приход (и расход) составлял за 1901/1902 г. 2 232 900 руб.

Акчурины не ограничивались только производством сукна. На рубеже XIX—XX вв. при Гурьевской фабрике имелось и литейное предприятие. Несмотря на то, что его годовой оборот не достигал 80 тыс.руб., оно входило в число 261 чугуно-литейных заводов Российской империи. В Симбирской губернии подобных предприятий было четыре (включая акчуринское). Кроме того, Акчурины владели лесопильным заводом. Об этих предприятиях знали не только деловые люди губернии, но и всей страны.

Современники указывали, что данные предприятия «...имеют значение не только для своих хозяев, но и более общее значение, как почин и намек перехода мусульман к интенсивному производству и

согласованию своей деятельности с социально-экономическими требованиями нашего времени». Данная характеристика была дана в самом начале XX века. О фабриках Акчуриных и других фабрикантах-суконщиках из татар писали газеты. Газета «Тарджеман» утверждала: «Фабрики эти поставлены широко и на современную ногу. Работают по подрядам казны, а также для частного торга, делая в общем миллионные обороты. Руководят фабриками сами мусульмане, часть рабочих также мусульмане».

Т. К. Акчурин вел и большую общественную работу. Известно, что в 1871—1875 годах XIX в. он избирался гласным Симбирской думы по первому разряду. Он был назначен очередным присяжным заседателем по г. Симбирску и Симбирскому уезду на вторую четверть (апрель — июнь) 1884 года.

Широкою известность в Поволжье Т. К. Акчурин приобрел щедрыми пожертвованиями на благотворительные цели. Он принимал активное участие и в деятельности благотворительных обществ страны. Так, Т. К. Акчурин вплоть до кончины являлся членом «Симбирского городского Александровского Попечительного общества о бедных». Среди членов названного общества были и другие представители рода купцов и фабрикантов: сводный брат Тимербулата Курамшевича — Исмаил Курамшевич Акчурин, двоюродный брат Тимербулата Курамшевича — Абдюшит Сулейманович. К огромному сожалению, все эти три представителя Акчуриных закончили свой земной путь в первые годы XX века.

Т. К. Акчурин имеет отношение к строительству нескольких мечетей. В 1853 г. симбирский купец Курамша Абдуллович Акчурин построил в губернском центре каменный мусульманский молитвенный дом (улица Лосевой, ныне ул. Федерации. — Н.Т.). До этого времени татары Симбирска совершали свои намазы в частном доме купца Ильясова. Дело Курамши продолжил его сын Тимербулат, на деньги которого в 1865 г. молитвенный дом был переделан в мечеть, над которой возведен красивый минарет. Долгое время она была единственной каменной мечетью в Симбирской губернии. В начале 70-х гг. XIX века, здание храма стало тесным для местных мусульман. Вновь на помощь своим единоверцам пришел Т. К. Акчурин, и в 1874 г. путем реконструкции внутреннее помещение мечети было увеличено на 3 сажени по обеим боковым сторонам. В итоге культовое здание вмещало более 300 человек. Мечеть была весьма заметным и красивым зданием губернского центра.

Татарские предприниматели были активными участниками строительства своеобразного мусульманского комплекса на знаменитой Нижегородской ярмарке. Так, в начале XX в. развернулся сбор средств на строительство в Нижнем Новгороде мектебе и дома для имама. На сооружение исламского комплекса многие мусульманские купцы и деловые люди выделяли деньги. Список возглавили известные купцы из татар, пожертвовавшие по 1000 руб.: братья Яушевы, Ахмед Кастров, Ахмед и Махмуд Хусаиновы. Среди них был и Тимербулат Акчурин.

Видимо, Тимербулат Курамшевич был единственным из рода Акчуриных, удостоенный правительственных наград. Легендарный фабрикант стал кавалером серебряной медали «За усердие» для ношения на Станиславской ленте.

Так была оценена его благотворительная деятельность во время страшного голода. Случилось это так. 1880 г. выдался для Симбирской губернии неурожайным. Как результат этого — цены на продукты резко возросли. Для беднейших слоев общества появилась опасность голода. Вскоре опасность стала реальностью. Сотни и тысячи людей были лишены даже хлеба.

Передовые и состоятельные люди губернии не остались равнодушными к страшному бедствию. Они протянули бедствующим руку помощи. Среди них был и Тимербулат Акчурин. Он пришел на помощь голодающим в морозные дни зимы 1880-81 гг. Именно к этому времени у основной части несостоятельных людей кончились последние запасы картошки и хлеба.

30 января 1881 г. в д. Старое Тимошкино Сенгилеевского уезда Т. Акчурин открыл в своем помещении бесплатную столовую. Она работала до созревания нового урожая 1881 г., точнее до 14 августа. В бесплатной столовой ежедневно питались от 150 до 320 человек. А всего за указанное время там было накормлено 40 тыс. 714 человек. Столовую Тимербулата посещали в первую очередь жители д. Старое Тимошкино (Зия) и Калда (Калны). Одновременно здесь питались жители ближайших уездов Симбирской губернии и татары Хвалынского уезда Саратовской губернии (ныне Старокулаткинский район Ульяновской области). Основными посетителями столовой были престарелые, малолетние и больные люди.

Посетители кормились в столовой два раза: обедали и ужинали. На эти цели фабрикант ежедневно тратил печеного хлеба до 10 пудов, мяса (конины и баранины) — до 3 пудов, пшеница — 30 фунтов, соли — 5 фунтов.

А всего за время функционирования столовой было израсходовано 1986 пудов 20 фунтов пшена, 15 пудов капусты. Только соли за это время было израсходовано 23 пуда и 20 фунтов. Всего на приобретение продовольствия для столовой было потрачено 3 тыс. 817 руб. 35 коп. Содержание же самой столовой обошлось Т. Акчурина в 2 тыс. 500 руб.

Кроме того, Акчурин заплатил рабочим столовой по 75 руб. каждому. Таким образом, только на оплату труда рабочих было выделено 600 руб. Одновременно названные рабочие питались в этой же благотворительной столовой. В общем, на столовую фабрикантом было потрачено 6 тыс. 917 руб. 35 коп.

Об этом гражданском подвиге фабриканта докладывала уездная управа Сенгилеевскому земскому собранию (сессии 1881 г.). Названное собрание решило ходатайствовать о награждении купца Т. Акчурина медалью. Данное ходатайство Сенгилеевская уездная земская управа 19 января 1882 г. направила симбирскому губернатору.

12 ноября 1882 г. Тимербулату Акчурина была пожалована серебряная медаль с надписью «За усердие» для ношения на Станиславской ленте.

Засушливые, неурожайные годы были нередкими для Поволжья. Так случилось и в начале 90-х гг. прошлого века. В конце 1891 г. Тимербулат Курамшевич вновь протянул руку помощи своим землякам. В последних числах декабря 1891 г. он открыл двери бесплатной столовой для бедных, стариков, детей в д. Старое Тимошкино. Заведение щедрого фабриканта посещали более 300 человек мусульман и православных... Благотворительность Т. Акчурина не знала ни географических, ни религиозных границ. Столовая функционировала и в начале 1892 г.

Золотой же медали с надписью «За усердие» для ношения на Станиславской ленте он был удостоен в 1895 г.

Доброхотство Т. К. Акчурина не ограничивалось Симбирской и другими губерниями Поволжья. Он принимал активное участие в деятельности благотворительных мусульманских обществ России. В начале XX века Тимай бай, идя навстречу пожеланиям мусульманского благотворительного общества Санкт-Петербурга, приютил в своей русско-татарской школе пять сирот.

Благотворительная деятельность Тимербулата Курамшевича продолжалась до последних лет его жизни. Он быстро откликнулся на проблемы, связанные с русско-японской войной 1904—1905 гг. Т. Ак-

чурин в 1904 г. при своей Гурьевской фабрике открыл больницу для лечения больных и раненых воинов. Стационар, рассчитанный на 20 коек, полностью финансировался Тимай баем. Впоследствии больница долгие годы обслуживала рабочих и служащих фабрики.

И он не был единственным представителем рода Акчуриных в этом благородном деле. В далеком Крыму дочь Зухры Акчуриной и Исмаила Гаспринского — Шафика развернула большую работу по изготовлению рубашек для воинов российской армии. Патриотический порыв последней был поддержан ее родственниками. В частности, в 1904 г. Марьям Дебердиева (урожденная Акчурина) из Саратовской губернии направила Шафике 20 руб.

Война затронула многие семьи рабочих фабрик Акчуриных. Утром 4 июня 1904 г. из д. Старое Тимошкино Сенгилеевского уезда проводили на войну 154 мусульманина запасных нижних чинов. В их числе была и молодежь соседней татарской д. Калда (Калны) Старотимошкинской волости. Акчурины, как и другие состоятельные люди селения, вручили каждому отъезжавшему по 6 руб. 50 коп.

В 1905 г. Тимербулат оказал значительную материальную и финансовую помощь жителям д. Старое Тимошкино Сенгилеевского уезда, которым был нанесен колоссальный урон крупным пожаром, произошедшим в июле этого года. Огнем было уничтожено 240 дворов, более 1000 человек остались без крова и средств к существованию. По неполным подсчетам убытки от стихийного бедствия составили 400 000 руб. Т. Акчурин, которому было без малого 80 лет, лично руководил работами по оказанию помощи. На следующий день на место пожара было завезено большое количество хлеба, сахара, чая, муки, мяса и других продуктов. Фабрикант помог старотимошкинцам одеждой, дровами, семенами, деньгами. Помощь Акчурина как всегда была не единовременной, а продолжалась вплоть до решения проблемы. Немало он делал для обеспечения людей жильем. Этими мерами Тимербулат участвовал в спасении людей от голодной смерти и подготовке к предстоящей зиме. Его помощь облегчила катастрофическое положение погорельцев, в конечном счете создала реальные возможности для их возвращения к прежним условиям жизни. Именно такими благородными делами занимался Тимербулат Курамшевич в последний год жизни.

Примеру Т. Акчурина последовали и другие состоятельные люди края. Предводитель Симбирского дворянства, помещик соседнего села Акшуат В.Поливанов внес в пользу потерпевших 100 руб. Благо-

творительность не знала ни национальных, ни религиозных границ. Татарские и русские крестьяне, рабочие, деловые люди края всегда приходили на помощь друг другу. Экстремальные ситуации еще более усиливали благородные желания и стремления людей.

Акчурины стремились использовать достижения науки и техники того времени. В декабре 1897 г. от имени товарищества Т. Акчурина в строительное отделение Симбирского губернского правления их доверенный пензенский мещанин Мубин Тенишев подает прошение об устройстве электрического освещения на предприятии. К прошению прилагались пояснительная записка, чертежи и правила пользования электричеством.

К этому времени на Гурьевской фабрике были установлены 6 паровых котлов цилиндрической системы с тремя кипятильниками заводов Желен (Бельгия) и Дангауэр и Клейзер (Москва). Также имелась одна горизонтальная паровая машина системы Тандем завода Гоппер (Москва), один локомобиль завода Рулле (Англия). Для выработки электроэнергии были приобретены и установлены 2 динамомшины постоянного тока, вырабатывающие напряжение 125 вольт и силой тока 280 ампер, лампы накаливания системы Эдисон силой света 10—16 свечей и лампы вольтовой дуги системы Джандус по 1000 свечей. Наружная электрическая проводка была проведена на столбах высотой по 5 саженей с расстоянием 20 саженей друг от друга. Планом предусматривалось освещение четырех этажей аппаратного, четырех этажей ткацкого корпусов, двух этажей механической мастерской, одного этажа конторы и двух жилых домов.

Кроме того, планировалось освещение фабричного двора четырьмя лампами вольтовой дуги по 1000 свечей. Во время работы при динамомшинах должен был находиться машинист. Весной 1898 г. система электроосвещения на Гурьевской суконной фабрике была проверена телеграфным техником Добровольским совместно с Карсунским уездным исправником Лентовским.

В мае 1898 г. от начальника Пензенского почтово-телеграфного округа министерства внутренних дел было получено разрешение на производство работ и эксплуатацию системы.

Введение новшества позволило улучшить условия труда рабочих и служащих, уменьшить число несчастных случаев, повысить пожарную безопасность и, в конечном счете, поднять производительность труда на фабрике. Замена керосиновых ламп электроосвещением улучшила и экологическую обстановку на предприятии.

Несколько позднее электроосвещение было введено и на Старотимошкинской фабрике товарищества Акчуриных.

Был также установлен телефон в главной конторе товарищества Т. К. Акчурина в Гурьевке, а также в доме Х. Сеит Шакулова в Старом Тимошкине. Телефонная связь имела между конторами, цехами и другими подразделениями Гурьевской фабрики.

Оперативная связь нужна была фабрикантам и в Симбирске. По данным на 1911 г., в представительствах и домах Акчуриных губернского города были телефоны (с соответствующими номерами): дом наследников Т. К. Акчурина (№ 7), дом И. К. Акчурина (№ 2-01), представительство товарищества (№ 18). Под номером 1-15 телефон имел и доверенный Акчуриных — Маракаев.

Телефонная связь позволяла Акчуриным быть в постоянной связи со своими предприятиями, деловыми партнерами и органами власти края.

В конце XIX в. в данном регионе строилась линия Рузаевка — Сызрань Московско-Казанской железной дороги. В проведении железнодорожной ветки были заинтересованы деловые люди, в том числе и владельцы суконных фабрик. По воспоминаниям современников, близких и потомков Акчуриных, последние всячески содействовали этому важному делу, в том числе и финансами. Это и понятно, ведь линия проходила через Гурьевку. По вышеназванным утверждениям, Т. К. Акчурин и его дети, близкие неоднократно обращались к председателю общества Московско-Казанской железной дороги Николаю Карловичу фон Мекку — сыну совладельца ряда железных дорог России Карла Федоровича Мекка (1821— 1876) и Надежды Филаретовны (1831—1894), меценатки, покровительствовавшей самому П.И.Чайковскому .

По всей вероятности, именно усилиями Акчуриных на данной линии в селе Гурьевка появились разъезд и станция Акчуринский тупик. Пассажирское и товарное движение по названной линии открылось 28 декабря 1898 г. Об этом Симбирский губернатор В.Н.Акинфов уведомил губернскую земскую управу.

Станционное здание на разъезде «Акчуринский разъезд» сохранилось и по сей день. Остановочная платформа — это одноэтажное здание из красного кирпича, построенное на рубеже XIX—XX вв. на средства Акчуриных (по воспоминаниям старожилов). В здании имелись служебные комнаты, жилое помещение, зал ожидания. В зале стояли широкие добротные деревянные диваны. К сожалению, вековое здание сейчас потеряло свой блеск и красоту.

Не только название о.п. «Акчуринский», но и сама дорога, станционное здание напоминает пассажирам и жителям г. Барыша и его гостям о тех, кто внес свой весомый вклад в строительство железной дороги. В народе это здание по-прежнему называется «бабаевским», т.е. построенным еще Тимербулатом Акчуриным.

Постройка и пуск в эксплуатацию этой линии связали товарищества Акчуриных, другие промышленные предприятия края со многими регионами России. Это сблизило их с потребителями продукции и поставщиками сырья, тем самым увеличился размах производства, повысилась его рентабельность. Говоря о личности Т. Акчурина, следует сказать, что он всегда был в курсе всех проблем на своих фабриках, в первую очередь Гурьевской. В основном он сам занимался подбором кадров. Тимай бай был прекрасным психологом, который уже при собеседовании определял достоинства и недостатки будущих рабочих, служащих фабрики. По свидетельству ветеранов производства, Т. Акчурин знал лично всех работников предприятия.

О фабриканте до наших дней дошли воспоминания окружающих, близких, раскрывающие черты его характера. Следует сказать, что все они без исключения характеризуют Тимай бая только с положительной стороны. Старожил соседнего с Гурьевкой села Троицкое-Куроедово (ныне г. Барыш Ульяновской области) Дмитрий Романович Анисимов вспоминал, что в те годы в соседних и отдаленных селах и деревнях было много несчастных случаев: пожары, заторы на реке Сар-Барыш и т.д. И каждый раз люди обращались за помощью к Тимербулату Курамшевичу (или, как называли его иногда, Тимофею Курамшевичу). Уже при тушении пожара к огню первыми подъезжали люди из пожарной команды фабрики, состоявшей из слесарей. Во время приема страдальцев Тимай бай узнавал суть несчастья, например, размах пожара. Первоначально он давал деньги для покупки лошадки, чтобы прокормить семью. Позднее погорельцы получали лесоматериалы для строительства дома и надворных построек. При первой же встрече этим несчастным людям раздавали продукты питания и сукно.

Но и крестьяне деревень отвечали ему добром. Так, часто они возили лес и дрова для фабрики за меньшую плату, чем для других суконых предприятий. Крестьяне утверждали, что Тимербулат Курамшевич им нужен всегда!

О большом уважении к личности Тимербулата Акчурина со стороны рабочих и служащих Гурьевской фабрики говорит и такой факт. Митинговые страсти революции 1905—1907 гг. докатились и до предприятий Акчуриных. По воспоминаниям современников, на этих митингах звучали самые различные призывы, но никогда ораторы не выступали конкретно против Т.К. Акчурина. Более того, на этих мероприятиях постоянно высказывались предупреждения, чтобы ни в коем случае «не трогать бабая», т.е. Тимербулата Курамшевича.

Т. К. Акчурин был самым крупным организатором производства из представителей рода Акчуриных. Одновременно он стал крупным организатором суконного производства как в Симбирской губернии, так и в Поволжье. В то время трудно было найти предпринимателя региона, которого можно было бы поставить рядом с ним. Его упоминает и великий татарский поэт Габдулла Тукаев.

Что из себя представляло «Торгово-промышленное товарищество Тимербулата Акчурина» к концу жизни основателя?

Его основной капитал составлял 1 млн. руб. На двух названных фабриках работало: на Самайкинской 875, на Гурьевской 1840 человек. Большой размах получила торговля своей продукцией в различных регионах России и за ее пределами. Так, в северной столице страны по адресу Банковский переулок, дом 2 товарищество имело магазин сукна. В связи с этим товарищество имело торговые склады в С.-Петербурге, Москве, Севастополе, Уфе и Симбирске. Кроме суконных фабрик, товариществу принадлежал лесопильный завод, расположенный на железнодорожной станции Барыш Московско-Казанской железной дороги и т.д.

Недвижимое имущество товарищества Т. Акчурина включало собственные земли при фабриках, имения и лесные дачи. Имения были в г. Симбирске, при селах Силаевка, Дурасовка, Богдановка и деревни Мухино Карсунского уезда, Коромысловка, Уваровка, Дворянское, Чекалино, деревни Старотимошкино и Отрада Сентилеевского уезда, при селе Шемурша Сызранского уезда.

Члены товарищества имели жилые дома как в населенных пунктах, где располагались фабрики и иные торгово-промышленные объекты, так и в Симбирске, Уфе, позднее и в других городах. Движимый капитал акакала состоял из наличных денег и процентных бумаг, был и в паках товариществ Акчуриных.

В начале XX столетия Т. К. Акчурина принадлежал дом на левой стороне улицы Лосевой г. Симбирска. Это был каменный 2-этажный

дом с подвалом, каменный флигель, каменная кладовая и усадебное место. Это имение оценивалось в 17.154 руб., его доходность определялось в 1029 руб. В списке домов он шел под № 624. По обеим сторонам от него были дома. С одной стороны - деревянный и каменный дома с деревянным флигелем крестьянина Мубина Асадуловича Усаева. Имение это оценивалось в 7971 руб., доходность – 478 руб. С другой стороны дома Акчурина стояли каменный 2-этажный с подвалом дом, каменная кладовая, деревянный флигель и деревянный склад вдовы купца Сарби Замаль Шамшетдинова Алеевой. Имение оценивалось в 18557 руб., доходность составляла 1113 руб.

19 сентября 1906 г. в селце Гурьевка Водорацкой волости Карсунского уезда Симбирской губернии скончался один из крупнейших предпринимателей из татар России — Тимербулат Курамшевич Акчурин.

По утверждению внучек, утром в день кончины, он собрал всех своих детей, близких. Последние получили напутствия, а после обеда отца не стало.

В последний путь главу семейства и товарищества провожали все жители с. Гурьевка, из окрестных сел и деревень. Особенно много провожавших было из деревни Старое Тимошкино, родины покойного.

В отличие от своего отца Курамши, который похоронен в д. Старое Тимошкино, Тимербулат, по его завещанию, похоронен в с. Гурьевка. Видимо, этим он хотел показать, что данное сельцо стало его второй родиной. Здесь он совершал главные дела своей жизни.

Впоследствии память отца увековечили сыновья, установив надмогильный памятник, который, к счастью, сохранился по сегодняшний день. Могила славного сына татарского народа находится на территории татарского кладбища (зирата) села Гурьевки (ныне город Барыш Ульяновской области). На мраморной плите высечены поэтические строки, а также шеджере (родословная) Акчуриных. Надпись гласит: «Тимербулат сын Курамши, сын Габдуллы, сын Сафи, сын Шагали, сын Гадельши, сын Мората, сын Эсэйена, сын Нугая, сын Байбика, сын Бикбулата, сын Ирмякяй, сын Булаша, сын Акчуры, сын Адаша».

Этот уникальный памятник и родословную рода удалось первым обнаружить, описать и сфотографировать автору этих строк. Полную расшифровку текста родословной и надмогильных памятников купцов и фабрикантов Акчуриных сделал известный археограф, ученый, доктор филологических наук Марсель Ахметзянов. Снимок памятни-

ка и текста родословной впервые опубликован М. Ахметзяновым и Н. Таировым в статье «Габдулла Тукай и Тимай бай» (См.: «Татарстан», 1993, № 9, сс.75— 76). Копия фотоснимка памятника с текстом родословной передан нами в Музей национальной культуры при НКЦ «Казань», где демонстрируется на различных выставках.

Таковы отдельные страницы непростой, но завидной судьбы одного из крупнейших купцов и фабрикантов, благотворителей Российской империи из татар-мусульман. Т. К. Акчурин занял достойное место в истории татарского и других народов нашей многонациональной и многоконфессиональной страны. Он, безусловно, является примером для подражания молодому поколению россиян.

Р. М. Шакиров, к.и.н.

Взаимодействие партийных, советских органов и национально-культурных организаций Куйбышевской области в деле возрождения культуры и традиций нерусских народов Самарского края в годы перестройки (1985-1991 гг.)

Аннотация. В статье показаны первые шаги взаимодействия органов власти и общественных национально-культурных формирований в деле возрождения национального самосознания народов Куйбышевской области, ставшие возможными в годы перестройки в СССР, проанализирована эффективность, планомерность и масштабность этих перемен, их значение для создания и активизации большого количества НКЦ в постсоветский период.

Ключевые слова: перестройка в СССР, Самарская область, нерусские народы, партийные и советские органы, национально-культурные объединения, возрождение национальных культур, взаимодействие официальных и общественных структур для развития национального самосознания.

Как известно, перестройка, объявленная М.С. Горбачевым в 1985 году, предполагала, что под руководством КПСС прогрессивные силы страны будут нацелены на революционный поворот СССР к гуманизму, демократизации и социальной справедливости. Начавшиеся

преобразования, которые ученые группируют в три этапа, коренным образом изменили государство. Они же оказали решающее влияние на функционирование самой партии и привели через шесть лет к появлению Указа Президента РСФСР о приостановке деятельности организаций КПСС на территории России.

Реально перестройка затронула Куйбышевскую область только в 1988 году. Первые подвижки начались в связи с подготовкой к XIX Всесоюзной конференции КПСС. При выдвижении ее делегатов произошел сбой, поскольку парторганизации некоторых ВУЗов отказались поддерживать кандидатуры, утвержденные обкомом КПСС. Летом прошли два митинга на площади Куйбышева, явившие горожанам новую силу – общественные политизированные объединения, которые стали называться «неформалами» и повели борьбу с партийными органами.

Строго говоря, таким термином следовало бы именовать весь вал возникших в условиях перестройки самодеятельных организаций. Их численность за это время выросла более чем в два раза: с 1058 до 2212 [1]. Появились и первые национально-культурные центры. Осенью 1989 года их было три в Куйбышеве (армянский, еврейский, татарский) и два в Тольятти (немецкий и татаро-башкирский). Годом позже заявят о себе в областной столице мордовский и польский центры, а в 1991-ом – корейский, немецкий и чувашский [2].

Упомянутое шестилетие дало старт многим процессам в различных сферах и, в том числе, создало благоприятные условия для возрождения национального самосознания, обнажив одновременно проблемы и противоречия в этом вопросе. Весьма объективно ситуация была отражена в докладе Горбачева «О национальной политике партии в современных условиях» на сентябрьском (1989 года) Пленуме ЦК КПСС. Он отметил необоснованную ликвидацию тысячи успешно выполнявших свои функции национальных районов, поселковых и сельских Советов, ошибочное сокращение сферы действия национальных языков, размывание ценностей культуры народов Советского Союза и пр.

Признался генсек и в том, что «Логика перестройки, сама жизнь подвели нас к выводу, что и в национальных отношениях назрела потребность во всеохватывающих глубоких преобразованиях. Скажем

откровенно: после апреля 1985 года мы не сразу пришли к осознанию необходимости таких преобразований. Тут, очевидно, сказалось пространное убеждение, что на этом направлении общественного развития дела у нас обстоят более или менее благополучно» [3].

Анализ архивных документов и опыт работы в обкоме КПСС позволяет автору сделать вывод о том, что названное убеждение было весьма прочно укоренившимся и в Куйбышевской области. Регион гордился мирной жизнью многонационального населения, побратимскими связями и клубами интернациональной дружбы, успешной деятельностью областного научно-методического Центра народного творчества управления культуры, который проводил смотры, праздники и фестивали фольклора, строившиеся на взаимобменах, на показе образцов творчества разных народов, населяющих область.

Эта работа выглядела даже слегка избыточной, поскольку местная власть не ставила под сомнение корректность распространенных постулатов о форсированном слиянии наций, о новой исторической общности под названием «советский народ». Именно этим мне объяснили устойчивое послевоенное снижение всех показателей по преподаванию национальных языков в регионе, когда пришлось готовить статью о торжестве национальной политики в связи с 65-летием образования СССР для журнала «Блокнот агитатора и политинформатора». И Куйбышев с удовольствием принимал у себя всесоюзные конференции эсперантистов, полагавших, что эсперанто может стать универсальным языком общения всех народов.

Такое же благодушное настроение выявилось и в среде рядовых коммунистов при проведении учеными КГУ исследования в апреле-мае 1990 г. в Новокуйбышевске, Октябрьском и Красноармейском районах. Опрошено было 730 членов КПСС, которые назвали 17 первоочередных проблем страны, и национальные отношения (межнациональные) заняли 12-е место (2%). Первоочередные проблемы области уложились в 15 позиций, а национальные отношения оказались на предпоследнем месте (0,2%) [4].

А вот настроения обычных граждан уже были иными. Например, социологическое исследование по национальным проблемам, организованное в декабре 1989 г. в Клявлинском районе, дало следующие результаты: треть из 575 опрошенных человек полагали, что межна-

циональные конфликты в других регионах СССР могут повлиять на аналогичные отношения в районе. А каждый второй ничего не знал о работе по интернациональному воспитанию в своем коллективе или оценивал ее как неудовлетворительную [5].

Полагаю, что движению национально-культурного возрождения в области повезло на первопроходцев – представителей татарского НКЦ «Туган тел» («Родной язык»). Именно они выстроили алгоритм взаимоотношений с областной властью, которая, вынужденно втянувшись в противостояние с неформалами и поэтому менявшая взгляды на свою деятельность, с долей недоверия и скептицизма встретила активистов татарского населения, желавших создать общественную организацию.

Но они выбрали правильную тактику: формулирование не ультимативных, а взвешенных требований, не захваливание власти, а стремление к достижению договоренности с ней, умелое подключение к переговорам, выражаясь современным языком, представителей татарской бизнес-элиты. И власть, оценив такой курс, стала помогать обществу «Туган тел». Обкому комсомола поручили «приютить» зарождающийся центр в Доме молодежи. Именно здесь 21 января 1989 г. состоялось организационное собрание татарской общественности, на котором было заявлено о намерении создать Куйбышевский культурный татарский центр «Туган тел». Тут же потом проходили заседания актива центра.

А еще этот НКЦ сразу взял курс на проведение масштабных культурно-массовых мероприятий для татарского населения с регулярным приглашением на них партийных и советских работников. Так, в начале февраля 1989 г. был организован вечер татарской культуры в ДК «Аврора», на который пришло 250 человек, а в конце месяца – «Зимний сабантуй» во Дворце спорта КуАЗ, собравший более трех тысяч куйбышевцев. В мае там же прошел литературно-музыкальный вечер по поэме Х.Г. Аюпова «Конь сердца моего». Праздник «Играй гармонь» порадовал соплеменников 16 апреля во Дворце культуры на пл. Кирова.

Тот год был богат на события в исполнении первопроходцев татарского движения. 24 июня на ипподроме они провели многотысячный «Сабантуй». С тех пор он прочно вошел в жизнь самарских татар,

как и «Навруз», «Сэмбелэ», областной детский фестиваль и другие мероприятия.

В сентябре 1989 года благодаря усилиям «Туган тел», партработников Дома политического просвещения обкома КПСС и общественных в Куйбышеве состоялась научно-практическая конференция на тему: «История и культура Волжско-Камской Булгарии. Роль и задачи исторической науки в укреплении дружбы народов». Она была посвящена знаменательной дате – 1100-летию принятия ислама на Волге.

Следует отметить и то, что татарские романтики первой волны национального возрождения смогли удержаться от смещения в сторону политизации своей деятельности. Делегация Куйбышевской области из восьми человек присутствовала на учредительном съезде Татарского общественного центра (ТОЦ) в Казани. Но они согласились с ТОЦ только в части стремления сохранить татарскую культуру. Не нашли понимания эмиссары казанского центра и в сельских районах области, где они официально появлялись для решения обычных культурпросветзадач, но при этом пытались подбить местную интеллигенцию на ультимативные отношения с властями.

Обком КПСС поддержал «Туган тел» и в вопросе открытия областной газеты на татарском языке. 13 февраля 1990 г. его секретариат принял предложение идеологического и государственно-правового отделов обкома партии, татарского НКЦ «Туган тел» об издании со 2-го квартала национальной газеты «Бердэмлек» («Единство») на татарском языке – печатного органа ОК КПСС, областного совета народных депутатов и НКЦ «Туган тел». Облисполкому было предложено решить вопрос материально-технического обеспечения выпуска газеты тиражом 30 тыс. экз. и выделить для этого соответствующего объема дотации, а управлению делами обкома обеспечить ее выпуск на базе издательства областного партийного комитета. Признавалось целесообразным создание редколлегии из числа работников редакции, а также учредителей, представителей трудовых коллективов, общественных организаций и интеллигенции. Предложения по составу редакции поручалось внести идеологическому отделу обкома [6]. А в августе того же года бюро ОК КПСС решило выделить газете «Бердэмлек» единовременную помощь в сумме 10 тыс. рублей для укрепления материальной базы [7].

Чуть позже на похожую схему взаимодействия с властями будут стремиться выходить и другие НКЦ области, оценив эффективность действий первопроходцев. А что касается партийных и советских органов, то уже осенью 1989 года Управление культуры облисполкома организует закрепление НКЦ за различными Дворцами культуры для проведения мероприятий: «Родина», 4-го ГПЗ, Клуб имени Революции 1905-го года. Совместными усилиями в Куйбышеве открываются воскресные школы по изучению татарского и армянского языков [8]. А на областном радио в 1990 году появляется радиопередача «Кто мы?», освещающая непростые проблемы взаимодействия разных народов, культур, недавних переселенцев и местного населения.

Власть начинает менять свои подходы и к вопросам религии. Еще осенью второго года перестройки бюро обкома партии рассматривает такой вопрос: «Постановление ЦК КПСС от 18 августа 1986 г. «Об усилении борьбы с влиянием ислама» и принимает решение провести через два года областную научно-практическую конференцию идеологического актива «Актуальные вопросы совершенствования научно-атеистического воспитания трудящихся» [9]. А 17 сентября 1989 года в областном центре проходит митинг с участием представителей обл- и горисполкома, положивший начало строительству Соборной мечети, которая станет одним из крупнейших культовых сооружений не только в России, но и в Европе.

Видимо, это связано с тем, что мусульманская, православная и другие конфессии заняли миротворческую позицию и содействовали сохранению межнационального мира, а также преодолению конфликтов обозначенного периода. Благодаря таким подвижкам в Куйбышевской области произошел рост зарегистрированных обществ мусульман. Менее чем за пять перестроечных лет их численность увеличилась с 16 до 26 или на 62,5% [10].

Однако далеко не все предложения и просьбы национально-культурных центров находили отклик у власти. В связи с этим они направляли письма в обком КПСС, облисполком и формулировали в них не одно-два пожелания, а комплекс идей по возрождению культуры и традиций нерусских народов, требующих оценки специалистов, а порой и дискуссий. Например, председатель оргкомитета Куйбышевского татарского культурного центра «Туган тел» Ш.А. Ахмеров 16

мая 1989 года выслал такое письмо первому секретарю обкома КПСС В.Г. Афонину и председателю исполкома областного Совета народных депутатов В.И. Мосыченко, в котором изложил 17 предложений. Они были дважды обсуждены на совещаниях у заведующего идеологическим отделом обкома партии, которому был отписан входящий документ, с приглашением руководителей областных организаций, причастных к их разрешению.

Но из ответа отдела руководителю обкома становится понятно, что идеологи не готовы обозначить свое отношение ко всем пунктам письма НКЦ. Говорится лишь о том, что в стадии обсуждения находится вопрос издания приложения к «Волжской коммуне» на татарском языке, что с 1 января 1990 года Госкомитет СССР по телевидению и радиовещанию в соответствии с просьбой обкома предоставит возможность своему Куйбышевскому комитету по организации вещания на языках национальных меньшинств, населяющих область. Последние строчки ответа гласят о том, что предложения центра «Туган тел» будут учтены при разработке областной программы по совершенствованию национальных отношений, но сроки разработки при этом не оговариваются [11].

Четыре месяца спустя Пленум ЦК КПСС поручает обкомам партии разработать конкретные планы деятельности парторганизаций по реализации идей, изложенных в платформе КПСС «Национальная политика партии в современных условиях». Пройдет еще полгода, и, наконец, 20 марта 1990 года бюро обкома утвердит мероприятия Куйбышевского обкома КПСС о развитии межнациональных отношений и усилении интернационального воспитания на 1990-1992 гг. по реализации названной Платформы, принятой на Пленуме ЦК КПСС 20 сентября 1989 г. [12].

Но этот 12-страничный документ был обречен на невыполнение, поскольку многие его мероприятия планировались на 1992 год, а компартия приостановила свою деятельность 23 августа 1991 года. Не дал отдачи даже пункт №3 первого раздела принятого на бюро плана, который не требовал больших затрат и имел самый короткий срок исполнения – I полугодие 1990 г. Им предписывалась рекомендация областному совету народных депутатов рассмотреть вопрос о создании постоянно действующей депутатской комиссии по совершенствова-

нию межнациональных отношений, интернациональному и патриотическому воспитанию.

О необходимости этих комиссий или рабочих групп говорилось в информации областного УКГБ СССР «Об обстановке среди национальных групп населения Куйбышевской области» (май 1989 г.), в материале обкома КПСС «Общественно-политическая и экономическая ситуация в области» (октябрь 1989 г.) и обращении НКЦ «Туган тел» (май 1989 г.) [13]. Тем не менее, в ЦГАСО не отложились материалы о работе таких комиссий Куйбышевских областного и городского советов народных депутатов. А существовавшие в 1990-91 гг. постоянные комиссии по образованию, воспитанию и культуре (в горсовете), по народному образованию, науке, физкультуре и спорту, по культуре, нравственности и СМИ (в облсовете) проблемы развития культуры и традиций нерусских народов региона не рассматривали [14].

В связи с этим есть одно предложение кураторам рассматриваемой проблемы. Многие позиции только что упомянутого документа бюро обкома партии, а также рекомендаций научно-практической конференции по Волжско-Камской Булгарии и письма Ш. Ахмерова, имеющегося в областном архиве, до сих пор остаются нереализованными. Конечно, некоторые из них безнадежно устарели, но другие по-прежнему содержат рациональное зерно. И его можно и нужно использовать при составлении областных программ по развитию национальных отношений.

Чтобы, перефразируя В.О. Ключевского, история не наказывала нас и сегодняшних участников национально-культурного процесса за незнание уроков, позволю себе сделать некоторые выводы по теме выступления. Опыт перестроечных дел показал, что центрам для достижения желаемых сдвигов в деле возрождения культуры и традиций нерусских народов Самарского края необходимо поддавливать на власть. Не выдвигать категоричные требования, не критиканствовать или лебезить, а именно поддавливать. Конечно, власть от этого будет не в восторге, но это позволяет ей быть на коне и не бронзоветь. Формы поддавливания возможны разные: встречи без галстуков, послания, участие в работе групп по вопросам межнациональных отношений при местных органах власти, приглашения на мероприятия центров и пр. При этом активистам НКЦ, не переставшим быть

нюсмейкерами культурной жизни, желательно не забывать, что они включились в процесс долгий и тонкий, и поэтому их триада такова: терпение, настойчивость, переговорческие умения.

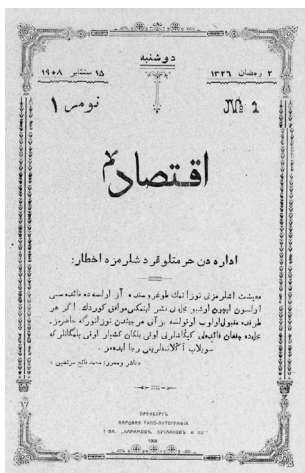
Свою триаду целесообразно учитывать и власти: владей ситуацией, не навреди, помощи национально-культурным объединениям. Причем помощи не только в ответ на их обращения, но и проведением своих спланированных мероприятий и акций на базе комплексных планов или программ.

Похожую модель взаимоотношений новые властные органы и национально-культурные центры начали реализовывать с середины 90-х годов, и прошедшие с тех пор десятилетия убеждают в результативности такого курса. Но это уже другая история.

Литература и источники:

1. Самарский областной государственный архив социально-политической истории – СОГАСПИ, ф. 656, оп. 197, д. 181, с. 157; д. 563, с. 6.
2. СОГАСПИ, ф. 656, оп. 197, д. 564, с. 15; Этносы Самарского края. Историко-этнографические очерки. Самара, 2003. С.280-283.
3. Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 19-20 сентября 1989 г. - М.: Политиздат, 1989. С. 14.
4. СОГАСПИ, ф. 656, оп. 197, д. 567, с. 5, 33, 35.
5. СОГАСПИ, ф. 656, оп. 197, д. 564, с. 70.
6. СОГАСПИ, ф. 656, оп. 197, д. 506, с. 6-7.
7. СОГАСПИ, ф. 656, оп. 197, д. 477, с. 3.
8. СОГАСПИ, ф. 656, оп. 197, д. 564, с. 15.
9. СОГАСПИ, ф. 656, оп. 192, д. 58, с. 4-5.
10. СОГАСПИ, ф. 656, оп. 192, д. 58, с. 3; оп. 197, д. 529, с. 3.
11. СОГАСПИ, ф. 656, оп. 197, д. 341, с. 69-71.
12. СОГАСПИ, ф. 656, оп. 197, д. 469, с. 45-56.
13. СОГАСПИ, ф. 656, оп. 197, д. 334, с. 36-37; д. 564, с. 15.
14. ЦГАСО, ф. 56, оп. 55, дд. 933, 1239; ф. 2558, оп. 18, дд. 1581, 1740, 1741, 1746.

Самарская жизнь начала XX века на страницах журнала «Икътисад»

Обложка первого номера
журнала

Мы предлагаем нашим читателям познакомиться с некоторыми материалами журнала «Икътисад», издававшимся в Самаре в период 1908 – 1913 гг. Хотя издание имело заявленный статус финансово-экономического, на его страницах часто публиковались статьи на другие темы, больше всего – общественной жизни. Не только татарской и мусульманской. Редакционная коллегия часто обращалась к вопросам жизни всего города и Самарской губернии и публикуемые ниже материалы, надеемся, позволят нашим современникам хоть немного почувствовать дыхание самарской жизни сто лет назад.

Большинство материалов публиковалось за подписью «редактор и издатель Мухамметфатых Муртазин».

Цели и способы достижения

С Божьей помощью мы стали издавать журнал «Икътисад». Цель издания: знакомить наших мусульман с экономическим положением в стране и с делами торговыми, сельскохозяйственными, промышленными и помочь им в выборе вида деятельности и оказание помощи в развитии своего дела.

Журнал не связан ни с одной политической партией и все, о чем пишется, связано исключительно с экономикой. Вместе с тем все советы сопоставляются с религией ислам. Особое внимание обращается на краткость и ясность публикуемых статей.

Во всем стараемся придерживаться золотой середины. Пусть Аллах даст возможность продолжить достойно сию работу.

(1908 - №1 – с.1).

В Ставропольском уезде Самарской губернии открыты залежи железной руды, в Бутульминском уезде – марганца. В Ново-Узенском и Николаевском уездах найдена нефть. Чтобы проверить верность этих слухов на месте отправился инженер Голубицкий. Было бы хорошо, если бы местные жители сами могли пользоваться этими полезными ископаемыми.

На Каспийском море на острове Жалакан найдено еще одно месторождение нефти. В день добывают около 40 тысяч пудов. Похоже, нефти там очень много.

Стало известно, что в Минске живет старик по имени Шмидт, которому исполнилось 137 лет. Это самый старый человек на свете. Со времен войны 1812 года до русско-турецкой войны 1877 он служил в войсках, имеет 46 медалей. До сих пор он в уме и сам себя обслуживает. Жена его умерла еще 70 лет назад, из родственников у него никого не осталось.

В Москве собираются открыть выставку против пьянства. На выставке будет сделан особый акцент о вреде алкоголя.

(1908 - №3 – с.93).

Новые дела

В Казани в номерах «Болгар» открылась библиотека «Путь», в Мензелинске на Базарной улице в галантерейном ряде открылась библиотека «Счастье». Там продаются разные книги.

В Стерлитамаке в доме братьев Утямишевых открылась типография «Нур» и переплетная мастерская. В работу примут все, что пожелаете.

Губернатору подан проект Устава о борьбе с пьянством. В учредителях - уважаемые люди Стерлитамака.

(1909 - №12 – с.362).

Самара, находящаяся на развилке многих дорог, известна многим путешественникам. Несмотря на то, что в Самарской губернии проживает более 300 тысяч татар, татарских сел, находящихся ближе к городу менее чем на 80 – 100 верст, нет.

В городе с 1890 года существовала школа, но особого продвижения в науках не ощущалось. Лишь двадцать лет назад, когда имамом

стал служить уважаемый ахун Шигабетдин Минюшев, мусульмане стали познавать азы всевозможных наук.

Сегодня в городе имеется два мусульманских прихода, две школы, одно медресе, благотворительное общество и библиотека. Самарские мусульмане испытывают тягу к наукам. С тех пор, как стали преподаваться устные предметы, учеба идет довольно споро. В медресе в течение всего времени аккуратно ведутся записи доходов и расходов. За это время 727 человек закончили медресе. 25 из них выучились на имамов и получили указ, пятнадцать стали учителями в медресе, один из них ахун, трое – имамы городских мечетей и один - редактор журнала. Каждый из них имеет своих учеников; кроме них еще с десятков учителей преподают в других населенных пунктах. В плане просвещения медресе проводит очень большую работу.

Выпускники медресе в целом люди открытые и трудолюбивые. Во многом это заслуга основателей медресе - покойного Тимербулата Акчурина, старшего преподавателя Шигабетдина Минюшева и тех людей, которые болеют душой за существование мусульманского учебного заведения.

Самарское благотворительное общество было утверждено 23 сентября 1907 года. В первый год в обществе было зарегистрировано 55, на второй 25, а в этом году 57 членов. На собрания ходят активнее и с большей охотой, нежели в других обществах, собрания проходят чинно и благородно. Нет выкриков из зала и высказываний недовольства. Многие купцы с каждого благотворительного рубля одну копейку оставляют на нужды данного общества.

Купцы и сами стали получать образование. В прошлом году около двадцати купцов учили арабскую графику, в итоге научились читать и писать. В этом году около двадцати человек усваивают русскую грамоту.

3 февраля, по случаю начала строительства мечети в городе Санкт-Петербург, самарские мусульмане выразили благодарность его императорскому величеству, и послали телеграмму с известием, что жертвуют на строительство мечети 50 рублей денег.

28 февраля сего года, объединив оба прихода, хотим возвести минарет на Соборную мечеть, найти возможность построить одну шко-

лу на оба прихода. Для этого были выбраны и назначены люди. Дай Аллах возможности в достижении наших целей!

(1910 - №4 – с.127-128).

Новости торговли

10 августа 1910 года умер уважаемый в мире торговли купец Махмут бай Хусаинов. Таких знаменитых, трудолюбивых купцов-мусульман на всю Россию несколько человек. Из них Тимербулат Акчурин умер 19 сентября 1906 года, Ахмет бай Хусаинов – 11 декабря 1906 года. Габделгани бай Хусаинов покинул сей мир раньше других. Всех их наши люди будут вспоминать с большим уважением и любовью, потому что они много сделали для мусульман. Да будет Аллах к ним милосерден.

Самарское благотворительное общество пожертвовало 50 рублей тем шакирдам, которые закончили мэктеп (татарскую школу) и медресе для того, чтобы продолжать учебу на русском языке. В течение двух месяцев, начиная с 21 апреля, они будут обучаться русскому языку.

В мэктебе и медресе с 31 марта по 12 апреля будут сдавать выпускные экзамены. Лучшие ученики из мэктебе сдадут экзамены в медресе.

Самарский народный университет открыл курсы для тех, кто обучается по программе средней школы. На первом курсе преподают русский язык, арифметику, природоведение, русскую историю, религию и письмо, на втором курсе изучаются история русской литературы, алгебра и сопромат, геометрия, общая история и рисование. Курсы работают с начала марта. Стоимость обучения – 2 рубля в месяц. Уроки начинаются с восьми вечера.

Журнал «Икътисад» - 1910. - №5 – с.160.

На курсах, проводившихся самарским мусульманским благотворительным обществом с разрешения начальства, 21 июня закончились занятия. За это время около 40 шакирдов научились писать и читать на русском языке.

Самарский народный университет стал издавать журнал «Известия», который выходит два раза в месяц. В каждом номере много пишут об образовании. Стоимость подписки – два рубля в год.

На одном из собраний редактор журнала «Религия и жизнь» встретил господина Фаизхана Даутова и задал ему два вопроса.

Первый вопрос: «Как вы относитесь к конфликту о новом способе обучения? (в татарской национальной школе – прим. Ш. Г.)», господин Даутов ответил: «Мы не одобряем этот конфликт. Сам я не считаю, что новый способ пригоден для начального и среднего образования. Мы размещаем в журнале переводы писем слишком консервативных авторов лишь для того, что новое не получило большего распространения».

На второй вопрос: «Как вы оцениваете господина Мусу?» господин Даутов ответил так: «Если бы господин Муса в медресе «Хусаиния» продолжал работать с большим старанием, мог бы обойти нас всех. У нас тоже совесть есть. Когда видим хорошую работу, мы остаемся довольны. Однако он, поднимая вопросы общего выживания, нажил себе противников».

(1910 - №7 – с.223-224).

В Самаре с большим усилием боролись с холерой и поэтому не было больших потерь. На данный момент вновь заболевших становится все меньше.

Самарским благотворительным обществом создан архив общественной мусульманской библиотеки. Устав библиотеки официально утвержден губернатором. Поэтому с большой охотой в фонд библиотеки принимаются старые книги.

С первого октября открывается Самарское медресе. Тех, кто успел записаться до начала занятий, принимают на основе экзаменов и определяют в соответствующие группы.

(1910 - №8 – с.256)

Мирсаяф Керимбаев, в прошлом году закончивший школу фельдшером, поехал учиться в Париж. Там он будет служить в управлении «Мусульманин». Керимбаев на родине писал заметки в газеты на татарском и русском языках.

Самарский губернатор господин Якунин переведен в Екатеринославскую губернию. Вместо него в Самару назначен губернатор г. Оло-неца Протасов.

В воскресенье с заходом солнца начался месяц Рамазан, в понедельник мусульмане начали поститься.

Скоро в Самаре начнется неделя летательных аппаратов, их будут показывать в действии. До чего изменилась жизнь!

(1910 - №9 – с.288).

В Самару прибыл вновь назначенный губернатор господин Протасов. В первый рабочий день он познакомился с руководителями ведомств. С мусульманским духовенством он вел себя очень просто и выразил удовлетворение. С пришедшими после приема работниками мусульманского кладбища поздоровался сам лично.

В последнее время поднялась цена на кирпич. За тысячу просят 35 рублей.

Обращаем внимание мусульманских сел, расположенных вдоль железной дороги. В связи с открытием медресе и приемом шакирдов, 10-й номер журнала «Икътисад» вышел с опозданием. Надеемся, что читатели нас простят.

Начались собрания в благотворительных обществах. Пока Дума не примет решение о начальном образовании, в Самаре по этому вопросу перемен ожидать не стоит.

Проездом из Самары в Петербург член Думы Махмудов выразил свое отношение к выходному дню для мусульман. «Считать выходным днем пятницу, а не воскресенье – ошибка. В действительности для мусульман нет никаких праздников, не считая времени пятничной молитвы. Коран разрешает приступать к работе сразу после пятничной молитвы». Это сугубо личное мнение господина Махмудова. Если смотреть на этот вопрос со стороны экономики, конечно, это очень выгодно. Однако мусульмане тоже хотят отдыхать. А раз так, дело депутатов сделать так, как хотят их выборщики.

(1910 - №10 – с.320).

Школа для слепых

Российские мусульмане только-только начинают осваивать промышленное производство. А слепые и слабовидящие давно уже тянутся за прогрессом. Выучившись посильным ремеслам, они могут прокормить себя и семью.

В Самаре есть школа для слепых. Она каждый год принимает на воспитание 7–8 летних детей. После того, как дети начинают читать и писать, их начинают обучать профессиям: плетение из лозы, изготовление щеток и помазков из щетины, пошив обуви... Что удивительно, эти изделия ничуть не хуже тех, что изготовлены на других производствах и продаются по той же цене. Для продажи изделий, изготовленных слепыми, имеются специальные магазины.

Подростки, прошедшие обучение в данной школе, впоследствии начинают работать самостоятельно. Это хороший пример для тех мусульман, которые пытаются жить по старинке. Мы ничуть не хуже слепых и можем обучиться разным ремеслам и открыть свое дело.

(1910 - № 10. – с.301).

Увидел свет новый журнал на русском языке «Земледелец», который пишет об экономике и сельской жизни. Он выходит два раза в неделю, а стоимость подписки 2 рубля. Адрес: Самара, редакция «Самарский земледелец».

(1910 - №12 – с.377).

2 и 6 января состоялось общее собрание самарского мусульманского общества. Слушали отчет за прошлый год и приняли его. Из отчета видно: с декабря 1909 года по январь 1911 года состоялось 22 собрания совета общества и 11 раз проведено общее собрание. На одном из них отмечался праздник Мавлюд, на четырех – общий урок. Членами общества являются 60 человек, один из них - Почетный член, трое - пожизненных члена, остальные законные члены. Среди них - четверо женщин.

Общество зимой проводило двухмесячные курсы для купцов, весной двухмесячные курсы для детей. Первые курсы посещало 20 человек, вторые – 44. Библиотекой пользовались 2842 человека.

В фонде общества собрано 1116 рублей 47 копеек денег. 444 рубля 20 копеек израсходовано на нужды общества. Остальная сумма переходит

на следующий год. Имущества имеется на сумму 1970 рублей 96 копеек. С решения благотворителей, 1 копейка с каждого рубля отходит на содержание общества. Таким образом, в фонд поступило 68 руб. 90 коп.

В Совет избраны Сунгатулла Ханафиев, Мухамметсафа Дебердиев, Хасан Мамин, Махмут Баишев, Махмут Уразгильдеев и Насибулла Губайдуллов, председатель - Мухамметфатых Муртазин, секретарь Хангирей Аптеков, казначей Габдусаттар Маннафов остаются на своих местах.

Членами ревизионной комиссии избраны - мулла Хади Батталов, Шакир Уразгильдеев и Шайхульислам Хасанов. За то, что единовременно внес в благотворительный фонд более 500 рублей, Махмут Баишев избран почетным членом общества.

Кандидатами в члены Совета избраны Сунгатулла Хабибуллин, Аглиулла Узбеков, Шайхульислам Хасанов, Хисамутдин Мифтахетдинов, Шакир Уразгильдеев, Гадерахман Маннафов. Кандидаты в ревизионную комиссию - Давлетшах Жиганшин, Шакур Муллин и Габдурахман Губайдуллов.

Членский взнос объявлен в размере 3-х рублей.

Инспектор народного училища, пригласив из медресе одного учителя, стал сам обучаться мусульманскому письму и чтению. Раньше он работал среди киргизов крестьянским начальником. «Для чиновников знание мусульманской письменности важнее, чем знание немецкого и французского», - считает этот инспектор. В прошлом году землемеры, которые должны были ехать в Сибирь, тоже изучали мусульманскую грамоту. Теперь русская интеллигенция понимает важность изучения мусульманской религии и языков. Учителя, знающие русский язык, имеют возможность неплохо заработать в летние каникулы, преподавая русским мусульманские языки и письмо.

На вопросы, которые были опубликованы в 11 номере журнала «Икътисад» приходят ответы с разных мест. Наши читатели выражают солидарность с программой журнала. В следующем номере будут опубликованы результаты опроса. Читатели очень привержены к литературному творчеству. В будущем их произведения увидят свет в нашем журнале. Спасибо всем, кто прислал деньги в фонд журнала!

(1911 - №1 - с.31-32).

В медресе назначено время экзаменов - со 2 по 24 апреля, с 9 утра до полуденного намаза.

Общее собрание благотворительного общества, по примеру прошлого года, вынесло постановление о курсах русского языка начиная с 15 апреля по 15 июня.

Прихожанам 3-го прихода Городская управа выделила землю для строительства мечети. Прихожане начертили план мечети и отдали на утверждение. В этом большом приходе много бедного люда, но они всегда заодно, потому и дела у них всегда идут хорошо. Собрали две тысячи рублей денег, построили здание мечети, и у них еще остались деньги. Видимо потому, что многие работы выполняют сами.

Второй приход был открыт исключительно по просьбе нескольких прихожан и уже два-три года не имеет своего муллы, муэдзина и молельного дома. Выходит, что название есть, а существа нет. В этом году из деревни хотел приехать какой-то мулла, чем ввел в заблуждение самарских татар. А ведь уже был такой случай, когда приехал человек, назвавшийся муллою, собрал полторы тысячи денег с разрешения министра на покупку здания под молельный дом и был таков. Так доброе имя самарских татар, которое уважаемые мусульмане добывали прилежным трудом и старанием, за какой-то год было очернено, и об этом узнала вся округа.

Человек по фамилии Панченко выдумал инструмент измерения глубины воды под баржей. Инструмент успешно прошел испытания, и теперь господин Панченко хочет получить на него патент.

Получено разрешение от губернатора на открытие магазина книги под названием «Икътисад». В магазине будут продаваться учебники на мусульманском и русском языках, книги по экономике и другая литература. Ответственным управляющим назначен редактор одноименного журнала Мухамметфатых Муртазин.

В селе Габдрахманово Бугульминского уезда произошел большой пожар, и много людей осталось без крова. По сообщению комитета помощи погорельцам, губернатор обратился в соответствующие ин-

станции с просьбой продавать им лес по сходной цене. Видите, когда мусульмане обращаются за помощью, государство им никогда не отказывает.

Из-за голода в Самарской губернии, Губернское земское собрание постановило до нового урожая давать семена крестьянам взаймы. (1911 - №7 – с.222).

Правление «Иктисад», обратившись в Главное управление землеустройства, попросило пособие. Решение не известно.

Есть разрешение Губернской управы на строительство мечети для 3-го прихода. Мечеть будет построена на очень красивом месте из бревен. На строительство здания господин Юсуф Акчурун обещался пожертвовать пятьсот рублей денег.

Комитет, который в голодные годы собирал пожертвования и раздавал голодающим, и в этом году взялся за работу. Они не стали тратить время, ожидая разрешение на сбор пожертвований, а стали работать под эгидой «Самарского отдела русского общества охранения народного здравия», которое имея разрешение, не находило применения для своих сил. В совет этого общества из мусульман избраны господин Галихан Букейханов и имам Мухамметфатых Муртазин.

Этот комитет в прошлый голодный год собрал пожертвований на сумму 226772 рубля и накормил 8367 голодающих из 84 деревень, 3743 из них являются мусульманами. Комитет им очень помог. Надеемся, что и теперь друзья-мусульмане будут положительно отзываться об этом комитете и помогать бедным всеми возможными средствами.

Наш народ бедствует сильнее других. Плохие вести приходят из Бузулукского и Николаевского уездов. Означенный выше комитет, с разрешения господина губернатора, начал свою деятельность. Помощь поступает отовсюду. 6 ноября редакция газеты «Волжское слово» отдала в помощь голодающим доход от продажи одного тиража газеты, а коллектив газеты пожертвовал по три копейки с каждого рубля. Это хороший пример для остальных.

Открывшийся в Самаре магазин «Икътисад» посылает учебники и письменные принадлежности во все места, где они требуются и с каждым днем работа его улучшается.

(1911 - №8-9-10 – с.296-297).

Самарская татарская общественная организация открыла две русско-татарские школы на два прихода и обратилась в Городскую управу с просьбой включить их в городскую систему образования, а все расходы по содержанию взять на себя.

В Самаре есть центральная тюрьма, которая объединяет все большие тюрьмы России. Там постоянно содержится до восьмисот человек. Среди осужденных есть и мусульмане. Есть там и библиотеки для русскоязычных людей. А вот мусульманских библиотек до сих пор не было. Только в этом году выделено место и для мусульманской библиотеки. Поэтому идет сбор книг и брошюр для осужденных мусульман. Если будут жертвователи книг, пусть обращаются по адресу: Самара, мулле третьего прихода Хади Батталову.

(1911 - №11-12 – с.358-359).

Потребительские общества

В селе Старое Кутлумбетово Самарской губернии стараниями Ашировых открылось потребительское общество. С 1910 по 1911 год это общество получило 1580 рублей. Если 873 из них потрачено на нужды общества, то 706 рублей 61 копейка - чистой прибыли.

Для предпринимателей, работающих в сельской местности это очень выгодное вложение денег. Кроме того, члены потребкооперации могут закупать лучшие товары у производителей. В данный момент у общества имеется 17 тысяч 269 рублей 97 копеек денег.

В последние годы все больше людей кооперируются для общего дела. В 1910 году в России работало 4240 потребительских обществ. И с каждым годом их количество растет.

В 1898 году они объединились в Союз потребителей. Сейчас в этом Союзе находится 385 обществ, и товар получают через этот Союз. В прошлом году, например, товаров поступило на сумму 2000375 рублей.

Если бы Потребительские общества действовали самостоятельно, то не смогли бы получать существенную скидку. А Союзу из 385 обществ каждый пойдет на уступки, отдаст лучшие товары в долг.

Сейчас это общество действует от своего имени. Клеит свои этикетки на чай, кофе, уксус, горчицу, ваниль, ученические тетради, всевозможные кондитерские и парфюмерные изделия московских и петербургских фабрик, мануфактуру, галантерейные изделия, спички, свечи, лекарства. Все это поставляется потребительским обществам по самым низким ценам и в долг. Но, понятно, все имеет разумные границы.

Чтобы вступить в общество, нужно внести пай в размере 50 рублей. Небольшим обществам разрешается выплата его по частям, например на пять лет по десять рублей. Союз существует за счет этих паев и ежегодных поступлений с прибыли Потребительских обществ из расчета три копейки с одного рубля.

Как открыть такое общество, как начать работать – начинающим предпринимателям расскажут в Союзе. Там же помогут написать проект Устава, выдадут готовую форму прошения, которую нужно просто заполнить и отправить по нужному адресу. Создавать общества очень нужное и полезное дело и для мусульман.

(1911 - №4 – с.105-106)

Чудо-пекарня

В Самаре жена Неклютина открыла новую пекарню, где хлеб пекут при помощи пара. Здание пекарни – двухэтажное. На нижних этажах держат муку, на верхнем находится сама пекарня. Там ставят тесто, месят и разделяют. Здание железобетонное, внутренние стены украшены блестящими узорами, крыша крыта стеклом. Днем светло от улицы, ночью включают электричество. На первом этаже в одной комнате находится ржаная мука, в другой крупчатка. Мука при помощи самоноски подается наверх. Движение происходит при помощи электричества. Там все так деликатно обустроено, что в муку не попадет ни одной соринки.

Мука, попадая на второй этаж, опрокидывается в квашню. В разных местах стоят всего шестнадцать емкостей для разного сорта муки. Все они на колесиках, и их можно передвигать и крутить.

Тесто месят при помощи электричества. Когда включается тестомесильная машина, в квашню опускается крутящееся коромысло, которое перемешивает муку и воду. Через какое-то время коромысло поднимается и вновь опускается в тесто. В это время квашня крутит-ся и так тесто перемешивается. Эта совершенно беззвучная машина удивительным образом месит по 120 пудов теста в час.

Когда тесто готово, его переваливают на разделочный стол. Там тоже без участия человека тесто разделяется сначала на куски побольше, весом 20 фунтов, потом оно попадает в другую машину, которая делит тесто на мелкие кусочки. Работники пекари, одетые во все белое, делают из них французские булочки и раскладывают на деревянные доски. Когда булки поднимутся, перед отправкой в печь их ставят на специальные этажерки.

В пекарне всего четыре печи. Но в них нет огня, они обогрываются паром, который образуется в другой печи, которая топится углем в подвале дома. Таким образом, в печах пекарни всегда одинаковая температура 150–200 градусов и они всегда готовы к работе.

Печи эти тоже устроены по-особому. Там два дна. Когда надо загружать хлеб, выкатывается верхнее дно, на него ставятся этажерки с булками и закатываются обратно в печь. Это очень облегчает работу пекарей. Мелкие булки засовываются при помощи длинных лопат. Внутри печи горят электрические лампочки. Они включаются, когда открываются дверцы печи и отключаются, когда дверцы закрываются. Жар в печи во всех местах одинаковый. Хлеб выпекается в течение 1,25 - 1 часа, булки – 17 минут.

Пекарня работает 16 часов в сутки. Восемь часов одна смена, восемь часов – другая. За это время самоноски поднимают на второй этаж две тысячи пудов муки. Пекарня за сутки выпекает 4-6 тысяч буханок хлеба весом в 10 фунтов или 80–120 тысяч булок.

Для тех, кто умеет выпекать хлеб даже в обычной печи, здесь много чудесного и неизведанного. Эта статья написана для сравнения, насколько далеко ушел прогресс.

Трое выборщиков из Самарской губернии, посоветовавшись, решили выдвинуть на выборы в Государственную Думу купца из деревни Кривая Речка Бугульминского уезда господина Мингаза Мингалиева. Он избран 63 голосами из 65 возможных.

Отчет журнала «Икътисад» за 1911 год.

Журнал «Икътисад» отпечатан тиражом 11.250 экз. Из них 171 экз. отправлен цензору и оставлен в оригинале, 7.098 экз. разошлось по подписчикам, в управлении имеется еще 2.181 экз. Расход средств составил 1.034.85. Денег за подписку и рекламу поступило 931.90 руб. Отрицательный баланс составил 102.35 руб., совокупный отрицательный баланс за прошлые годы - 202.20 руб.

Выходит, что журнал почти окупает расходы на издание. Не достаёт всего 305.15 руб. На покрытие этих расходов попросили денег с Главного земельного управления. Если деньги не будут выделены, будем искать другие источники. В любом случае речь не идет о закрытии издания.

Конечно, мы надеялись, что доходы покроют все расходы. Но не получилось, потому что деньги, взятые людьми на разные нужды, не были возвращены в управление. Поэтому, давать журнал в долг больше не имеем возможности.

Впредь номеров журнала будем печатать ровно столько, сколько имеется подписчиков. Правда, в этом случае тому, кто подписался позже, журналов может не хватить. Поэтому просим подписчиков подписываться на журнал с начала года.

В расходном листе не оговорен гонорар для авторов. Оставшиеся в управлении журналы и обменный фонд газет и журналов пойдут в счет оплаты труда редактора.

(1912 - №1 – с.32)

От правления «Икътисад»

В связи с тем, что еще нет разрешения на выпуск журнала «Икътисад» два раза в месяц, а номер уже был подготовлен под номером 8 и 9, издательство не нашло возможности напечатать его. Поэтому не удивляйтесь, что этот номер не похож на предыдущие.

(1912 - №8 – с.253)

Мы обращались к губернатору с просьбой об открытии отдельной мусульманской типографии. Ответ был отрицательным. Поэтому «Икътисад», по-прежнему, будет печататься в Оренбургской области.

Мечеть 3-го прихода, которую ранее задумывали строить из бревен, возводится из камня. Двухэтажное здание выглядит очень краси-

во. Скоро приступят к возведению минарета. Господин Махмут Баишев нашел подрядчика из среды уважаемых людей, из своих средств выделил 40 тысяч штук кирпича. За ним последовали и другие мусульмане – жертвовали и деньгами, и кирпичом. Вот так деревянная мечеть превратилась в каменную. Дай Аллах в скором времени достроить эту мечеть!

В этом году, похоже, поступающих учиться в приходскую школу будет много. Двое шакирдов (учащихся), закончившие приходскую школу, поступили в гимназию, еще один – в реальное училище.

В медресе и школе занятия начнутся с 1 октября. В этом году погода стоит хорошая, и деревенский люд еще не закончил осенне-полевые работы. Поэтому собрать сельских детей на учебу очень трудно.

(1912 - №6 – с.187-188).

Губернское присутствие решило закрыть мусульманское благотворительное общество, посчитав его опасным. Правда, до сегодняшнего дня вреда от него никто не ощутил, но вот Устав его присутствию показался ненадежным.

(1913 - №2 – с.63).

Присутствие, которое занимается проверкой обществ, 7 декабря 1912 года заслушало доклад министра внутренних дел, который циркуляром № 2 от 20 января 1910 года предложил закрывать общества, объединяющие чуждые государству элементы. Они служат их внутренним национальным интересам, считают в присутствии. Опираясь на пояснения Правительственного Сената за номером 8397 от 4 сентября 1909 года, таковые общества являются причиной национальной раздробленности и угрожают общей безопасности и миру. В число указанных чуждых обществ зачислили и Самарское мусульманское общество, зарегистрированное 22 сентября 1907 года, и вынесли решение закрыть его по Уставу организации. 8 февраля донесли свое решение до Совета организации. А 17 марта состоялось собрание о ликвидации организации.

На собрании присутствовало 55 человек. Посовещавшись, решили, что библиотеку и мебель нужно отдать медресе, 500 рублей денег

- на строительство новой мечети и школы 3-го прихода, оставшиеся 690 руб. 16 коп - на строительство женской школы при первом приходе. Для того чтобы собрать недостающую сумму и проследить за строительством школы была избрана комиссия из 8 человек и дело было передано им.

10 марта уважаемый учитель Шигабетдин хазрат Минюшев прибыл в Самару с тем, чтобы отпраздновать 25-летие со дня начала своей педагогической деятельности. Нынешние и бывшие его шакирды из школы и медресе, несмотря на распутицу, приехали на торжественное собрание. 10 марта было объявлено праздничным днем, и учеба была отменена. Юбиляру его бывшие шакирды подарили серебряные часы, а учащиеся – дорогую книгу.

Ученикам школы тоже были розданы подарки, а они в свою очередь устроили торжественное собрание для своих учителей. На собрании были зачитаны поздравительные телеграммы и письма. В честь уважаемого учителя была подготовлена к печати его биография и описан весь его двадцатипятилетний труд на ниве образования.

25 марта у городской управы просили и получили разрешение на собрание, на повестке дня которого был вопрос об открытии попечительского общества. Однако, в связи с тем, что околоточный надзиратель заставлял говорить только на русском языке, народ выразил недовольство, и собрание было перенесено на другое время.

В правление журнала «Икътисад» в продажу поступила брошюра с переводом Ахметзяна Бикиева «Как разбить небольшой плодовый сад». Там есть советы, как выращивать овощи. Стоимость 7 копеек, по почте – 9 копеек.

(1913 - №3 – с.94-95).

Товарищество «Икътисад»

Для того, чтобы в дальнейшем обеспечить бесперебойный выход в печать журнала «Икътисад» нужно создать организацию и поручить ему все дела, связанные с выпуском издания. С этой просьбой обращаемся к наиболее активной части подписчиков и передовым умам нашей нации. Если назначить пай по пятьдесят рублей, найдутся ли

желающие приобрести их и стать совладельцами организации? До пятнадцатого ноября ждем писем от желающих вступить в данную организацию. Она будет называться «Товарищество «Икътисад», а управление, состоящее из трех человек, и распорядителем которого будет Мухамматфатых Муртазин, будет находиться в Самаре. Устав будет утвержден нотариусом. Средства товарищества будут состояться из паев, подписки и рекламной деятельности. Ежегодно в журнале будут печататься отчеты о работе, расходах и приходах товарищества. Дивиденды, получаемые товариществом, в течение трех лет не будут выдаваться пайщикам, а будут копиться в товариществе. Только после третьего года дивиденды будут разделены между пайщиками соответственно вложенным капиталам. Товарищество, таким образом, собирается приумножать капиталы пайщиков. Есть желание увеличивать количество пайщиков. Как только наберется 20 пайщиков, товарищество возьмется за работу.

Целью товарищества является сохранение журнала в том виде, в каком оно есть. Со временем постараемся выпускать его еженедельно. Так как годовой расход журнала «Икътисад» составляет всего 1800 рублей, надеемся, что выпуск журнала не прекратится. Данное товарищество создается не ради получения прибыли, а ради служения народу. Поэтому мы надеемся, что пайщики найдутся и с удовольствием поддержат наш журнал. Гарантирую, что товарищество будет управляться честно и хорошо.

(1913 – № 5-6. – Б. 129-130).

Содержание

Самарская мечеть на улице Казанская на рубеже XIX - XX вв.: между прошлым и будущим. Общеисторический аспект вопроса	3
Суфизм и ишаны на Волге в советскую эпоху: идеи и судьбы.....	11
Самарские башкиры на переломе эпох.....	18
Фольклор в системе культуры мусульманских народов Самарской области	22
К вопросу о происхождении башкирского рода Акировых.....	28
Татарские рукописные памятники Самарской области в изданиях Национальной библиотеки Республики Татарстан.....	40
Татары и ислам в контексте современности.....	45
Казахи Западного Казахстана: конец XIX – начало XXI веков	52
Тимербулат Акчурин – строитель Самарской Исторической мечети	64
Взаимодействие партийных, советских органов и национально-культурных организаций Куйбышевской области в деле возрождения культуры и традиций нерусских народов Самарского края в годы перестройки (1985-1991 гг.).....	77
Самарская жизнь начала XX века на страницах журнала «Икътисад»	86

Научное издание

**«Национально-духовное возрождение
мусульманских народов конца XIX в. и конца
XX в.: переключки эпох. К 125-летию Самарской
Исторической мечети»**

Материалы научной конференции

Ответственный за выпуск – Ш. Х. Галимов

Корректор – Р. Ф. Сытдыкова

Компьютерная верстка – О. С. Сальников

Подписано в печать 28.11.2016

Формат 60х90 ¹/₁₆. Бумага офсетная. Печать офсетная.

Гарнитура «Minion Pro». Объем 6,5 печ.л.

Тираж 500 экз. Заказ № 1485.

ООО «КНИЖНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО»

443070, г. Самара, ул. Песчаная, 1; тел.: (846) 267-36-83,

e-mail: izdatkniga@yandex.ru

Отпечатано в типографии

ООО «КНИЖНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО»

443070, г. Самара, ул. Песчаная, 1; тел.: (846) 267-36-82